

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

**ЯЗЫКИ.
НАРОДЫ.
КУЛЬТУРЫ.**

АЛЬМАНАХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Москва
Российский университет дружбы народов
2014

УДК 8:008:070
ББК 71+81+83+87+76.01
Я41

Ответственный редактор –
Е.С. Михеева

Я41 **Языки. Народы. Культуры** : альманах научных статей / отв. ред. Е. С. Михеева. – Москва : РУДН, 2014. – 239 с.

ISBN 978-5-209-06290-5

Альманах включает статьи студентов и аспирантов филологического факультета, обучающихся по специальностям «Филология», «Лингвистика», «Журналистика» и состоит из шести разделов: *Текст и дискурс, Художественный текст, его интерпретация и перевод, Лексическая и грамматическая семантика, Динамические процессы в языке СМИ, Языковое сознание и межкультурная коммуникация, Язык и методы его изучения.*

Для филологов, лингвистов, журналистов, культурологов и широкого круга читателей, интересующихся теоретическими и прикладными аспектами современной филологии.

Статьи публикуются в авторской редакции.

Мнение составителей сборника может не совпадать с мнением авторов статей.

Всем авторам мы желаем дальнейшей успешной работы, новых открытий, плодотворного научного творчества!

УДК 8:008:070
ББК 71+81+83+87+76.01

ISBN 978-5-209-06290-5

© Коллектив авторов, 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕКСТ И ДИСКУРС

1. <i>Bezborodova Yu.</i> Political Correctness: Is It a Positive Phenomenon?	6
2. <i>Вьюркова Е.В.</i> Политкорректность и эвфемизация во французском политическом дискурсе начала XXI века	11
3. <i>Guillermo Antonio Morales Valerio</i> Jerga / Argot Costarricense	19
4. <i>Кольшиева О.Н.</i> Основные средства речевого воздействия в русскоязычных рэп-текстах	26
5. <i>Спирина А.Ю.</i> Особенности построения текста в российских журналах о туризме	34
6. <i>Hossam G. Almedany</i> A Study of Speech Act of Compliment in Russian	40

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ, ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ПЕРЕВОД

1. <i>Бабаева Ф.Т. кызы</i> Семантическое поле «Родина» в поэзии А. Блока	50
2. <i>Николаева У.А.</i> Перевод современных англоязычных фильмонимов на русский язык с нарушением художественно-коммуникативных задач оригинала	55
3. <i>Severina K.V.</i> El Fenomeno de Best-seller en la Obra de Bernard Werber	65
4. <i>Trofimova E. A.</i> El Fenómeno Literario de Best-seller de George R.R. Martin «Canción de Hielo y Fuego»	74
5. <i>Торосян А.С.</i> Писательский метод П. Крусанова и петербургский фундаментализм	82

6. *Чурюмова К.Ю.* «Диалог» Ш. Бодлера и М. Цветаевой. Своеобразие перевода поэмы «Le voyage» французского поэта русской поэтессой 88
7. *Шестернина А. С.* Система реминисценций на «Жизнь Мерлина» Г. Монмутского и «Смерть Артура» Т. Мэлори в пентологии Т. Уайта 95
8. *Яник К.Э.* Стилистические особенности новелл Андре Моруа 102

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

1. *Девочкина О.В.* История развития лексики цветообозначений в русском языке 112
2. *Кудря О.А.* Источники пополнения группы английских и украинских цветообозначений 117
3. *Лексина И.А.* Сопоставительный анализ групп глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и английском языках 126
4. *Лобатовкина В.П.* К вопросу о роли неологизмов в языке 133
5. *Урумиду В.Г.* Эволюция функциональных и семантических значений элементов греческого происхождения в русском языке 140
6. *Чернова А.А.* Стилистический потенциал полисемии (на примере рекламных слоганов) 147

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ СМИ

1. *Abdul Kabil Khan.* Platforms of Online Newspapers in Bangladesh: Mobile Versions and Applications 153
2. *Коняева А.В.* Стратегия оптимизации и средства преодоления «психологического барьера» при речевом воздействии на материале рекламы 162

3. <i>Никишина Д.Н.</i> Метафоры как средство речевого воздействия в современных СМИ	167
--	-----

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

1. <i>Гомес Диас Вассили Блаженной, Шмелева Э.С.</i> Концепт <i>юродство</i> в русском языке	174
2. <i>Гусейнли Э.</i> Многоязычие в современном мире	182
3. <i>Mohammad Al Faudi</i> Family Structure and Kinship Terms in the Arabic Tradition	189
4. <i>Назарова Н.Р.</i> Речевой этикет и языковые формулы русского и китайского языков	200

ЯЗЫК И МЕТОДЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. <i>Баханд Наз Мохаммад Латиф</i> Язык Пушту в Афганистане и мире	208
2. <i>Гражданкина О.А.</i> Проблемы интерференции	212
3. <i>Марьянович Д.</i> Особенности «нового» боснийского языка	220
4. <i>Петрова А.А.</i> Примеры и принципы сопоставительно-типологического исследования	224
5. <i>Shneider O.</i> Novo Acordo Ortográfico da Língua Portuguesa	230
Наши авторы	237

ТЕКСТ И ДИСКУРС

POLITICAL CORRECTNESS – IS IT A POSITIVE PHENOMENON?

Yuliana Yu. Bezborodova

General and Russian Linguistics Department

Philological faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya, str. 10/2A, Moscow, Russia, 117198,

It is a well-known fact that language is alive. It emerged once, and since ancient times it develops rapidly, evolves greatly at all the levels – phonetics, grammar, lexis. These transformations accompanied language since its beginning, and they are understandable, especially nowadays, when peoples' lifestyle constantly changes. Today we are travelling a lot, technical progress made a huge dash, so Internet appeared as well as mobile connection that make our communication unstoppable. All these innovations bring us to a mixture: mixture of languages, traditions and races. We learn from each other with the help of this mutual interference and try to understand each other. According to a Russian linguist L.V Shcherba., “While we are learning the language of other nation, we are learning the system of concepts, and via these concepts the nation perceives the reality. Comparison of the given system with the language structure helps us deeply to understand the last...” It means that while learning the language, we are also learning the culture and customs of other nations, we try to understand the way they think. When it is close to this understanding, we start analyzing the choice of the forms in a foreign language. Pretty often communicators just copy some forms, phrases and new trends

into their native speech. That is why some ‘innovations’ that appear in one of the languages become instantly popular in the others. One of such novelties is a young trend that has come into being a couple of decades earlier in the USA and spread out all over the world with a lightning speed. It received an interesting and original title – ‘political correctness’, or in short PC, that for the first sight seems not suitable because of the word ‘political’ that underlines it’s dishonest motives [2]. Firstly put forward by the feminist movement demanding ‘deracialization’ of the English language, now it has touched all spheres of human activity – medicine, education, commerce, religion and even private life. The PC main aim is to avoid negatively marked epithets that could anyhow hurt feelings of people who are in a way different from others. So, it is not supposed to call people with dark skin colour ‘black’, or even nigger’, and we should address them as ‘Afro-Americans’ meaning to avoid reminding of their slave past. To escape rude statements it is better to say ‘children with learning incapability’, but not ‘retarded children’. Those women who are overweight are no way be called ‘fat’ or ‘plump’ – they are at least ‘Renoir ladies’.

Thus, we can only favour and support positive language changes and implement them in our native speech. These good intentions were perceived by many countries. At present, the vast majority of nations implemented such kind of politeness and delicacy in their native languages. Political Correctness actually became a sort of a language invention of the XX century and is naturally reflected in modern films and books that will keep reminding of it for a long time. However, as well as every coin has two sides, PC phenomenon has inverse effect too. First of all, today we can see a great many of newspaper articles and Internet information under the titles like: ‘Political Correctness – the Awful Truth’, ‘Political Correctness Hides the Truth’, ‘11 Examples of Political Correctness Gone Mad’ or ‘The Real Impact of Political Correctness’. Is it craziness or is it normal when instead of *mother* and *father* we should use ‘parent №1’

and 'parent №2', and in the Bible we read 'children of God' instead of 'sons of God'? Even a word *woman* changed the spelling to *womyn* in singular and *wimmim* in plural just to avoid the jingoism that presented by the root 'man'. The European Parliament introduced proposals to outlaw titles stating marital status such as 'Miss' and 'Mrs' so as not to cause offence. It also meant that 'Madame' and 'Mademoiselle', 'Frau' and 'Fraulein' and 'Senora' and 'Senorita' would be banned [3].

Discussion around the ideological content of the US education transformed the whole plan of secondary and primary education completely. From school programs there were excluded well-known works of Mark Twain, Flannery O'Connor, Harper Lee, William Faulkner and Ernest Hemingway. Long debates took place between philologists, politicians, educators, then – church, medical institutions, different feminist associations, charity organizations and just us – persons, who are aware of the changes in the language and society. Where will this phenomenon bring us to? Does it have any limits? For now, all these questions are rhetoric despite the fact that the problem exists. Another negative impact is a real misunderstanding that appears in course of intercultural communication. It is normal when some troubles in intercultural communication take place. But when those communication problems are multiplied because of our desire to be politically correct, it creates barriers between people. Sometimes communicators can hardly find proper words because they are afraid to be mistreated as non-politically correct. Many of them say, "It's better to keep silence than express an opinion and then being misunderstood and treated rude and non-polite". All these emotions, I guess, are familiar to almost everyone who has contacts abroad.

If we examine the PC phenomenon further and try to analyze it globally, we are going to face many interesting and extraordinary provoking ideas that were formulated and published by respected people. For instance, American conservative political commentator, author, politician and

broadcaster, Patrick Joseph Buchanan wrote about one of them in his book 'The Death of the West'. He bravely shared his opinion concerning dying nations and immigrants' invasions that imperil different countries and civilization on the whole. He expressed a belief that now a new generation has grown up to whom the Cultural Revolution is not a revolution at all, but the culture they were born into and known all their lives. Homosexuality, pornography, vicious television and cinema attacks, swear words in song texts – all those things have encircled the younger generation since infancy. Moreover, it is no wonder that many representatives of this generation are sure that the former America was a focus of evil. They cannot understand the traditional culture as well [1].

Russian philologists and scientists shared similar thoughts. According to the linguist, Y. V. Rozhdestvensky, political correctness – is an anti-culture, counter-culture that contrasts with the majority and supports the minority. Mr. Buchanan and Mr. Rozhdestvensky expressed not a hesitation – through their words, we can see a straight negative characterization of language and communication changes that they are well aware of. Here we talk not about individuals and their problems; we talk about the whole culture or generation. It seems to be a trouble, which swallowed up the whole world. How come that originated as a kind, positive stream that was supposed to enrich language and shield the vulnerable part of population from rude and negative treatments embedded so deeply in our minds and habits and become a real problem? It's a question to be answered one day. But for now, we have to find a proper and comfortable way of communication that will not come against our inner feeling of how it is supposed to be. In our minds, we have a system of values that was gently collected and given to us as a gift by our parents and predecessors. I truly hope that we will keep the development in a correct direction and PC phenomenon will spread further only in a way that it was originated and composed.

REFERENCES

- [1] *Бьюкенен Патрик*. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2007.
- [2] *Заславский Г. А.* Кое-что о политкорректности. – Электронный ресурс: URL: http://zaslavsky29.ru/ib/ib_poliy.html; 9.12.2001.
- [3] *Hughes Rh. Examples of Political Correctness Gone Mad.* – Электронный ресурс: URL: <http://hereisthecity.com/en-gb/2011/10/07/11-cases-of-political-correctness-gone-mad/> - 2011.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ И ЭВФЕМИЗАЦИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Е.В. Вьюркова (Россия)

Кафедра иностранных языков

Филологический факультет

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия 117198

В работе рассматриваются особенности и тенденции использования эвфемизмов и принципов ведения политкорректного дискурс-диалога в современном политическом мире на примере Франции и французского языка соответственно.

Ключевые слова: политический дискурс, политкорректность, эвфемизмы, грамматико-морфологические средства образования эвфемизмов, деривационный эквивалент, эвфемистический эквивалент.

POLITICAL CORRECTNESS AND EUPHEMISATION IN FRENCH POLITICAL DISCOURS OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

E.V.Vyurkova (Russia)

Foreign Languages Department

Filological Faculty

People's friendship university of Russia

Miklukho-Maklaya, 10/2A, Moscow, Russia 117198

In this article we studied the peculiarities and tendencies of euphemisms usage and principles of politically correct discours-dialog in contemporary political world on the example of France and French language.

Key words: political discours, political correctness, euphemisms, grammatical and morphological tools of euphemisms formation, derivational equivalent, euphemistic equivalent.

Термин «поликорректность» (eng.: political correctness – соответствующим установленным правилам) возник в 70-е годы в США как пародия на тоталитарную терминологию и использовался левыми партиями для критики марксистских взглядов. В 90-е годы он обрёл своё современное значение «inclusive» или «neutral» language, базирующиеся на концепции Сепира-Уорфа, опирающаяся на постулаты о лингвистических категориях, формирующих понятия и действия адресанта. Это практика опосредованного или прямого запрета на употребление языковых средств, которые могут считаться оскорбительными для определённых социальных групп (расовая, половая принадлежность, вероисповедание, сексуальная ориентация и др.).

Политкорректность представляет собой комплекс явлений мировоззренческого и политического характера (мышление, образ мыслей, точка зрения). С.Г.Тер-Минасова даёт следующее определение: «политическая корректность

языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п. [4. С.123].

Пример из французского языка: handicapé – personne à mobilité réduite, les amérindiens – les indiens américains; un afro-américain- un Américain d'origine africaine; un réfugié – un demandeur d'asile, un requérant d'asile .

Дипломатия является сферой наибольшего употребления политкорректной лексики, дабы избежать возникновения коммуникативных конфликтов и коммуникативного дискомфорта у собеседника посредством употребления в вокабуляре эвфемистических единиц.

Причины употребления эвфемизмов:

- боязнь огласки неблагоприятных или антигуманных поступков и факторов, «вуалирование» сути дела: une operation militaire – la pacification; un bombardement – la frappe chirurgique, la frappe ciblée;

- желание повысить привлекательность и престиж профессии, сферы деятельности, дабы скрыть негативные впечатления от наименования «прямым» путём данного рода занятия: un balayeur – un technicien de surface; la secrétaire – la collaboratrice personnelle;

- смягчение негативных эмоций, которые могут возникнуть при освещении некоторой информации: la mort – la disparition, le dernier sommeil, la nuit du tombeau, le depart; sourd – mal-entendant;

- стремление сгладить напряжённые отношения между разными народами, распространённое среди журналистов, депутатов и политических деятелей, вызванное опасением усилить напряжённость неправильно подобранным словом, или выражением и таким образом

способствовать усилению межэтнических раздоров: la multiracialité- la diversité; personne d couleur – personne à peau noire;

- желание скрыть свой, или чужой возраст: les grands viellards – personne du quatrième âge, les centenaire – hors d'âge, vieux – senior;

- выражение политкорректного отношения к преступникам: un criminel – une victime de la société; un assassin – un PVV (un preneur volontaire de vies); un delinquant- un jeune;

- следование социальным установкам с целью повышения престижа территориальных зон во Франции: департамент les Côtes du Nord теперь называется Côtes d'Armor, ибо слово «север» в названии звучало не достаточно привлекательно для туристов; les Basses Alpes и les Basses Pyrénées – les Alpes de Haute Provence и les Pyrénées Orientales, чтобы жители данных провинций не чувствовали себя географически «ниже» своих соседей.

В.В.Панин предлагает следующую классификацию эвфемизмов:

1) эвфемизмы, употребляемые для смягчения дискриминации по половой принадлежности, повышения статуса женщины и искоренения проявлений сексизма в языке;

2) эвфемизмы, исключаящие дискриминацию по социальному статусу;

3) эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию;

4) эвфемизмы, используемые для отвлечения от отрицательных экономических и политических факторов и последствий.

Рассмотрим эвфемизмы первой группы. Во французском языке существует ряд нейтральных грамматико-морфологических средств, при помощи которых образуются названия профессий мужского и женского рода.

Это флективный способ (закрывающийся в изменении формы суффиксов: eur – euse, teur – teuse, teur – trice): un balayeure – une balayeuse, un policier – policière, conducteur – conductrice. Аналитический способ (без замены существительного, но при помощи использования гендерных грамматических маркеров – артикль, слово femme): le secrétaire – la secrétaire; femme-médecin; femme-juriste. Супплетивный способ (разные основы существительных): un steward – une hôtesse de l’air. И самый простой способ – агглютинативный – добавление женского суффикса – e- к наименованию мужского рода: un étudiant – une étudiante.

Рассмотрим пример эвфемизмов второй группы «по социальному статусу»: femme de ménage – уборщица. Эвфемистическая перифраза – employée de maison: “salarié qui est employée... mais sans rôle d’encadrement ou de direction”. La Rousse даёт следующее толкование данной перифразы: “employée – salariée, qui travaille dans un bureau, une administration, un magasin, ou chez un particulier”, – иными словами, наёмный работник, не занимающий руководящую должность, работающий в офисе, магазине или на частное лицо. Эвфемистическая перифраза слова «уборщица» указывает на добровольность труда, а не на подчинённость, тогда как прямое наименование «уборщица» имеет оттенок услужливости.

Ещё один пример «secrétaire – секретарь», которое вначале было заменено на: «assistante de direction», «assistante – personne qui assiste à qqch.», подчёркивается участие в каких-либо делах, или же «assistance». Затем возникло выражение «collaboratrice personnelle»: «collaborateur – personne qui travaille avec une ou plusieurs autres personnes à une oeuvre commune, или же сотрудник, который работает в команде. Таким образом «секретарь» превращается в «личного сотрудника» или «коллегу», благодаря чему данная профессия возводится в один ранг с профессией руководителя компании.

Эвфемизмы, служащие для смягчения возрастной дискриминации могут использоваться как для наименования некоторых профессий, так и для указания возраста: «les centenaires- hors d'âge – люди, дожившие до ста лет»; «suranné, désuet»- зрелый, состарившийся; «très vieux en parlant d'un vin, d'un alcool» [1. С.349]. То есть человек, доживший до столь преклонного возраста, сравнивается с алкоголем, который с годами становится только лучше и качественнее, таким образом, подчёркивается его мудрость и зрелость.

К четвёртой группе относятся эвфемизмы, отвлекающие от негативных экономических последствий. Например, во время долгого экономического кризиса поиск работы может превратиться в постоянную занятость: «chômeur – безработный. Le Petit Robert даёт следующее определение : «chômeur – travailleur qui se trouve involontairement privé d'emploi – sans-emploi».». Эвф.: «chercheur d'emploi/demandeur d'emploi» – деятельность «безработного» становится деятельностью «лица, ищущего работу», соответственно, этот эвфемистический эквивалент меняет акцент с пассивного ожидания на активные действия. Будучи деривационным эквивалентом от «chercher – искать», эвфемистическая перифраза подчёркивает стремление человека добиться своей цели, создавая ощущение надежды и постоянной активной деятельности, не смотря на отсутствие постоянной рабочей занятости.

С помощью эвфемистической перифразы можно придать положительный оттенок многим видам деятельности и изменить содержательную сторону ряда профессий, однако, многочисленное появление таких перифраз чревато затруднением общения, ибо подобные трансформации убирают конкретику из обозначения профессии или явления и вуалируют суть деятельности. Само же понятие «политкорректность» по мнению многих лингвистов противоречиво и дуалистично, ибо используя

политкорректный жаргон, политики препятствуют интеграции в обществе соответствующих групп населения и закрепляют психологические и языковые стереотипы.

Излишнее употребление специальных форм женского рода существительных-наименований женских профессий подчёркивает, что в данном языке нормой является использование существительных мужского рода, и указывает на доминирование мужчин в обществе.

Часто стремление к политкорректному выражению приводит к образованию неоправданных эвфемизмов, например:

- un alcoolique – «personne à sobriété différée»;
- employé de bureau – «salarié du secteur tertiaire»;
- église – «espace de culte»;
- théâtre – «espace de représentation»;
- parents d'élèves – «géniteurs d'apprenants».

Однако последнее десятилетие политической жизни во Франции отмечается вхождением в моду «уклонения» от использования политкорректной лексики для оказания наиболее сильного эмотивного воздействия на адресата и прибегают к скандальным заявлениям относительно особо острых политических вопросов страны. Отказ от политкорректности относительно некоторых вопросов становится «двойным» стандартом, превращаясь в часть сложной политической игры. Чаще всего дискриминации подвергаются люди, принадлежащие к расовым и национальным меньшинствам, и становятся «козлами отпущения» лидеров партий в зависимости от того, насколько остро в стране стоит вопрос иммиграции.

Например, предвыборная борьба Марин Ле Пен и её жёсткие высказывания относительно арабской и африканской части населения вызвала бурю негативных эмоций со стороны оппонентов, многие из которых, в свою очередь, так же не «побрезговали» лишним раз отказаться от

прямолинейных наименований данной категории населения Франции:

«Mme Le Pen fait la campagne d'Hitler, j'ose le dire! Elle a simplement remplacé les juifs par les arabes et les nègres» (Guy Bedos, interview de l'agence Line Press, 2014).

«Я осмелюсь сказать, что госпожа Ле Пен проводит гитлеровскую кампанию. Просто она заменила евреев арабами и неграми» (Ги Бедо, интервью для Line Press, 2014)(перевод автора).

Обвинения в эвфемизации со стороны представителей левых радикальных партий изобличает угрозу общественного пространства, представляемую однообразием вокабуляра и точек зрения, которым сегодня грешит лексикон правительства и финансовых властей. Здесь вновь прослеживается борьба дуализма следующего характера: стремление «заменить X на Y», что в свою очередь порождает возникновение дискурса и контр-дискурса, а соответственно с одной стороны желание называть вещи своими именами, посредством осуждения эвфемизации лексикона; и представлять вещи в терминологическом ракурсе как закамуфлированную реальность с другой стороны.

Интересным является то, что политики левых радикальных партий чаще других выражают негативную позицию относительно эвфемизации фундаментальных экономико-политических понятий, например таких как: «loi du marché», «flexibilité du travail», «mondialisation». Жан-Мари Арибэ объясняет истинную суть этих понятий следующим образом: «реалия «loi du marché» (или же «закон рынка») преподносится жителям нашей планеты как явление само собой разумеющееся и неизбежное, отвечающее интересам каждого, кто населяет её. На самом же деле «закон рынка» это эвфемизм, смыслом которого является извлечение выгоды. «Flexibilité du travail» («гибкая организация труда») – это эвфемизм, подразумевающий

меры, принимаемые для ослабления возможности выдвигания требований со стороны профсоюзов, с целью увеличения уровня безопасности работодателя, и снижения уровня зарплат рабочих, дабы сделать национальную экономику более конкурентоспособной на международном рынке. Но что такое «глобализация» («mondialisation»), помимо того, что под ней подразумевают управление планетой крупными финансовыми державами, под эгидой американских интересов? Это слово – всего лишь эвфемизм, перифразирующий ни что иное, как понятие об «американском империализме».

Отсюда мы видим, что сегодня такие понятия, как эвфемизация и политкорректность находятся в несколько «подвешенном» состоянии. С одной стороны они являются обязательными инструментами ведения любого адекватного политического диалога, а с другой – средством «завуалирования» негативной реальности и предвзятого отношения к проблемам, а так же желание скрыть от публики те, или иные чрезвычайные происшествия, произошедшие в мировом сообществе, свидетелями которых мы становимся все чаще.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. М., 1995.
- [2] Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. – 2002 (Электронный ресурс). – URL: <http://www.gumer.info/bibliothek/Buks/linguist/Article/Dem>
- [3] Тер-Минасова С.Г. «Язык и межкультурная коммуникация». М.2000
- [4] Fillmore, Charles J., B.T.S. Atkins. Towards a Frame-based Lexicon: the Semantics of RISK and its Neighbors. In A. Lehrer and E. F. Kittay (eds.) , Frames, Fields and Contrasts. Lawrence Erlbaum Associates: Hillsdale, NJ., 1992

- [5] “Le carré sémiotique des discours politiques”. Denis Bertrand , A. Dézé, J.-L. Missika. 15.06.11.
[6] Petit Larousse illustré. P., 1981
[7] Petit Larousse illustré. P., 1984

JERGA / ARGOT COSTARRICENSE

Guillermo Antonio Morales Valerio (Costa Rica)

Lingüística general y rusa

Facultad de Filología

Universidad Rusa de la Amistad de los Pueblos

Calle Mikluha Maklaya, 10/2A, Moscú, Rusia, 117198

Palabras clave: jerga, argot, pachuco, comunicación, grupo humano, préstamo, asimilación, formación, semántica.

Costa Rica, ubicada en Centroamérica y de población hispano hablante define la jerga y argot con el nombre popular – *pachuco*. Los costarricenses usan el «pachuquismo» en diferentes situaciones. Por ejemplo, los altos funcionarios evitan su uso durante sus labores pero al mismo tiempo lo disfrutan en un ambiente menos oficial. Su uso también depende del grupo social, así, los términos usados por un grupo de estudiantes varía un poco a los términos usados por un grupo de médicos, o al de alguna persona sin educación. En la sociedad costarricense, a pesar de la aceptación que hay en el uso de palabras pachucas, una persona puede pasar por inculta al usarlas, o incluso irrespetuosa.

A continuación se hará una comparación de la palabra *argot* según distintos diccionarios. Por ejemplo, la Real Academia Española define argot como «Jerga», jerigonza. Lenguaje especial entre personas de un mismo oficio o actividad[1]. La enciclopedia libre Wikipedia la define como «El lenguaje específico utilizado por un grupo de personas que comparten unas características comunes por su categoría social,

profesión, procedencia, o aficiones» [2]. El diccionario en línea Larousse la define como «Lenguaje especial que usan personas de un mismo oficio, actividad o ámbito social» [3]. Mientras que el diccionario en línea Clarín.com la define como «Lengua que utilizan para comunicarse entre sí las personas que pertenecen a un grupo determinado» [4].

Por otro lado, la palabra *jerga* se define como «Lenguaje especial y familiar que usan entre sí los individuos de ciertas profesiones u oficios, como los toreros, los estudiantes, etc. Jerigonza (lenguaje difícil de entender)» en el diccionario de la Real Academia Española[5]. La enciclopedia libre Wikipedia la define así: «Jerga es el nombre que recibe una variedad lingüística del habla (diferente de la lengua estándar) y a veces incomprensible para los hablantes de ésta, usada con frecuencia por distintos grupos sociales con intenciones de ocultar el verdadero significado de sus palabras, a su conveniencia y necesidad» [6]. Mientras que el diccionario en línea Larousse la define como «Lenguaje específico de una profesión o de un grupo humano determinado» [7]. El diccionario en línea Clarín.com la define como «Modo de hablar que es utilizado solo por un determinado grupo de personas, por ejemplo por los miembros de una misma profesión o por las personas que pertenecen a determinado ámbito, y que, por lo tanto, puede ser difícil de entender» [8].

A grandes rasgos no hay gran diferencia entre jerga y argot. Siendo definida a veces la palabra argot como jerga, vemos un paralelismo entre ellas. La Jerga costarricense no es el lenguaje específico de una profesión sino específico del grupo humano costarricense; es decir, independiente de la profesión, y de alguna manera usada por todos los *ticos*.

El vocabulario popular conocido como jerga, argot o *palabras pachucas* es usado por diferentes grupos de personas y a distintos niveles, a su vez, depende del grupo al que se dirige; es decir, depende del emisor y del receptor. Con esto entendemos que personas con un alto cargo como políticos, maestros,

profesores y personas con cargos religiosos evitan su uso al dirigirse a su audiencia, pero al mismo tiempo es usado con familiares y amigos. Al hacer uso de jerga o argot ningún costarricense lo hace con la intención de no ser entendido, se hace con la intención de sentir lo que es suyo, de sentirse en casa. Así, un profesor al no tener la intención de hacer sentir a los estudiantes como en casa, sino con la intención de instruirlos, evita el uso de jerga o argot.

En fin, definimos jerga y argot con las siguientes palabras: «*Lenguaje específico de un determinado grupo de personas con características en común, que se da a diferentes niveles dependiendo del emisor, receptor y propósito de su uso*».

Por otra parte, el término «*pachuco*» también se usó en México a mediados de los años 1920 para definir a un joven estadounidense de origen mexicano con ropa llamativa.

Algunos ejemplos de jerga costarricense, han sido divididos en este artículo de acuerdo a sus características para ser analizados. En primer lugar hablaremos de los PRÉSTAMOS.

La unificación fonética es una de las formas en las que se presentan préstamos fonéticos. Para esto, tenemos que tener en cuenta el concepto de asimilación fonética, el cual se define por la enciclopedia libre Wikipedia como un proceso de cambio fonético típico por el cual la pronunciación de un segmento de lengua se acomoda a la de otro, en una misma palabra (o en el límite de la misma), así que se da lugar un cambio en su sonido [9].

El diccionario The free Dictionary define este término como la propagación total o parcial de los rasgos articulatorios de un sonido a otro contiguo [10].

La Real Academia Española define el término *asimilar* así: Alterar la articulación de un sonido del habla asemejándolo a otro inmediato o cercano mediante la sustitución de uno o varios caracteres propios de aquel por otros de este [11].

Un ejemplo muy común de asimilación en español es el anglicismo *bistec* [bisteg] del inglés *beefsteak* ['bi:f,ster]. De

igual manera, en Costa Rica, de la frase inglesa *too nice* [tu: nais] está el préstamo lingüístico *tuanis* [tuanis]. En esta palabra vemos el proceso de asimilación fonética, cómo de la frase inglesa nació una nueva palabra al cambiar fonéticamente la posición de [n] y [a] una por la otra y el sonido [u:] se acorta, obteniendo así el sonido [u].

Tuanis [tuanis] – del inglés *too nice* [tu: nais]. Puede usarse como el adverbio *bien* y como el adjetivo *bueno*.

-*Cómo está? –Tuanis.*

-*Él siempre se viste tuanis.*

-*Este profesor es muy tuanis.*

-*El clima está tuanis.*

El siguiente ejemplo es *birra*, un sustantivo que se usa en lugar de la palabra *cerveza*. Aquí tenemos una variante de la pronunciación original inglesa [bîr], agregando el sonido [a] al final de la palabra y acortando el sonido [î] del inglés, obteniendo así un sonido más hispanizado: [ɪ]. Además, el sonido particular que tiene en Costa Rica la doble *R* y la *R* al inicio de la palabra, sonido muy cercano al sonido ruso [ж] y confundido por otros hispanohablantes con el sonido inglés que tiene esta misma letra.

Birra [birra] – del inglés *beer* [bîr].

- *Quiero una birra!*

- *Que buena birra venden aquí.*

Chante [ʃante] – probable origen de la palabra francesa *château* [ʃato]. Se puede usar como sustantivo sustituyendo las palabras *casa*, *desmotivación*, *lugar*; además del adjetivo *triste*, *afligido*, etc. En el caso de la palabra *chante*, vemos un proceso de formación de palabras. Proceso que se denomina *derivación*. Y esto, ya que podemos ver que de un sustantivo francés, en Costa Rica se formó un sustantivo y un adjetivo. Así, vemos el adjetivo *achantado* que se deriva del sustantivo *chante*.

- *Voy para el chante (casa).*

- *Estamos en el chante de Antonio (casa).*

- *Que chante me ando! (desmotivación).*

- *Tenemos que encontrar un buen chante para hacer una carne asada* (lugar).
- *Después de terminar con su novia él anda muy achantado.* (triste)
- *Me quitaron el chante cuando me levanté para ir al baño.* (lugar)

Planché [plan't[e] – del francés *planche* [plãʃ]. Sustantivo que se refiere a un lugar pavimentado, plano y generalmente rectangular usado para jugar fútbol.

Vamos a jugar futbol al planché.

Están haciendo un planché en el centro.

Moncha [mo'ñt[a] – del catalán *menjar*. Se puede usar como:

Que buena moncha hacen en este restaurante! (comida).

Que moncha me ando! (hambre).

Quién se monchó mi pizza? (comió).

Que buena monchada me pegué! (comida).

Estamos monchando (comiendo).

Mae ['mae] – posible del inglés *man* [mæn]. O diminutivo de la palabra castellana *maje*, que tiene un significado parecido. En la transcripción de la palabra original inglesa vemos para la letra *a* el sonido [æ] que se asemeja mucho a la unión de las dos letras *a* y *e* que siendo pronunciadas individualmente [a], [e] es el resultado fonético de esta palabra en Costa Rica. Además, el sonido [n] del inglés es sustraído.

Este mae es muy buena gente.

Quién es este mae?

Guachimán [gwat[i'man] – del inglés *watchman* ['wɑtʃmən]. En esta palabra vemos que el sonido [g] ha sido agregado al principio de la palabra. Vemos un leve cambio fonético del sonido [ɑ] al sonido [a]. Después del sonido [ʃ] ha sido agregada una vocal [i] para facilitar su pronunciación por hispanohablantes, al igual que el cambio de [ə] a [a]. El uso de esta palabra también sufre *derivaciones*, llegando a ser usada no

sólo como sustantivo (como en el inglés) sino también como verbo, sustrayendo el final de la palabra (man) y usando en su lugar una terminación común del español (-ar, -er, -ir) para su forma de verbo, guachiar.

El guachimán está cuidando los carros.

Estoy guachiando una película.

Deje de guachiarme!

Además de estos ejemplos de jerga costarricense catalogados como *préstamos*, tenemos palabras de *formación, semántica y otros*. Algunos ejemplos de palabras de formación son:

Agüevado – adjetivo. Está cansado, está agüevado

Bañazo – adjetivo.

Güeiso/Weiso – Adjetivo

Entre algunos ejemplos catalogados según su semántica tenemos:

Tico – Gentilicio de Costa Rica. Término usado para llamar a los costarricenses por su costumbre de hablar constantemente usando diminutivos terminados en tico (a), esto a pesar que en Costa Rica se usan más diminutivos terminados en ito(a) o en illo(a). Por ejemplo, *chiquitico, pecadito, soleaditico, blanquitica, blanquitica*.

Carjillo – Se forma de la palabra *carajo*. Usada para llamar a un «carajo pequeño», es decir, un niño.

Teja – Palabra que se refiere a cien colones costarricenses (moneda nacional), probablemente relacionando el dinero con el material que se usaba antes para hacer techos de casas.

Salado – Expresión que define a una persona, y se usa haciendo una comparación de la superstición de la mala suerte relacionada con la sal.

Chapulín – Esta palabra además de ser usada para referirse a niños maleantes o niños mal portados, es usada en para nombrar un tipo de saltamontes. Probablemente haciendo una

comparación entre estos dos pequeños que andan de aquí para allá causando daños.

Entre otros ejemplos de jerga costarricense tenemos las siguientes palabras.

Brete (está definido por diccionario de la Real Academia Española), chunche, güila, chapa.

Para concluir, la jerga costarricense es el lenguaje específico de los costarricenses, que se da a diferentes niveles dependiendo del emisor, receptor y propósito de uso. El costarricense, al usar la jerga, se siente como en casa y orgulloso de lo que es suyo, a pesar de tener la necesidad de hacer algunas variaciones consientes en su forma de hablar dependiendo de su público.

En este artículo, algunos ejemplos de jerga costarricense han sido analizados y catalogados según sus características como: préstamos (palabras adoptadas de otro idioma que fonética y gráficamente han cambiado su forma dando origen a nuevas palabras), palabras de formación (que tienen como base alguna palabra ya existente), semántica (nuevas palabras con un significado único que no hay en el español común) y otros.

REFERENCES

- [1] <http://lema.rae.es/drae/?val=argot>
- [2] <http://es.wikipedia.org/wiki/Argot>
- [3] <http://www.larousse.com.mx/Home/Diccionarios/argot>
- [4] <http://www.clarin.com/diccionario>
- [5] <http://lema.rae.es/drae/?val=jerga>
- [6] <http://es.wikipedia.org/wiki/Jerga>
- [7] <http://www.larousse.com.mx/Home/Diccionarios/jerga>
- [8] <http://www.clarin.com/diccionario>
- [9] [http://es.wikipedia.org/wiki/Asimilación_\(lingüística\)](http://es.wikipedia.org/wiki/Asimilaci%C3%B3n_(ling%C3%BAstica))
- [10] [http://es.thefreedictionary.com/asimilación](http://es.thefreedictionary.com/asimilaci%C3%B3n)
- [11] [http://lema.rae.es/drae/?val=asimilación](http://lema.rae.es/drae/?val=asimilaci%C3%B3n)

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЭП- ТЕКСТАХ

О.Н. Колышева (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания

Филологический факультет

Российский университет дружбы народов

Ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

Данная работа посвящена рассмотрению главных языковых средств, используемых рэп-исполнителями в своих текстах. В статье представлен краткий экскурс в историю появления, развития и распространения рэп-музыки, рассматриваются универсальные языковые средства речевого воздействия рэп-текстов на адресата, а также тематика данных текстов.

Ключевые слова: речевое воздействие, рэп-текст, рэп-культура, языковые средства, реципиент, слэнг, стилистические приемы, синтаксические приемы, повтор.

THE MAIN MEANS OF SPEECH INFLUENCE IN RUSSIAN RAP LYRICS

O.N. Kolysheva (Russia)

General and Russian Linguistics Department

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the main linguistic means used by the rap artists in their texts. The article presents a brief history of the emergence, development and distribution of rap music, focuses on universal language means of speech influence of the rap texts and the themes of these lyrics.

Key words: speech influence, rap lyrics, rap culture, language instruments, recipient, slang, stylistic devices, syntactic devices, repetition.

Язык – одно из главных средств восприятия человеком окружающей действительности, базовый инструмент в процессе взаимодействия человека с реальностью. Главная функция языка, коммуникативная, осуществляется посредством слова. Слова же, в свою очередь, могут оказывать воздействие на того, кому они адресованы.

Стандартная модель акта речевого воздействия включает субъект и объект воздействия. Звеном, которое связывает их, является слово, шире – текст, представляющий собой сигнал, передающийся физически от одного человека к другому в звуковой форме.

Посредством слов осуществляется различного рода воздействие на человека. Результатом воздействия могут быть изменения поведения объекта, его эмоционального состояния, побуждение к действиям. К текстам, оказывающим огромное речевое воздействие на человека, относятся тексты рэп-культуры.

Рэп является особым видом дискурса, для которого характерен собственный язык. Хип-хоп культура, частью которой является рэп, изначально появилась в низших социальных слоях, а именно на окраинах Нью-Йорка в 1970-х годах. Основной целью первых рэп-исполнителей было стремление привлечь общественное внимание к проблемам, господствующим среди бедных чернокожих американцев, к нищете, социальной несправедливости, вопросам морали, религии, национальной принадлежности. Однако вскоре это явление получило широкую огласку, перестало быть частью низшего социального слоя Америки, за считанные годы стремительно распространилось по всему миру среди всех народов вне зависимости от национальной принадлежности, вероисповедания, места жительства, возраста, общественного статуса. Соответственно, тематика рэп-текстов значительно расширилась. Вследствие этого начала меняться и форма их подачи, появились новые направления и жанры внутри этого явления.

Главными факторами, влияющими на содержательную сторону рэп-текстов, являются лингвокультурологические черты, присущие исполнителю. Страна, в которой живет представитель рэп-культуры, язык, на котором он пишет свои тексты, проблемы, распространенные в этой стране, - это те факторы, которые в полной мере влияют на содержание текста. К примеру, в немецком рэпе широко представлена городская тематика: в текстах поднимаются проблемы современного мегаполиса. Французский рэп затрагивает проблемы социополитического характера [1]. Современные американские рэп-тексты в своем большинстве повествуют о материальных успехах их исполнителей, их социальном превосходстве. Безусловно, во всех рэп-культурах есть темы, являющиеся общими для всех, такие как любовь, дружба, политическая критика, развлечения, личная биография исполнителя.

Важным является тот факт, что вне зависимости от темы, затрагиваемой в рэп-тексте исполнителем, набор языковых средств для донесения определенного посыла в различных культурах будет разным. Целью данной работы является рассмотрение базовых, а следовательно, главных и наиболее часто используемых языковых средств в рэп-текстах русскоязычных исполнителей.

Русскоязычная рэп-культура представляет собой относительно молодое явление. Невозможно точно установить время возникновения, однако можно проследить постепенное расширение влияния этого явления на аудиторию слушателей, которая на данный момент значительно расширилась. Приблизительно с конца 1990-х – начала 2000-х годов русская рэп-музыка выходит из так называемого андеграунда и просачивается в массы, приобретает широкую аудиторию слушателей. Анализируя рэп-тексты первых исполнителей, ставших известными широкой публике, и тексты, которые пишутся рэп-исполнителями сейчас, можно сделать вывод о некой

тематической и языковой преемственности, так как основные языковые средства, используемые авторами, остаются прежними. Далее рассмотрим наиболее распространенные из них.

Одна из ярких особенностей рэп-текстов, написанных на русском языке, заключается в большом количестве заимствований из английского языка. Обычно, заимствования носят неслучайный характер, они представлены лексикой, понятной всем людям, знакомым с рэп-культурой. Приведем несколько примеров:

Примеры	Языковые средства	Источник
<i>Здрасьте, я издалеку. Я мечтаю стать мега-superstar.</i>	Заимствование	L'One, «Простая русская история», 2014.
<i>Готов поспорить, это fake, То, что ты знаешь обо мне.</i>	Заимствование	Ассаи, «Неосторожно», 2008.

Для рэпа характерно использование слэнга и сниженной лексики. Слэнг – экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика, отличающаяся высокой метафоричностью, изобретательностью, гибкостью и юмором [2]. Примеры представлены ниже:

Примеры	Языковые средства	Источник
<i>В пачке из-под Winston'a твердые камни, легкие деньги в кармане – тяжелые тайны. Тебя ж я знаю, как брата, а здесь не сладко,</i>	Слэнг	L'One, «Простая русская история», 2014. Каста, «Не забывай свои корни», 1999.

<i>без базара, твоя правда.</i>		
<i>Да только видел я те рожки, ты там засохнешь, а посмотришь вовнутрь, - от тоски сдохнешь.</i>	Сниженная лексика	Каста, «Не забывай свои корни», 1999.

В рэп-текстах часто встречаются неологизмы и фразы, построенные на грамматически или лексически неправильном употреблении того или иного словосочетания, предложения. Эти выражения, являющиеся новыми по звучанию для слушателя, экспрессивны по своей природе и, благодаря этому, оказывают речевое воздействие на адресата: фраза, непривычная для реципиента, привлекает его внимание и «навязывается» ему. Примеры:

Примеры	Языковые средства	Источник
<i>Но я знаю одно, если я двину ко дну с грузом у ног, с неба нырну, она мой спасательный круг.</i>	Неправильное употребление глагола	L'One feat Фидель, «Океан», 2014.
<i>Даже если застегну я рубашку, Всё равно душа моя нараспашку. В ней смешались все, как на экране, Россиянцы и американе.</i>	Неологизмы	Каста, «Россиянцы и американе», 2014.

Использование стилистических средств является одной из главных особенностей рэп-текстов. Стилистических приемов существует огромное множество, однако наиболее

частотными являются метафора, сравнение, гипербола, антитеза, аллитерация. Примеры:

Примеры	Языковые средства	Источник
<p><i>Ночами в поисках веры в открытое окно сочилось время.</i></p> <p><i>Эй, слышали, скрипят флигели, танец ветра?</i></p>	Метафора	<p>Ассаи, «Отец», 2005.</p> <p>Ассаи, «Читай по губам», 2005.</p>
<p><i>Лучше, чем едкий дым внутри, Слаще, чем стон молодых вен, Важнее, чем первый вдох, Намного больше, чем человек.</i></p>	Сравнения	Ассаи, «29», 2011.
<p><i>Со мной всё понятно, я совсем не подарок, я шторм девять баллов.</i></p>	Гипербола	L'One feat Фидель, «Океан», 2014.
<p><i>И кто-то рвёт струны где-то в парадных, а я ищу твои руки губами.</i></p> <p><i>Она символ воды, я стихия огня.</i></p>	Антитеза	<p>Крес, «Нежность», 2005.</p> <p>L'One feat Фидель, «Океан», 2014.</p>
<p><i>Но что-то все равно держало нас: Клятвы, кухни, культы, квартиры, курим, Купчино.</i></p>	Аллитерация	Ассаи, «Отец», 2005.

<i>Вообще этот трек под эпизод, где глубокой ночью скорый поезд несет кого-то вдаль, грохочет.</i>	Эпитет	Влади (Каста), «Обо мне», 2013.
--	--------	------------------------------------

Так как рэп-тексты существуют и доходят до адресата в форме музыкального произведения, то его звуковая сторона представляет собой весомое средство воздействия. Важную роль при этом играют повторы как отдельных звуков, так и слов и предложений. Фоносемантические повторы, по словам Борискиной, «образуют ритм воздействующей речи, за счет которой осуществляется огромная доля латентного воздействия на психику» [1]. Примеры этого языкового средства представлены в таблице:

Примеры	Языковые средства	Источник
<i>Живу на полную катушку и так буду жить всегда, дада! Мы парни с улиц, всё, что есть у нас, - это наша мечта, дада!</i>	Повтор отдельных звуков	L'One, «Дада», 2014.
<i>Предложи мне прожить по- новому, Все мои минуты по-новому, все мои успехи по- новому, я оставлю всё как есть.</i>	Повтор слов	L'One, «Простая русская история», 2014.
<i>Она символ воды, я стихия огня, и если что, она тушит меня, она тушит меня.</i>	Повтор предложений	L'One feat Фидель, «Океан», 2014.

Большое речевое воздействие оказывают такие приемы синтаксического уровня, как параллельные синтаксические конструкции, инверсия, риторический вопрос.

Примеры	Языковые средства	Источник
<i>Мы ритмы окон, в которых нет стёкол. Мы ритмы улиц, которые не проснулись.</i>	Параллельные синтаксические конструкции	Вася Обломов, «Ритмы улиц», 2011.
<i>Это обычный день, и тот же самый я будто.</i> <i>За веру клинок принял плоть, На губах иней, и руки синие-синие.</i>	Инверсия	Каста, «Россиянцы и американе», 2014. Ассаи, «Читай по губам», 2005.
<i>Что нам делать в Греции? Там нужны люди чистые сердцем.</i>	Риторический вопрос	Каста, «Что нам делать в Греции», 2002.

Перечисленные выше средства речевого воздействия обычно встречаются не изолированно, а в комплексе. Это рассчитано на то, чтобы максимально образно и эмоционально передать смысл песни, посыл исполнителя и осуществить воздействие на адресата.

Сегодня рэп-культура является неотъемлемой частью общества. Рэп-исполнители, благодаря своей известности, могут оказывать различного рода влияние на слушателей. Чтобы донести свое послание целевой аудитории, исполнитель использует музыку и текст, который в рамках этого музыкального стиля часто оказывается важнее звукового сопровождения. В послании автора, для оказания максимального воздействия на объект, используются

различные средства речевого воздействия. Дальнейшие исследования будут посвящены более глубокому и широкому анализу языковых средств, используемых в русскоязычных рэп-текстах, и интерпретации их значения в рамках этих текстов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Борискина С. Д., Желудкова Е.Г.* Средства речевого воздействия в текстах рэпа (на материале французского языка) // Вестник КГУ. – 2008. – №2. – 130-132.
- [2] *Иоакимиди Г. А.* Сленг как лингвистическая характеристика социальной группы / Г. А. Иоакимиди // Молодой ученый. – 2011. – №1. – С. 136-140.
- [3] Текстовый материал - www.rap-text.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ТЕКСТА В РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛАХ О ТУРИЗМЕ

А.Ю. Спирина (Россия)

Кафедра методики преподавания русского языка как
иностранного

Филологический факультет

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

В данной статье рассматриваются элементы текста журналов «Condé Nast Traveller» и «National Geographic Traveler», на основании которых делаются выводы об основных особенностях построения текста, характерных для туристических журналов данного временного периода, а также о содержании экспрессии в репортажах о путешествиях.

Ключевые слова: СМИ, журналы о туризме, экспрессивность текста, «ловушки внимания».

STRUCTURE PECULIARITIES OF THE TEXT IN RUSSIAN JOURNALS OF TOURISM

A.Yu. Spirina (Russia)

Department of the Russian Language and methodology of its
teaching

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

The article presents the text elements in journals «Condé Nast Traveller» and «National Geographic Traveler». The author draws conclusions about the main structure features of the text, typical for tourism journals in a specific time period, and about the expression content in the reports on travelling.

Key words: Mass Media, tourism journals, text expression, attention traps.

Мир постоянно находится в процессе развития. Каждая страна по-прежнему обладает собственной уникальностью, но течение времени приносит во все уголки земного шара новые веяния, что вызывает изменения в социальной, духовной, политической и экономической сферах общественной жизни. Вместе с тем люди всегда пытаются первыми узнавать о происходящих переменах, активно усваивают новую информацию, касающихся других стран, и с любопытством воспринимают культуру других народов: изучают иностранные языки, читают книги и смотрят фильмы о дальних странах, завязывают знакомства в социальных сетях с представителями определенных наций и, конечно же, путешествуют. Туризм давно завоевал любовь граждан России и стал хобби большинства из них. Особенно большую популярность в последнее время приобретают индивидуальные поездки, ведь человеку в ряде случаев гораздо интереснее спланировать тур лично, самому определить точки на карте, которые он хочет посетить.

Современные СМИ, непрерывно держащие руку на пульсе общества, умело пользуются его страстью к путешествиям. Журналистика и пропагандирует определенный образ жизни, и прививает человеку особые ценности, и развлекает его. Она объединяет людей в общности, и именно этим пользуются создатели актуальных журналов о туризме. Читатели подобных журналов могут иметь разные профессии, круги общения, возраст, место жительства, но связывает их одно – интерес к путешествиям. И задача СМИ – подобрать подходящую информацию и организовать текст так, чтобы заинтересовать потенциального читателя.

На примере нескольких современных журналов о путешествиях можно выявить главные черты и правила организации текста, которыми руководствуются современные редакторы журналов и авторы статей. Обладая знаниями о структуре европейских СМИ, легко сделать вывод, что основной негласный закон российских журналов – интерпретация событий, а не четкое изложение фактов. В связи с этим обнаруживается явление, называемое «стилистическим динамизмом», что подразумевает взаимодействие между стилями языка, совокупность различных языковых приемов, значительное проявление экспрессии.

Стоит учитывать также тот факт, что в условиях рыночной экономики информация представляет собой ценный товар, и СМИ стараются привлечь внимание читателей всеми возможными способами. Одним из главных способов является преподнесение в обзорах (стран, столиц, отелей, ресторанов и пр.) наиболее интересных подробностей, а не рациональных, необходимых фактов. Например, в обзоре всемирно известных школ моды учебное заведение «Istituto Marangoni» характеризуется тем, что его выпускников часто приглашают на практику в ведущие Дома моды, а другое место, «Parsons», – тем, что его закончил

известный американский дизайнер Марк Джейкобс [1. С.64]. В другой статье, содержащей сведения об интересном отдыхе в Тунисе, рассказывается о деревне Ажим, в которой, помимо отдыха, можно отправиться на ловлю осьминогов, и о месте, где в определенное время можно посмотреть, как кормят крокодилов [2. С.84]. Таким образом, туристам предлагается весьма необычное времяпрепровождение, и этим достигается привлечение дополнительного интереса аудитории.

В репортажах журналистов повсеместно отдается предпочтение не объективному описанию путешествия, а субъективному рассказу с упоминанием подробностей, связанных больше с личностью автора, нежели с самой поездкой: популярная актриса Рената Литвинова, описывая свое путешествие во Флоренцию, привлекает в качестве причин, побудивших ее посетить это место, причины личного характера [3. С.168]. Этот способ построения репортажа существенно повышает экспрессивность статьи, что позволяет добиться интереса аудитории, и потому является так называемой «ловушкой внимания». Той же цели служат описания интерьеров и архитектурных сооружений с использованием не сухого языка, а ярких литературных образов: в статье, посвященной гостиничным ресторанам Москвы, «Метрополь» предстает «словно состоящей из плюша и бархата» гостиницей [4. С.70], а при упоминании часовни Розари в другом репортаже мы представляем, как «стоит солнечным лучам пробиться сквозь стекла, лаконичные стены часовни начинают играть бликами» [5. С.81].

Для языка в статьях журналов этого типа характерна гиперболизация, преувеличение положительного качества явлений. Так, Сидней оказывается *идеальным* местом для прогулок, в котором можно побродить по *очень хорошим* ресторанам, а неподалеку – *мгновенно* излечить *любую* ангину [6. С.62].

Географические названия реалий проскальзывают в статьях очень часто, как и подобает туристическому журналу, а их этимология доступно объясняется. Например, дается толкование названию сиднейского пляжа: «Бандай» значит «вода, разбивающаяся о скалы» на языке аборигенов [6. С.63]; Голубые горы называются так из-за воздуха якобы чистого голубого цвета [6. С.62]; слово «Тбили», давшее название небезызвестному городу, по-грузински значит «теплый» [7. С.56]; Плачущая скала рядом с мостом Бараташвили получила такое говорящее название в связи с тем, что из камня там бьют струи воды [7. С.62].

В настоящее время широкое распространение получает использование иноязычной лексики в контексте статьи, например, журналист, описывающий процесс приготовления шампанского, использует такие выражения как *remuage*, *dégorgement*, а гидов описывает как людей, одетых под *brut* или *goshé* [8. С.139]. Примечательно, что все слова последовательно получают адекватное авторское толкование. Такая иноязычная лексика вводится с целью разбавить текст и глубже погрузить читателя в атмосферу выбранной страны.

Многие туристические журналы прибегают к составлению различных списков в помощь путешественникам. Такое построение материала позволяет сфокусировать внимание читателя на отдельных фактах и советах, автоматически избегая ненужной информации, а также обозначить наиболее важные пункты статьи, грамотно расставить приоритеты. Информация, поданная в виде подобного списка, лучше усваивается и запоминается аудиторией. Приведем пример. У туристов часто возникают проблемы с задержкой багажа и сохранением его содержимого при пересечении границы. Именно на такие случаи в журнале опубликовали перечень действий, которые необходимо принять перед поездкой, чтобы она прошла без происшествий (сфотографировать содержимое сумок, снять с

них прошлогодние бирки, не сдавать в багаж ценные вещи и т.д.) [9. С.84].

Отсылки к историческому процессу также находят свое место в туристических репортажах. Обычно подбираются факты из прошлого, способные заинтересовать читателя и оживить даже самое скучное повествование. Так, например, рассказывая о пути популяризации шампанского, журналист упоминает 1728 год, в котором отменили запрет на перевозку напитка, и далее пишет о последовавшем за этим зарождении легендарных торговых домов [8. С.139]. Иногда исторический процесс не только упоминается при необходимости, но и становится отправной точкой всех описываемых явлений. В статье, посвященной самым необычным библиотекам мира, описание каждой из них дается с изначальной исторической справкой об их создании: Страговский монастырь в Чехии был поврежден многочисленными войнами, прежде чем в нем открыли книжный зал, что позволило ему в дальнейшем примкнуть к Музею национальной литературы [10. С.144].

Таким образом, на примере разных по своей структуре и наполнению статей, были исследованы способы построения статьи в туристических журналах. Мы доказали, что стремление воздействовать на читателя методом повышения экспрессивности всего текста встречается на практике повсеместно. Главным образом для этого используются: расположение в статье фактов, способных увлечь читателя; описание путешествия с включением в него субъективного мнения журналиста и его личных впечатлений о поездке; описание интерьеров и пейзажей живым, ярким языком; гиперболизация. Также в современных репортажах, связанных с темой туризма, обычно присутствует стилистический динамизм, употребление иноязычной лексики с последующим ее объяснением и частое обращение к историческому процессу.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Школы моды, Condé Nast Traveller, 2012, №10 (11), 64-65.
- [2] Тунис. Пески и море, National Geographic Traveler, 2013, №4 (41), 84-85.
- [3] Искусство возрождения, Condé Nast Traveller, 2012, №10 (11), 168-174.
- [4] Высшая проба, Condé Nast Traveller, 2012, №10 (11), 70-74.
- [5] Вас попрошу остаться, National Geographic Traveler, 2013, №4 (41), 81-87.
- [6] Скалы и коалы, Condé Nast Traveller, 2012, №10 (11), 62-66.
- [7] 15 советов от жителей Тбилиси, National Geographic Traveler, 2013, №4 (41), 56-62.
- [8] Это надо отметить, Condé Nast Traveller, 2012, №10 (11), 138-145.
- [9] Спасение утопающих – дело рук самих утопающих, Condé Nast Traveller, 2012, №10 (11), 84.
- [10] Как пройти в библиотеку? , Condé Nast Traveller, 2012, №10 (11), 144-164.

A STUDY OF SPEECH ACT OF COMPLIMENT IN RUSSIAN

Hossam G. Almedany (Egypt)

General and Russian Linguistics Department

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

This paper points out some of the cultural and communicative features in the Russian society, and through the expression of compliment in the Russian language it's going to describe and analyze the Russian language forms of compliments, which include repetition and formulaic expressions that

speakers of other languages might perceive it as “insincere” or “overdone friendliness”. It also deals with some social and discourse functions of expressing compliments in the Russian language.

Key words: Illocution, communication, compliment, context, collect data and analysis, the Russian language.

A philosophy of language really tries to grab the question is: how we use language? To help us make meaning in our lives. One of the philosophies of language is called Speech Act Theory.

Speech Act Theory is:

- based on communication.
- recognizes that words often do things besides simply inform or convey information.

There are three obligatory components of a Speech Act:

1. *Locution* (what is actually said by a speaker)
2. *Illocution* (what is verbally accomplished by what is said)
3. *Perlocution* (what a listener does in response to the utterance)

The illocutionary act is the core of any speech act, and there are five types of those:

1. *Assertives* usually deal with things based on our belief-like: *descriptions, assertions or statements.*
2. *Directives* make up directives are expressions of desires like *orders, commands or requests.*
3. *Commissives* are used to make expressions intentions like *promises, vows or pledges.*
4. *Expressives* concern the ability just one more time to expression selves, something about feeling an attitude like *apology, thanking or compliment.*
5. *Declarations* are all about creation.

J. Austin's Locutionary, Illocutionary and Perlocutionary acts

In his later observation of speech acts, John Austin [1. P. 94 –100] introduces a threefold distinction between locutionary, illocutionary, and perlocutionary acts. Austin believes that a complete successful speech act consists of three simultaneous acts:

i. *Locutionary act*: the act of issuing an utterance with a determinate sense and reference.

ii. *Illocutionary act*: the performance of a certain act (e.g., stating, offering, promising, etc.) in issuing an utterance by virtue of the conventional force associated with it.

iii. *Perlocutionary act*: the production or bringing about of effects on the listener(s) such as convincing, frightening, persuading, etc., by means of issuing an utterance.

Several speech act theorists, including J. Austin himself, make use of the notion of an *illocutionary force*. In Austin's original account, the notion remains rather unclear. Some followers of J. Austin, such as David Holdcroft, view illocutionary force as the property of an utterance to be made with the *intention* to perform a certain illocutionary act – rather than as the successful performance of the act (which is supposed to further require the appropriateness of certain circumstances). According to this conception, the utterance of *I bet you five pounds that it will rain*, may well have an illocutionary force even if the addressee doesn't hear it. However, Bach and Harnish assume illocutionary force *if, and only if* this or that illocutionary act is actually (successfully) performed. According to this conception, the addressee must have heard and understood that the speaker intends to make a bet with them in order for the utterance to have *illocutionary force*.

If we adopt the notion of *illocutionary force* as an aspect of meaning, then it appears that an (intended) 'force' of certain sentence, or utterances, is not quite obvious. If someone says, *It sure is cold in here*, there are several different illocutionary acts that might be aimed at by the utterance. The utterer might intend to describe the room, in which case the illocutionary force would

be that of *describing*. But it might also intend to criticize someone who should have kept the room warm. Or it might be meant as a request to someone to close the window. These ‘forces’ may be interrelated: it may be by way of stating that the temperature is too cold that one criticizes someone else. Such a performance of an illocutionary act by means of the performance of another is referred to as an *indirect speech act*.

Searle and Vanderveken [4] often speak about what they call *illocutionary force indicating devices (IFIDs)*. These are supposed to be elements, or aspects of linguistic devices which indicate either (dependent on which conceptions of *illocutionary force* and *illocutionary act* are adopted) that the utterance is made with a certain illocutionary force, or else that it constitutes the performance of a certain illocutionary act. In English, for example, the interrogative mood is supposed to indicate that the utterance is (intended as) a question; the directive mood indicates that the utterance is (intended as) a directive illocutionary act (an order, a request, etc.); the words "I promise" are supposed to indicate that the utterance is (intended as) a promise. Possible *IFIDs* in English include: word order, stress, intonation contour, punctuation, the mood of the verb, and performative verbs.

Complimentary language

Is a speech act that caters to positive face needs, positive face, according to Brown and Levinson, is ‘the positive consistent self-image or ‘personality (crucially including the desire that this self-image be appreciated and approved of) claimed by interactions’ [3]. Many studies examine complimentary language in relation to gender because of the noticeable differences in compliment topic, explicitness, and response depending on gender of the speaker as well as the gender of the addressee.

A compliment is a praise, congratulation or encouragement.

Compliment as is define in dictionary:

1. An expression of praise, commendation, or admiration: A sincere compliment boosts one's morale.
2. A formal act or expression of civility, respect, or regard: The mayor paid him the compliment of escorting him.
3. Compliments, a courteous greeting; good wishes; regards: He sends you his compliments.

Why the Russian language and Moscow city?

I chose the Russian language to do this research according to an idea that the Russian language is full of expressions being compliments inherently, and also due to my staying now in the Russian Federation that made me notice that complimentary for indigenous people speaking their native language is very important and quickly makes them feel pleased.

Moscow city is the capital of Russia and one of the major cities in Russia, so it will be useful to know more and more about the modern compliment in Russian language.

Participants

The subject is native speakers of Russian language who live in Moscow city. The subjects were randomly chosen; during my wait in a cafe or in a doctor's office or in a friend's house, as soon as I overhear compliment expressions, I record the verbatim of the compliment and note the gender and the approximate age of the complimenter and the giver. I include both males and females. I usually look for subjects whose age ranged from about 20 years old to about 65 years old.

Procedure:

To collect the data, I observed the compliment expressions in naturally occurring interactions. I recorded the information on two cards for documenting each encounter. The first card was to record the nature expressing compliment, the situation and the function of the complimenter as well as a very quick and brief description of the speaker (age and gender). The second card was for recording the addressee's nature responses to

the compliment and a brief description of his/her approximate (age and gender). My data also include expressions of gratitude that I observed and recorded while having dinner at some Russian friends' houses, over the phone with Russian friends and a couple of Russian women passengers for municipal transport in metro, when I overheard the first woman has complimented the second woman and she replying to it, I took notes by writing the wording of the compliment and reply expressions down and recording the context of the compliment situation. When I was the one engaging in the conversation such as at a birthday party or over the phone... etc. I made sure not to do or say anything to elicit the compliment expression because I was looking for naturally occurring interactions. In some cases when people ask me why I was holding a pencil and a paper and why am I jotting down notes while we are in a wedding party for example, I answer by explaining the significance of my research and that I need to note the wording in a natural speaking.

Data analysis and Discussion

As Brown and Levinson [2] demonstrate, there exist universal strategies in performing face-threatening. At the same time, we are also aware of cross-cultural differences in the realization of speech acts-people may transfer some culturally specific politeness strategies from the native language into the target language. They may accurately or inaccurately perceive linguistic differences between their native language and the target language. Even if they accurately perceive differences, however, they may have difficulty producing what they perceive. And very often, the problem is that they do not perceive the difference accurately, or they exaggerate them.

My data from the Russian daily interaction supports the previous researches describing the various functions of expressing praise in Russian language. I will divide examples of the expressions of compliment to the two categories that serve various functions from the compliment: Give compliment and

response. I will discuss the functions of compliment and responses to it in the Russian Language according to my data.

The superintendent thing is that appropriate attention is the fact that the women in the Russian society give and receive compliments more than considerably the men do. The data reveals that women give 50.9% of all compliments and receive 52.8% of them. Another interesting pattern that is revealed by the data is that compliments between men are relatively rare 10,5% if compared to those between women 20.7% and that men compliment women 32.1% more often than they compliment other men 13%. Complimenting appears, and then to be a behavior that occurs much more frequently than speak in the interactions that involves women more than men in Russian society. The table below shows the results clearly:

Compliment	Receiver	%
Female	Female	20.7
Female	Male	13
Female	Child	17.2
Male	Male	10.5
Male	Female	32.1
Male	Child	6.5
Total		100

Functions of compliment

In the following analysis of data, we are going to divide examples of the expressions of compliment to the two categories that serve various functions from the compliment: give a *compliment and response*. Under the compliment, there are two situations or contexts in which the compliment takes place.

1. Give a compliment

It is interesting to note that giving a compliment serves as the most important function in expressing praise in our data. I've divided this category into 3 subdivisions in which the

complimenter expresses his/her praise for: 1) dinner; 2) wedding party; 3) birthday party. Now I'd like to give a few examples:

1) The following example takes place in a friend's house. (A) is female approximately in her mid-forties, having dinner in the house of another Russian woman (B). (A) and (B) are friends and decided to have dinner at home in B's house. (A) gives compliment to (B) for the great nice dinner.

Guest-A:

Ты хорошая специалист, ужин был прекрасным.

Ты замечательно приготовила этот ужин.

(You're a good specialist, the dinner was perfectly well.

You've done an excellent job in cooking this dinner).

Hostess-B:

Спасибо! Приятно это слышать.

(Thanks! It's good to hear that).

In this example, (A) values and appreciates the good dinner that (B) made for (A). In expressing her praise to her cooking, the guest uses several strategies to show the sincerity of her compliment. It is clear that the compliment form is very shortly and specific such as: *Ты хорошая специалистка* (*You're a good specialist*).

The following example takes place in a Russian restaurant in the center of Moscow. (A) is the bridegroom and (B) his friend and he decided to go for A's wedding party in that restaurant.

2) (A) is male approximately in his late thirties, and (B) is a male in his mid-thirties .

(B) is attending the wedding party with (A).

(B) *Ты лучший друг. У тебя очаровательная жена.*

(You're the best friend. You have a charming wife).

(A) *Спасибо огромное! Приятно это слышать.*

Thanks a lot! Nice to hear that.

The responses to the compliment expressions also approximately matched the shortly and Specific of the compliment expression. In (1) and (2) the benefactor used the word (*Спасибо, хорошо*) which represents the very basic polite expression that Russians use to accept the response to compliment in Russian.

3) The following example takes place in a family's house. (A) is male approximately in his mid-thirty-fives, having dinner with his wife (B) that her mid-thirty-threes. A and B have been married for five years and decided to have dinner and celebrate by B's birthday at home. (A) gives compliment to (B) in that occasion.

(A) *Ты моя милая, вот поэтому мы празднуем сегодня! С Днем Рождения!*

*(You are my lovely, that's why we celebrate you today!
Happy Birthday!)*

(B) *Ой, какой ты романтичный, спасибо!*

(Oh, how romantic you are! Thank you!)

The ideal study method for the investigation of speech acts, and in particular for the investigation of compliments does not exist. There is not even a method that is in a general way better than all the others. In this paper, I have argued that an assessment of a particular method always depends on the specific research question that the researcher tries to answer because the different methods vary enormously in their suitability for specific research questions. One particular method may provide reasonably reliable results for one specific question or set of questions while it is of little value for another question or another set of questions.

REFERENCES

- [1] *Austin, J. L.* How to Do Things with Words. – Cambridge: Harvard University Press, 1962.

- [2] *Brown, P. and Levinson, S.C.* Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
- [3] *Searle, J.* Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
- [4] *Searle, J., Vanderveken, D.* Foundations of Illocutionary Logic. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ, ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ПЕРЕВОД

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «РОДИНА» В ПОЭЗИИ А. БЛОКА

Ф. Бабаева (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию семантического поля «Родина» в поэзии А. Блока. В творчестве поэта эта тема является особенно важной, так как он жил в период бурных социально-политических и культурных изменений. В ходе исследования выявлена структурно-семантическая схема поля. Определены ядро, центр, периферия СП. Дан лингвистический анализ лексики определяющей художественные особенности исследуемой поэзии.

Ключевые слова: Родина, поэзия, семантическое поле, ядро, центр, периферия.

THE SEMANTIC FIELD «HOMELAND» IN THE POETRY OF A. BLOCK

F.T. Babaeva (Russia)

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the research of the semantic field "Homeland" in the poetry of A. Block. This theme is especially important in

the poetic creativity of the writer because he lived in a period of the rapid social and political and cultural changes. During the research the structural and semantic scheme of the field was found. The core, the center and the periphery were identified. The linguistic analysis of the vocabulary that defines the artistic features of the studying poetry was given.

Key words: Homeland, poetry, semantic field, core, center, periphery.

Тема Родины относится к числу вечных тем в поэзии. К ней обращались художники слова во все времена. Стоит только обратить свой взор к античным временам: уже в поэзии древних греков мы находим удивительные по своей художественной силе и красоте строки, в которых воспевалась Родина (Эллада) и ее герои. Или вспомним средневековую балладу «Песня о Роланде» как образец эпоса, в котором идеи защиты родины и христианства нерасторжимы.

В русской литературе можно найти множественные примеры обращения к теме родины. Нельзя не начать с такого величайшего памятника древнерусской литературы, как «Слово о полку Игореве». К Русской земле в целом, к русскому народу обращены все помыслы, все чувства автора «Слова». Он говорит об обширных пространствах своей Родины, о ее реках, горах, степи, городах и селах.

В творчестве А. Блока, поэта нового, переходного времени, эта тема обретает особое звучание, поскольку поэт жил на рубеже веков, в период бурных социально-политических и культурных изменений. Сам же Блок в стихотворении-посвящении Зинаиде Гиппиус пишет: «Мы – дети страшных лет России». Рассматривая семантическое поле «Родина», мы в первую очередь обратили внимание на то, что часто в лирике Блока Россия предстает в облике женщины – девушки, богомольной, старухи и пр. Россия, Родина, Русь для Блока не просто родные просторы – лес, степи и горы. Россия – женщина, жена, невеста, мать:

О, Русь моя! Жена моя! До боли

Нам ясен долгий путь!

Начиная с 1907-1908 годов, тема России, ее исторического пути, ее настоящего и будущего выходит на первый план в творчестве Блока.

В ранней поэзии А. Блока тема России не звучит как самостоятельная. Но все события его духовной жизни проходят на фоне русского пейзажа. Например, в стихотворении 1901 года «Видно дни золотые пришли...»:

*Видно, дни золотые пришли,
Все деревья стоят как в сияньи.
Ночью холодом веет с земли;
Утром белая церковь вдали
И близка и ясна очертаньем.*

Вторым выражением образа Родины в поэтическом контексте Блока является природа. Здесь можно выделить различные элементы природного колорита Российских широт: степи, поля, леса, горы, реки и др. Например, в стихотворениях следующие языковые единицы, относящиеся к данному кругу: трава (обязательно густая, зеленая), ковыль, лебеди, лебединый крик, метель, болото и др. «Твои болотистые топи Обманчивы, как ты сама» – эти строки иносказательно повествуют о том, что настоящее положение России неестественно, оно ложно, зыбко и «обманчиво», словно «болотистые топи». «Дразнишь дивным мраком недр» – эта строка не только выражает восхищение автора, но и то, что главное богатство и сила Родины скрыты в ее «недрах», они еще не подняты на поверхность, не тронуты; не растревожены недра России. Эти строки, без сомнения, не просто дополняют образ России в одноименном стихотворении А. Блока, описывают детали ее портрета (России такой, какой ее видит поэт), но и выражают авторскую идею о том, что у его Родины есть богатый, мощный потенциал, скрытый потенциал. Автор в этих строках говорит о том, что у России есть не только «краса» и «избы серые», «прекрасные черты» и размытые дороги с

«расхлябанными колеями», не только обманчивые болотистые топи, но и богатые недра – «угля каменного копи», «драгоценных камней тьма».

В итоге исследования было выявлено, что в художественном контексте А. Блока обнаруживается достаточно большое количество языковых единиц, входящих в семантическое поле «Родина»; они представляют собой различные предметы / явления действительности; среди них мы можем встретить как имена нарицательные, так и имена собственные; абстрактные и конкретные; одушевленные и неодушевленные и пр.;

Ядро семантического поля составляют наименования «Россия», «страна», «моя», «родная».

Приядерную область поля составляют языковые единицы, группирующиеся вокруг следующих семантических компонентов:

- нищая (языковая реализация: нищая, избы серые, грязь и дороги, расхлябанные колеи и пр.); живая (языковая реализация: больна, испуганная);

- в лирике Блока Россия предстает в облике женщины (языковая реализация: невеста, богомольная, старушка, мать, жена);

- Родина для поэта – это ее природа во все ее многообразии. Здесь мы можем выделить несколько языковых единиц, обозначающих особо значимые реалии: степь, ковыль, болото (с языковой реализацией «топи», «гать», «мох»); метель;

- элементы животного мира: лебедь (с языковой реализацией: трубы лебедей, крики лебедей, лебеди), кобылица (степная кобылица);

- Родина-дом;

- элементы религиозно-культурной тематики (платок, крест, храм, пасха, свеча, икона, Христос, лампада и др.).

К периферийной области отнесено:

- элементы национально-культурного и исторического уклада (татаро-монгольское нашествие, платок, песня, сказка, тюрьма / острог, Варяг, Ермак, князь, царь, Сибирь); сюда же отнесены понятия «тишина», «лень».

Схематически семантическое поле «родина», имеющее место в индивидуально-авторском сознании А. Блока, можно представить следующим образом:

Ядро

Приядерная область

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. Бодуэна-де-Куртенэ. – ТТ.1-4. – СПб.: Типография товарищества М.О. Вольф, 1903-1909.
- [2] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. О.Н. Трубачева. – 3-е изд., стереотип. – М.: Азбука-Терра, 1996. – Т. 3.

ПЕРЕВОД СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОНИМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК С НАРУШЕНИЕМ ХУДОЖЕСТВЕННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАДАЧ ОРИГИНАЛА

У.А. Николаева (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет

Российский университет дружбы народов

Ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2А, Москва, Россия, 117198

На современном кинематографическом рынке представлено огромное количество американских фильмов. Одна из важнейших составляющих любого кинопродукта – это его название – фильмоним, который создаёт образ фильма, привлекает потенциального зрителя, а также является «визитной карточкой» картины. Таким образом, к переводу фильмонима надо подходить со всей ответственностью. В данной статье мы рассматриваем примеры неудачного перевода оригинальных названий на русский язык.

Ключевые слова: фильмоним, адекватный перевод, вольный перевод, трансформация, замена.

TRANSLATION OF MODERN ENGLISH FILMONYMS INTO RUSSIAN IN VIOLATION OF ARTISTIC AND COMMUNICATIVE TASKS OF THE ORIGINAL

U.A. Nikolaeva (Russia)

Department of General and Russian linguistics

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

A huge number of American films is represented at the modern cinema market. One of the most important components of any film product is his name – filmonym, which creates an image of the film, attracts potential viewers, as well as a "calling card" of the picture. Thus, the translation of filmonym should be approached with great responsibility. In this article, we consider examples of unsuccessful translation of the original name into Russian.

Key words: filmonym, equivalence, free translation, transformation, replacement.

В результате опроса зрителей, в котором участвовало 150 респондентов в возрасте 17-32 лет, выяснилось, что из 75 предложенных в анкете русскоязычных переводов названий кинофильмов 22,6% фильмонимов оцениваются кинолюбителями как неудовлетворительные и не соответствующие идейно-эстетическому содержанию фильма и оригинального названия. Недовольство возникает, в основном, в случае неоправданной замены названия, либо художественно неполноценного перевода с трансформацией.

Существует мнение, что в большинстве случаев фильмоним необходимо оставлять на языке оригинала и использовать его в массовой культуре, не пытаясь подобрать перевод. Тем не менее, в связи с тем, что индустрия кино не ограничивает свою целевую аудиторию по уровню

образования, существует необходимость переводить фильмонимы на русский язык, чтобы привлечь зрителя, не владеющего английским языком.

По нашему мнению, несмотря на лингвокультурный барьер, качественный перевод возможен при каждом отдельно взятом фильмониме, хотя и существуют примеры, не отвечающие всем требованиям.

Адекватный перевод – перевод, обеспечивающий прагматические задачи оригинала на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм языка-реципиента, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа [1]. В переводе названий художественных произведений традиционно допускается вольный перевод [4], который часто сводится к полному переименованию произведений с учётом специфики новой культурной среды. Отступление от требований эквивалентности прагматически мотивировано стремлением сделать название более броским, более интригующим и тем самым в большей мере соответствующим литературной традиции культуры-реципиента.

Несмотря на подавляющее большинство удачных переводных названий, к сожалению, встречаются примеры перевода, когда переводчики неоправданно заменяют названия, в связи с чем нарушаются коммуникативные задачи оригинального фильмонима. В таких случаях речь идёт уже не о переводе, а о номинации в коммерческих целях.

К коммуникативной неудаче может привести перевод, при котором применяется стратегия *трансформации с сохранением ключевых слов*. В исследуемом материале нашлось довольно много примеров неадекватного перевода на русский язык с применением данной стратегии, приведём два ярких примера

Таблица 1.

**Неадекватный перевод при трансформации
в русском языке**

№	Английский оригинал	Русский перевод
1	The lego movie (Лего фильм)	Лего. Фильм
2	Wreck-it Ralph (Ломай-это Ральф)	Ральф

Фильмом «The Lego movie» (1) демонстрирует аналитический характер английского языка, при котором частеречная принадлежность слова выражается с помощью порядка слов. Таким образом, лексема «Lego» становится окказиональным прилагательным, выражающим несогласованное определение денотата «movie». «Lego» - это имя собственное, название известной фирмы по производству детских конструкторов. Сам конструктор носит метонимическое название «Lego», и таким образом, в фильмониме юмористически выражено, что сам фильм – «movie» – сделан из леги. В русскоязычном фильмониме утеряно это значение из-за парцелляции: «Лего. Фильм». Как в любой парцелированной конструкции, первая часть несёт прецедентный характер, вторая – уточняющий. Мы относим этот перевод к неадекватному, так как средства русского языка вполне позволяют передать значение оригинала: достаточно написать две лексемы через дефис – «Лего-фильм» – и получится сложносоставное слово с неравноправными частями, в котором «леги» несёт атрибутивный характер.

Фильм «Wreck-it Ralph» (2) рассказывает о персонаже компьютерной игры, который крушит и ломает всё на своём пути. «Wreck-it» – это транспозиционное прилагательное, образованное от формы императива глагола «wreck» – «to ruin»[5] – «разрушать». В переводном фильмониме эта

характеристика персонажа опущена, выведено только имя собственное, хотя можно подобрать достойную лексическую компенсацию: например, «Разрушающий Ральф», или, чтобы сохранить стилистику, применить грамматическую трансформацию – «Громила Ральф».

При замене оригинального названия теряется практически вся идейно-содержательная наполненность оригинального текста, его связь с содержанием фильма. Чаще всего переводчики прибегают к этой стратегии только из прагматических и рекламных соображений, потому что прямой перевод недостаточно привлекательно звучит. Мы считаем замену названия оправданной только в частных случаях фильмов-боевиков или фильмов комедийных жанров, потому что их названия а-приори должны быть броскими, а не передающими какую-либо глубокую идею. Однако, в некоторых случаях предпочтительной остается прямой перевод, поэтому трансформация скорее будет расцениваться как неудача. В русском языке было обнаружено несколько таких переводов.

Таблица 2

Неадекватная замена в русском языке

№	Английский оригинал	Русский перевод
1	About time (Про время)	Бойфренд из будущего
2	Frozen (Замёрзший)	Холодное сердце
3	Lawless (Незаконный)	Самый пьяный округ в мире
4	Over her dead body (Через её труп)	Невеста с того света
5	The men who stare at goats (Мужчины, которые уставились на коз)	Безумный спецназ
6	Mirror, mirror (Зеркало, зеркало)	Белоснежка: Мечь гномов
7	Silver linings playbook (Схема игры с «серебряной подкладкой»)	Мой парень - псих

Фильм «Бойфренд из будущего» (1) описывает целую жизнь мужчины, который умеет перемещаться в своё прошлое и исправлять свои и чужие ошибки. Несмотря на безграничные возможности, и на то, что герой благодаря своей способности довёл жизнь своей семьи практически до совершенства, он в итоге пришёл к выводу, что то, ради чего действительно стоит жить – это те мгновения, которые мы переживаем здесь и сейчас, что время – это всего лишь иллюзия, и мы одинаково любим своих близких в идеальной исправленной жизни и в обычной скоротечной. Таким образом, весь фильм – это действительно глубокое философское размышление о времени, о том, что это такое. Оригинальное название «About time» передаёт эту идею, в отличие от переводного русского «Бойфренд из будущего», которое не передает ни идейного содержания фильма, ни его жанровой принадлежности. Англицизм «бойфренд» больше подходит жанру комедии, так как в коммуникации его используют, в основном, молодые люди.

Следующий оригинальный фильм – «Frozen» (2), означающий «congealed by cold; turned into ice» [6] – «замороженный холодом, превращённый в лёд», не был переведен на русский язык ни словоформой «замороженный» (в силу ее сочетаемости с существительными со значением продукты питания), ни прилагательным «замёрзший» (которое вполне соответствует значению оригинала). Такой отказ обусловлен попыткой связать название с содержанием фильма, в котором главная героиня – королева сказочной страны – обладает волшебной силой превращать в лёд всё, к чему она притронется. Не желая причинять боль своим близким и подданным, королева сбегает в горы, случайно заморозив по пути всё королевство. В ходе развития событий, королева также замораживает доброе сердце своей сестры, из-за чего та в смертельной опасности. В оригинальном фильмоне прилагательное «frozen» определяет всю ситуацию в целом, в переводном же названии выведено

только сердце сестры (или сердце королевы). Главной ошибкой переводчиков было употребить в данном контексте слово «холодный», которое имеет переносное значение «Равнодушный, бесстрастный. Холодное сердце. Х. Темперамент» [3], так как речь в фильме идёт о любящих сердцах. Таким образом, компонент русскоязычного варианта названия не вполне соответствует идейному замыслу автора.

Фильмоним «Самый пьяный округ в мире» (3) – пример нарушения жанрового соответствия фильма и названия. Сочетание ироничной гиперболы «самый ... в мире» и стилистически сниженной лексемы создаёт у потенциального зрителя ожидание комедийного жанра. Однако жанр фильма-денотата - криминальный боевик.

Фильмоним «Over her dead body» (4). В России фильм с таким названием представлен как «Невеста с того света». В исходном названии фильма используется общеупотребительная идиома «over my dead body». В русском языке есть аналог этого выражения: «только через мой труп. По нашему мнению, замена названия при переводе произведена неоправданно, так как дословный вариант «Только через её труп» или «Через её труп» полностью бы соответствовал оригинальному названию как в соответствии сюжету фильма, так и на уровне удачной языковой игры исконного названия. Сюжет заключается в следующем: девушка и парень любят друг друга и собираются пожениться. Но их браку пытается воспрепятствовать призрак бывшей девушки жениха, которая погибла. Она готова на всё лишь бы брак не состоялся.

«Over her dead body» – «Только через её труп» – самое подходящее название для данного фильма по нескольким причинам:

1. Героиня «категорически протестует против предполагаемого действия, поступка» – против брака главных героев. Она допустит данный брак «только через свой труп»;

2. Героиня уже умерла, она уже «труп» – в этом заключается ироническая составляющая данного названия;

Русскоязычный перевод «Безумный спецназ» для оригинального названия фильма «The men who stare at goats» (5) также не вполне удачен. Дословно оригинал можно перевести как «Мужчины, которые уставились на коз». Для понимания оригинального названия необходимо ознакомиться с фабулой фильма. В фильме описывается работа тайного спецподразделения армии США, в которое привлекаются люди с паранормальными способностями – экстрасенсы. Главный герой – офицер этого спецподразделения Лин Кэссиди – настолько развил свои способности, что умеет даже убивать взглядом. Своим солдатам-экстрасенсам эту способность он демонстрирует на козах. Все они, при попытке повторить этот приём, вынуждены долго и пристально смотреть на коз. Со стороны эта ситуация выглядит комично, и именно её описание выведено в название. В российском прокате фильм имеет новое название, что обусловлено попыткой жанровой адаптации. Спецподразделение экстрасенсов можно назвать «спецназом», «отрядом специального назначения», ведь это подготовленное по особой программе подразделение войск. Слово «безумный» соответствует жанру фильма - комедии.

Тем не менее, мы считаем более уместным дословный перевод без утраты идейно-содержательного наполнения оригинального фильмонима.

«Mirror mirror» (6) – оригинальное название американского фильма по классическому сюжету про Белоснежку и семь гномов братьев Гримм. Очевидно, в названии использована часть из знаменитого обращения злой королевы-мачехи к зеркалу: «Mirror, mirror, on the wall, Who in this land is fairest of all?»

Само двукратное повторение «mirror» лексикализировалось в англоязычной среде и обрело яркую семантическую и эмоциональную насыщенность.

Существует русский вариант обращения к зеркалу, принадлежащий Александру Сергеевичу Пушкину, который также знаменит в русскоязычной среде как «*mirror mirror*» в англоязычной. Это строка из «Сказки о мёртвой царевне и о семи богатырях»: «Свет мой, зеркальце [2]». Сказка написана по тому же сюжету, что и сказка Братьев Гримм.

Строка великого поэта могла бы послужить отличным и ярким названием для фильма, однако в российском прокате фильм официально представлен под названием «Белоснежка: Мечь гномов». Очевидно, на выбор названия повлияла мода на наименование фильма с парцеллированной конструкцией.

«Белоснежка: Мечь гномов» – очень яркое и модное название. Слово «мечь» часто встречается в названиях фильмов и вызывает ассоциацию с названием «Звёздные войны: Мечь ситхов», «Трансформеры: Мечь падших» (*Transformers: Revenge of the Fallen*). Такое название – это ироническая пародия на боевики-блокбастеры, основанная на контрасте с именем известного персонажа детских сказок – Белоснежки, который ассоциируется у зрителя только с добротой и невинностью.

Оригинальное название фильма «*Silver linings playbook*» (7) представляет собой красивое и образное выражение, сочетающее в себе фразеологизм и слово с богатой внутренней формой. Фразеологизм восходит к пословице «*Every cloud has a silver lining*», эквивалент которой в русском языке звучит как «Нет худа без добра». Слово «*playbook*» употреблено в данном контексте в следующем значении: «*Sports A notebook containing descriptions and diagrams of the plays of a team, especially a football team*» (Спорт. Записная книжка, содержащая описания и схемы игры команд, в основном, футбольных команд) [7].

«*Silver linings playbook*» очень тонко и точно передает содержание фильма. По сюжету фильма мужчина по выходе из психиатрической лечебницы, в которой он пребывал по

судебному предписанию за жестокое избиение любовника жены, пытается вернуться в повседневную жизнь после стольких несправедливостей. Его отец также потерпел жестокий удар судьбы – его уволили с работы, и теперь единственный источник его доходов – это футбольные ставки. Несмотря на все беды, главный герой и его отец вместе пытаются во всем находить хорошие стороны, быть оптимистами, хотя это часто получается с трудом.

Таким образом, слово «playbook», коррелируя с сюжетной линией, в которой отец рассчитывает игры футбольных команд, чтобы правильно сделать ставку, в то же время символизирует схему и расчёт самой главной игры – жизни. Фильмом же указывает на оптимистичную сторону: даже в самых тяжелых обстоятельствах человек может увидеть «светлую сторону».

Таким образом, название «Мой парень – псих» не имеет ничего общего с оригиналом.

В практике перевода названий кинофильмов встречаются примеры неадекватного перевода с неоправданной трансформацией или заменой названия. При возможности произвести удачный прямой, дословный перевод названия, переводчики заменяют названия из коммерческих соображений. Переводчик при подборе эквивалентного названия должен проникнуться атмосферой, стилем, жанром кинофильма; осознать главную идею; определить связь оригинального названия с сюжетом фильма, с его эстетическими признаками. Для успешного перевода специалист должен обладать большим количеством экстралингвистических знаний и особым профессиональным чутьём, необходимым для подбора названия.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.

- [2] *Пушкин А.С.* Сочинения. В 3-х т. Т. 1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. – М.: Худож. Лит., 1985. – С. 634-647.
- [3] Толковый словарь русского языка. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. – М.: Азъ, 1993. – 907 с.
- [4] *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215с.
- [5] Little Oxford English Dictionary 2006 © Oxford University Press
- [6] Oxford American Dictionary. – Oxford University Press, 2010. – 2096 с.
- [7] The American Heritage® Dictionary of the English Language, Fourth Edition copyright ©2000 by Houghton Mifflin Company. Updated in 2009. Published by Houghton Mifflin Company.

EI FENOMENO DE BEST-SELLER EN LA OBRA DE BERNARD WERBER

K.V. Severina (Russia)

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

Este artículo esta dedicado al fenómeno de best-seller en la obra del escritor y filósofo francés bastante famoso Bernard Werber. Es un escritor conocido sobre todo por su trilogía de las Hormigas y sus numerosas novelas. Sus obras han conquistado millones de corazones de los lectores por todo el mundo. Cada nueva novela atrae la atención de los criticos literarios.

Las palabras claves: best-seller, ciclo de las novelas, fenómeno, ciencia ficción, best'seller, cycle of novels, phenomenon, science fiction

Best-seller es un fenómeno, relacionado principalmente con la economía de las ventas. Pero no tenemos el sistema de información de ventas. En las tiendas bajo el rótulo de "best-

seller" ponen lo que mejor se vende en la semana actual. "La importancia económica que se les denomina así simbólico, además la gente se refiere simplemente al libro que más se vende. Y si decir a todo el mundo que un libro es un best-seller, las ventas empiezan a crecer.

Best-seller es un libro popular o alguna otra edición (por ejemplo, un álbum, un juego de ordenador), que está en la lista de los más vendidos. El término "best-seller" no define un determinado nivel de ventas o de calidad literaria de la obra, sólo el señal de su gran popularidad, como, por ejemplo, el término "éxito de taquilla", utilizado en la industria del cine, o la expresión "el hit", usada para la descripción de la canción más popular. Técnicamente, el término best-seller o superventas no está asociado a un nivel de ventas específico (un número de ejemplares vendidos en un periodo determinado). Por esta razón, a menudo se utiliza libremente por las casas editoriales como estrategia de mercadotecnia a favor de ciertas obras, ya sea afirmando en su publicidad que se trata de un best-seller o incluyendo un sello en la portada que lo identifica como tal. De todas formas, una buena parte de los best sellers contemporáneos ha llegado a serlo como consecuencia de una bien organizada promoción, dirigida por las industrias editoriales, en la que se han tomado en cuenta los gustos, exigencias de consumo y expectativas de un público de masas.

Por tanto, las listas de superventas suelen funcionar, a nivel empresarial, como un indicador de rentabilidad para las editoriales y como un medio de publicidad, ya que dan a conocer el producto entre los potenciales compradores. Habitualmente, éstos prestan atención a dichas listas porque les permiten encontrar con mayor rapidez y facilidad algunos libros que puedan interesarles. A esto hay que añadir el valor que pueda tener para los autores la inclusión de sus obras dentro de las listas de superventas, algo que se traduce en un aumento de prestigio y beneficio económico. Al redactar las listas diferentes de los libros más vendidos normalmente se dividen por motivos artísticos de

las obras. A veces los redactores de las listas introducen diferentes categorías adicionales. Así, por ejemplo, el periódico "New York Times", que semanalmente publica la lista de best-sellers, en 2001, introdujo la categoría "Libros para niños". Esto se hizo principalmente para los libros de "Harry Potter". En este caso era posible eliminarlo de la lista general de los libros más vendidos de ficción, por que ocupaban los 3 primeros lugares durante todo el año.

En este trabajo hablaremos del fenómeno de best-seller en la obra de otro escritor y filósofo francés bastante famoso Bernard Werber. Es un escritor conocido sobre todo por su trilogía de las Hormigas y sus numerosas novelas. En su obra se encuentran elementos de mitología, espiritualidad, filosofía, ciencia-ficción, biología y futurología.

Comencemos con lo que las historias de Werber son más parecidas al género de la ciencia ficción, que al "mainstream". El contacto con otra civilización (que no es extraterrestre, pero completamente sobrehumana) "las Hormigas", "el Día de la hormiga". La colonización de la submundo de la paz ("Les tantonantes"), la intervención de las fuerzas divinas en los destinos humanos ("El Imperio de los ángeles"). Y, por último, "la Enciclopedia del conocimiento relativo y absoluto" es el trabajo de toda la vida de un escritor, la colección de los artículos cortos, pero muy sabios, dedicados a una variedad de temas. Dicen que Aristóteles fue la última persona que realmente sabía toda la herencia cultural y filosófica de su pueblo. Puede ser así, pero al leer a Bernard Werber, es difícil librarse de la impresión de que para este escritor lo desconocido simplemente no existe.

Todos los libros de Bernard Werber se convierten en best-seller. Las obras de Bernard Werber se han traducido a treinta y cinco idiomas. Con 15 millones de ejemplares vendidos en el mundo, Bernard Werber es uno de los autores franceses contemporáneos más vendidos del mundo, junto con Marc Lévy. Pero por qué? Puede ser, que la respuesta está en su biografía y manera de escribir.

Un hombre muy cerrado y calvo, casi no da entrevistas, además nunca era muy prolífico. Nació en el sur de Francia, en Toulouse, en 1961. Nació en una familia judía. En 5 años, Bernard ha manifestado un especial interés en la pintura. Su pasión fue observado por el profesor, que incluso cedió a su hijo las condiciones especiales de aprendizaje - Bernard estaba libre para dedicarse a la pintura, mientras los demás estudiaban.

En la edad de 7 años Bernard escribió su primera obra - es el relato de un tema libre "La Aventura de las pulgas". Este relato se cuenta de punto de vista de pulga y su viaje de por las curvas del cuerpo humano. Al mismo tiempo, el futuro escritor no muestra el éxito en la escuela, además de las lecciones de la literatura francesa. Es especialmente difícil para él memorizar los números, fórmulas y textos de memoria. El problema con memoria persigue al escritor y al final se ha convertido en la obra original - "la Enciclopedia del conocimiento absoluto y relativo".

En 1982 ingresó en la escuela Superior de periodismo. Era precisamente este momento en el que descubrió a los escritores Isaac Asimov y Philip Dick, que en gran medida han formado su visión del mundo, lo que llevó al dirigirse al género, que tradicionalmente, se ha considerado el patrimonio de inglés, la conexión de los elementos de la ciencia ficción, la aventura, la novela y el ensayo filosófico.

En 1983 en 22 años recibió el premio de "News" como "El mejor reportero joven" por su reportaje sobre la especie de hormigas poco conocida que existe en Costa de Marfil. Luego ha trabajado casi diez años en la revista "Nouvel observateur" - escribió sobre la medicina, la sociología, el espacio, la inteligencia artificial. Cuando se cansó del periodismo, se inscribió en un curso avanzado de guionistas.

El primer libro de la trilogía sobre las hormigas que se llama igual "las Hormigas", que Werber comenzó a escribir en los 16 años, ha salido a la luz en 1991, al instante haciendo un escritor famoso. La verdad, el camino hacia el éxito fue difícil: el

autor intentaba de publicar su primer libro durante 6 años y en todas partes recibía el rechazo, incluso la editorial "Alben Michel", que antes de aceptar el manuscrito, rechazó dos veces.

La novedad de las ideas existentes en la base de esta novela y de toda la trilogía es presentar la vida de los insectos como la civilización paralela inteligente, similar a la humana, pero tiene sus tradiciones, su cultura original, la tecnología y la comprensión del mundo que los rodea. Y esta idea interesante y extraordinaria es verdaderamente un hallazgo colosal de Bernard Werber. Usando esto, el autor consiguió escribir una novela, combinando en ella dos líneas paralelas de la historia – "la historia de los insectos" y "la historia de la humanidad". A lo largo de la novela, que no interactúan directamente y no se encuentran. Esto ocurre sólo al final de la novela. En este libro se cuenta sobre Jonathan Wells, que hereda la casa de su tío entomólogo, Edmond Wells, en la que se instala con su familia. Poco a poco, irá investigando los revolucionarios descubrimientos de los estudios de su tío sobre las hormigas y se aventurará en el sótano pese a las tentativas disuasorias del primero. Paralelamente, una colonia de hormigas vive su día a día en una ciudad-hormiguero llamada Bel-o-kan. Las dos historias continúan paralelamente hasta el momento del contacto y de la comunicación entre las dos especies inteligentes que hasta el presente se ignoraban mutuamente.

A pesar de su éxito, la crítica ignoró el debut. La situación ha cambiado después de la publicación un año más tarde: la continuación de "El Día de las hormigas", traducido a 33 idiomas y ha recibido el Gran Premio de la revista "Elle". Incluso hay un juego de ordenador sobre cómo las hormigas construyen en paralelo a la civilización. Esta obra tiene los elementos de un detective, se cuenta sobre las aventuras de las hormigas, sus guerras y sus contactos con el hombre. Aquí el autor nos conoce con la gente, cuya conciencia se forma en condiciones inusuales, contribuidas el desarrollo de conformismo habitual. Todo esto mezclado con artículos de "la Enciclopedia del

conocimiento Relativo y Absoluto " escrito por el profesor-protagonista Edmond Welles, que, en su momento, inventó la instalación para comunicarse con los insectos. En este insólito de la novela Bernard Werber no sólo se compara con la civilización humana y la civilización de las hormigas, sino que crea una nueva filosofía de la percepción del mundo. Está en todas partes, incluso en las pequeñas cosas, busca algo nuevo, inusual y interesante. "El día de la Hormiga" mantiene el interés a la lectura con las rompecabezas que se ofrecen y se resuelven por el camino de la novela.

Más tarde apareció el último ciclo de la trilogía – "la Revolución de las hormigas" (1996). Esta novela sigue el tema de las dos anteriores, desarrolla la idea de que la humanidad no es la civilización aislada en este mundo. Nos rodean los otros críos, en su mayoría no peor ni mejor que nosotros. Además, tenemos mucho que aprender de ellos, por ejemplo mejor manera de sobrevivir en nuestro mundo. Ya que la sociedad humana ha sido durante mucho tiempo la sociedad de "consumidores", no hay esperanza en lo que nos rodea, lo complejo y armonioso de la naturaleza nos perdona por nuestra relación hacia ella. No se puede devastar todo a su alrededor sin ningún castigo, a veces simplemente por diversión, o por el deseo de hacerse rico. "La revolución de las Hormigas" , es un intento del autor de llegar a nuestra conciencia, para despertar en nosotros el instinto de conservación.

En 1993 Werber publica "la Enciclopedia del conocimiento relativo y absoluto", en el que la información científica se mezcla con la ficción, la física con metafísica, matemáticas con el misticismo. Después de ficción Werber se dirige a la mitología y el esoterismo. En 1994 se publica la novela "Tanatonautos" sobre la muerte y el mundo suprasensible, en 1997 el "Libro de viajes", dedicado a la técnica de auto-hipnosis. Algo completamente inesperado para los lectores era el libro que ha salido en 1998 "El Padre de nuestros padres", que se puede llamar el detective antropológico. Y, por último, en el año 2000

apareció la secuela de "Tanatonautos" – "El Imperio de los ángeles".

Su primer libro "Las hormigas" se vendió en 10 millones de ejemplares en Europa y América del Norte. Entonces ¿le atrajo tanto al público? Los libros de Bernard Werber no se puede llamar la literatura "seria", pero todavía es demasiado difícil para las amas de casa. En este caso ¿quién y por qué compra los millones de sus libros?

Bueno, en primer lugar, el nombre del propio autor, que ya ligeramente depuso a Dan Brown en el campo filosófico-entretenido de la literatura y creyó la visión extraordinaria del mundo.

Y en segundo lugar, Bernard Werber nos ofrece una aprobación extraordinaria, pero bastante sabia: para nosotros no es necesario buscar otro tipo de inteligencia en otros planetas. Hace mucho tiempo que la tenemos al lado, debajo de los pies. Y la civilización de las hormigas no es menos intelectual y es tan estructurada como la civilización humana.

Determinar el género de una obra se puede como científico-popular-fantástico.

De la ficción nace la suposición de que las personas han aprendido a comunicarse directamente con las hormigas, del pop-sinetífico – la descripción de la vida del hormiguero. Werber en su autobiografía literaria indicó que escribía "las Hormigas" durante 12 años.

Y no sólo consultó a los científicos que estudian las hormigas, pero encendió el hormiguero en su apartamento para observar la vida de estos insectos. Y después de leer sus libros llegaríamos a la conclusión: las personas necesitan realmente hacer amistad con hormigas.

Además, El autor sabe bien la auditoría. Sus novelas están separadas por partes ("Las hormigas", "El día de la hormiga", "La revolución de las hormigas"), los héroes pasan de un libro a otro cambiando el protagonista. Otra cosa interesante en sus

novelas son los artículos marcados como capítulos pequeños de su "Enciclopedia de conocimiento relevante y absoluto".

A pesar de los protagonistas y los artículos de enciclopedia en sus novelas hay muchas rompecabezas, relacionadas con el sujeto, por ejemplo como hacer las figuras de fósforos o conectar tres puntos de la manera extraordinaria. A veces las respuestas de rompecabezas entran en el libro siguiente y los lectores esperan al libro siguiente.

Cuando Bernard Werber escribe un libro, él siempre sabe en que terminará. Él poco a poco lleva al lector a esta final. En todos sus libros necesariamente está la estructura oculta. En las novelas utiliza formas geométricas, por ejemplo, la espiral o triángulos. Cualquiera de las formas simples. Así Werber trata de integrar al lector a la luz: "Después de todo, un buen libro puede cambiar a la persona". Novelas de Werber sutilmente se relacionan con la estructura y características de la lengua francesa, por lo tanto, en la traducción de sus libros en otros idiomas mucho se pierde. El prototipo de todos los héroes de sus novelas considera a sí mismo.

Bernard Werber sobre su sentimiento en el momento de escribir dice lo siguiente: "Cuando escribo, me río. Es necesario escribir en la alegría, para que el lector sea feliz. El libro es un descanso y lo más importante, para que el hombre no este en amargura de leer. Estoy tratando desde el comienzo de sumergir al lector en el libro. Por la mañana me levanto y antes de sentarse a escribir, voy a la cafetería que está enfrente de mi casa y leo revistas, que hecha a mi mucha información no favorable de la realidad, de que mi buen humor se estropea. En contraste escribo, tratando de llenar mis obras a la luz.

Novelas de Werber en francés tienen la extraña puntuación. El autor explica que cuando él escribe, escucha la música, y la puntuación va de la música. Él no ama a los signos de exclamación, por lo tanto, trata de poner la mayor cantidad de puntos, por lo tanto, hace las frases más cortas - esto le da la facilidad estilo, y ayuda a no distraerse de la historia principal.

Al descubrir en sí mismo las capacidades de profeta, Werber creó la Asociación de un análisis de las posibles escenarios de desarrollo de la humanidad. La asociación reunió a un gran banco de datos y ha creado el "Club de visioneras", que cada dos meses se realiza una reunión en una de las librerías más grandes de París. En el futuro Werber quiere evaluar todas las opciones de secuencias de comandos a través de un ordenador.

A pesar de Francia, especialmente hay muchos fans de Werber en Canadá, Japón y Corea: durante una visita a la última no se atrevía a salir a la calle sin guardaespaldas.

La gente discute sobre este escritor en los foros, citan, hacen las historietas de sus libros, estudian sus libros en algunas escuelas en las clases de francés, de filosofía y también de matemáticas.

Bibliografía

- [1] *B. Werber*, "Les Fourmis, Prix des lecteurs de Science et Avenir", 1991,
- [2] *B. Werber*, "El día de oruga", 1992.
- [3] *B. Werber*, "Revolución de orugas", 1995
- [4] *B. Werber*, "El imperio de los ángeles", 2000
- [5] *B. Werber*, "Nosotros, dioses", 2004
- [6] *B. Werber*, "Respiración de dioses", 2005
- [7] *B. Werber*, "El misterio de los dioses", 2007

EL FENÓMENO LITERARIO DE BEST-SELLER DE GEORGE R.R. MARTIN «CANCIÓN DE HIELO Y FUEGO»

E.A. Trofimova (Russia)

General and Russian Linguistics Department

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

En el artículo se considera el fenómeno de best-seller del ciclo de las novelas de George R.R. Martin "Canción de hielo y fuego". El libro cautivó la atención de los lectores por todo el mundo y está traducido en más que 20 lenguas por su increíble popularidad. La compañía HBO había comprado los derechos para adaptar las novelas al cine. La serie tiene el nombre del primer libro de novela "Juego de tronos" y tiene muchos admiradores de todos los países.

Las palabras claves: best-seller, ciclo de las novelas, *fenómeno*, género de fantasía; best-seller, series of novels, phenomenon, genre of fantasy

"Canción de hielo y fuego" es una multipremiada serie de novelas y novelas cortas de fantasía épica escritas por el novelista y guionista estadounidense George R. R. Martin. Martin comenzó a escribir la serie en 1991 y el primer tomo se publicó en 1996. Originalmente planeada como una trilogía, actualmente se espera que la serie sea una heptalogía, ya que tiene cinco tomos publicados y dos más planeados.

La historia de "Canción de hielo y fuego" se sitúa en un mundo ficticio medieval, principalmente en un continente llamado Poniente pero también en un vasto continente oriental, conocido como Essos. La mayor parte de los personajes son humanos, pero a medida que la serie avanza aparecen otras razas. Hay tres líneas argumentales en la serie: la crónica de la guerra civil dinástica por el control de Poniente entre varias familias nobles; la creciente amenaza de los Otros y los salvajes, apenas contenida por un inmenso muro de hielo que protege el norte de

Poniente; y el viaje de Daenerys Targaryen, la hija exiliada del rey que fue asesinado en otra guerra civil hace quince años, quien busca regresar a Poniente a reclamar sus derechos. Estas tres historias interactúan entre sí y son extremadamente codependientes.

Si bien la serie se sitúa en un mundo ficticio y Martin ha citado a J. R. R. Tolkien, Jack Vance y a Tad Williams, como sus influencias, la serie difiere de los trabajos de estos autores en el hecho de que se interesa y utiliza más los elementos realistas que los fantásticos. Mientras Tolkien se inspiraba en la mitología, "Canción de hielo y fuego" se inspira en la historia medieval, especialmente en la Guerra de las Dos Rosas. Asimismo, la serie se considera una de las obras más innovadoras del género, debido al gran número y la complejidad de sus personajes, lo intrincado de las tramas políticas, y su falta de censura en temas de violencia, sexo o incluso al abordar tabúes como el incesto.

La saga es conocida por tener personajes complejos, cambios de trama violentos y repentinos, e intrigas políticas bien desarrolladas. En un género donde la magia normalmente posee un papel central en el argumento, "Canción de hielo y fuego" se caracteriza por un uso limitado y sutil de la misma, empleándola como una fuerza ambigua y, a menudo, oscura.

Además, las novelas no giran alrededor de la lucha entre el Bien y el Mal, sino que los arcos argumentales se basan principalmente en luchas políticas y guerras civiles; sólo hay uno o dos arcos que sugieren la posibilidad de una amenaza externa.

Se trata de una fantasía épica indudablemente dirigida a lectores adultos, a diferencia de sagas antecesoras como El Señor de los Anillos, de J. R. R. Tolkien, debido a la naturaleza hiperrealista de los conflictos que incluyen el sexo y la violencia de una manera bastante explícita.

La serie era traducida en más que 20 lenguas; el cuarto y el quinto tomos han conseguido el primer lugar en la lista de best sellers de New York Times. En 2011 año en junio, cuando se publicó ya el quinto libro, la venta de los libros de la serie ya

superaba 15 millones de copias en todo el mundo y durante 2011 eran vendidos 8,4 millones de las copias de los libros.

La popularidad de las novelas crecía muy rápido y al final resulto que la compañía HBO había comprado los derechos para adaptarlas al cine. La serie tiene el nombre del primer libro de novela "Juego de tronos" y tiene muchos admiradores en todo el mundo. A menudo se piensa que la novela "Canción de hielo y fuego" es imposible para adoptarla al cine y de verdad hay razones para decirlo. La dificultad principal no es la carestía de las decoraciones, tampoco son efectos especiales. El problema más importante es el género muy embrollado con muchísimos personajes y puntos de vista. En novela la apreciación de los personajes de los eventos que pasan es muy importante y entre estos personajes hay muchos niños. Otros problema es el volumen de "Canción de hielo y fuego". Cuando la novela ha sido best seller en New York Times, el Hollywood la ha hecho caso. Muchas compañías le ofrecían a Martin adoptar su novela al cine pero él siempre se negaba, diciendo que para esto habría que hacer al menos 27 películas de 7 tomos de "Canción de hielo y fuego" y que esto era imposible, aunque al escritor siempre le gustaba la compañía HBO y las serias que había hecho, por eso en 2007 HBO ha comprado los derechos para adaptar la novela al cine.

Un autor ha dicho: "Cuando estas leyendo algo que leen todos, empiezas a pensar como piensan todos". De alguna manera en sus palabras hay la verdad pero también hay que tener en cuenta que cuando el libro adquiere la estimación de la sociedad y que más de la gente inteligente entonces, hay que prestar atención en este libro.

Los libros de ciclo "Canción de hielo y fuego" tienen muchísima popularidad después de la serie que tiene el nombre del primer libro de ciclo- "Juego de tronos". Así se puede decir que la novela de Martin ha sido un fenómeno literario, porque sus libros tienen mucha fama y muchas personas si no han leído los libros pero han visto la serie. En este trabajo vamos a intentar a

entender porque "Canción de hielo y fuego" ha sido un best seller y porque tiene tanta fama entre la gente de todo el mundo.

Al principio hay que decir que el libro está escrito en género de fantasía que es muy famoso ahora y muchos libros están escritos en este género. Pero no hay que pensar que Martin sólo habla de las cosas de magia y que él parece a todos los escritores así. En el primer plan está la guerra entre 7 reinos y sólo después se aparecen los dragones, los zombis de hielo y un poco de magia. Los eventos pasan en el mundo que parece a la Edad Media. Hay mucha violencia, sexo, injusticia y nunca se puede saber que va a pasar después. Martin siempre deja intriga a los lectores. Obviamente por estas razones su libro cada día se pone más popular.

En "Canción de hielo y fuego" no hay el personaje principal, pero hay varias líneas de argumentos de los personajes más importantes. Los temas más importantes son: la familia de Baratheons que ha destronado a la dinastía de los Targaryens, los reyes-dragones; los Lannisters, la familia perversa que tiene la fama de sus posibilidades y la riqueza; los Starks – los reyes nobles del norte.

Cada familia tiene sus tierras, sus dioses, sus símbolos, sus refranes y sus objetivos: alguien tiene la riqueza, alguien el poder, alguien vive con sueño de venganza, alguien solamente quiere sobrevivir y cada uno que empieza este juego tiene sus razones.

Martin realiza su narración con varios personajes pero en el mismo tiempo: cada capítulo está dedicado a algún personaje y los eventos que pasan con él. A veces las acciones pasan al mismo tiempo en los lugares diferentes-la historia que está escrita en el libro es muy amplia y con cada tomo se pone aún más lejos- desde el norte, en Winterfell tan frío y la Pared que defiende el mundo de la gente de frío y horror, hasta el sur tranquilo y sumiso, luego al este, que está liberándose de la esclavitud.

Casi cada personaje viaja por el reino, por eso poco a poco el lector conoce a cada rincón del mundo creado por Martin, se profunda más y más en el mapa de 7 reinos.

Sería incorrecto decir que la historia consiste sólo en las guerras. Aquí hay muchas intrigas de palacio, las líneas de amor y otras cosas que tiene que tener cada novela buena. Lo más interesante es cuando alguna historia, pensada todavía en el primer libro y durante todo el tiempo un poco olvidada, empieza a desarrollarse por ejemplo en el cuarto libro con los detalles nuevas emocionantes.

Martin tiene un rasgo especial que hace filpar a todos los admiradores de la novela: a él "le gusta" matar a los personajes. El lector tiene el sentimiento que el autor no compadece a sus héroes: muy a menudo matar a algunos personajes principales, a quienes el lector ya está acostumbrado, ya tiene cariño y tiene la ilusión de ver este personaje en el final de la novela, es tan fácil para él como matar a un caballo de otros personajes. Los admiradores de "Canción de hielo y fuego" han notado una tradición especial que funciona casi siempre: si el personaje es el hombre de honor, si le gusta resolver los problemas con la ayuda de la espada, si da cariño a los lectores entonces va a morir pronto. Al contrario, si el personaje tiene problemas con salud o con psique- estará con nosotros por mucho tiempo. La única cosa que da ánimo a los admiradores de la novela es que no todos los personajes que se mueren se desaparecen para siempre y esto es también el rasgo de fantasy.

Además, los lectores nunca saben que va a pasar en la siguiente página, por ejemplo se les ha dado mucha sorpresa leer que en una capitula en el quinto libro, un personaje solamente se ha despertado ciego sin tener alguna razón para esto.

También hay que decir, que no hay los personajes absolutamente buenos o malos. Por ejemplo el enano que es de los Lannisters, que son la familia obviamente mala, es inteligente, sabe respetar y amar a la gente, aunque es el enemigo de los personajes positivos-Los Starcos. Y al contrario, Sansa

Starc, que es buena de su alma y que está en el castillo de los Lannisters no puede atreverse para ayudar a su familia.

Todos los lectores tienen sus personajes favoritos aunque hay muchos héroes, hay los personajes tan brillantes que nadie se puede quedarse indiferente. A veces parece que las cosas van muy mal y lo malo va a ganar ahora pero todavía nadie sabe como va a acabarse la historia, Martin da mucha intriga diciendo que ha pensado todo y los admiradores de la novela sólo pueden tratar de adivinar el final de la novela.

La única cosa que no les gusta a los lectores es la esperanza de los libros, porque el escritos los escribe muy lento, la historia todavía no se ha acabado y no se sabe cuando va a acabarse.

El fenómeno de best seller de Martin puede parecer muy raro, porque él no tiene el lenguaje notable. Tampoco tiene mucha originalidad - su mundo es muy conocido, porque alterna la Edad Media con parafernalia de fantasy, los personajes no se destaquen mucho porque son muy ordinarios para este tipo de género. Pero Martin sabe poner y mover a los personajes de una manera así, que el partido sea impresionante de verdad, desde la primera página hasta la última. Esto es la clave de éxito de la novela. Todos ha están hartos de fantasee con magia, hay muchos libros así. Entonces Martin escribe el libro donde la gente será más peligrosa que los zombis en el norte; es fantasee pero muy real, sin misericordia. Aquí no serán las salvaciones maravillosas, aquí ganan los más indignos. Martin eligió el camino bien correcto de desarrollar la historia. Esto es más interesante y real que poner magia en cada paso de los personajes. El mínimo de las cosas fantásticas llama más atención aún. El clima cambiante de los 7 reinos es al principio una metáfora de que se acercan los tiempos oscuros. Muchos episodios provocan los sentimientos siniestros.

Obviamente se puede dividir las dignidades y imperfecciones de la novela

- las dignidades

- 1) el mundo bien hecho y muy convincente
 - 2) muchos personajes "vivos" y bien pensados
 - 3) el psicoquismo verdadero
 - 4) muchos ejemplos de la superioridad de la inteligencia a la fuerza
 - 5) el sujeto muy complicado y imprevisible
- las imperfecciones

En general no hay muchos. Aunque a los más sensibles se puede "dañar" el tema de incesto, muchas escenas de sexo y violencia.

Es imposible no aceptar que Martin es buen maestro y el pintor de la escritura con mucho talento – el sabe como llamar la atención, juega bien con lo sentimientos de lector. Algunas líneas de la historia (sobre todo de Bran, de John Nieve) siguen suscitando interés a pesar de la cansancio de leer los tomos tan pesados con muchísimas páginas de este serie de los libros.

Algunas escenas están llenas de la inspiración y entusiasmo de autor, algunas están llenas de la tensión o del placer de venganza, pero hay que aceptar que esta lectura es bastante divertida y ligera. No se puede decir que Martin tiene el talento de escritor increíble, pero lo que tiene el es el talento narrativo. El piensa de verdad en muchos pasos que los héroes van a hacer en el futuro y de todas las formas todas las cosas están unidas en la historia aunque al principio esto no se entiende mucho. Pero lo más increíble e impresionante es que él hizo "cantar" la historia tan fácil con los personajes tan fáciles y ordinarios: la reina mala, el señor noble, la niña con talento de participar en las guerras, el personaje ingenioso que sabe salir vivo de cualquiera situación, aún el enano con talento de pensar y hacer bien las conversaciones - todos son los héroes típicos de uca, quien libro de género fantasee. Y todavía Martin da nueva vida a estos personajes tan ordinarios, cada personaje tiene su rasgo especial y esto pone la lectura aún más interesante. Martin ha podido hacer el mundo de su libro bastante verdadero, muy interesante, muy bien pensado, con muchas detalles y sin la

información innecesaria. Aquí no hay el héroe principal. Hay muchos personajes y nadie es inútil, cada uno es interesante de su propia manera. Cada uno tiene su propia historia aunque este ligada con otras. Aquí hay el drama fuerte, mucha intriga con los giros inesperados. Todo esto hace "Canción de hielo y fuego" un best seller de verdad.

Solamente se puede decir que debajo de la cubierta del libro se esconde un mundo enorme, que es cruel y maravilloso en el mismo tiempo. Aquí viven los héroes y los traidores, los caballeros y los cobardes, las damas y los guerreros. En el hielo se esconden los zombis y en el cielo vuelan los dragones. Es un mundo maravilloso y este mundo puede ser vuestra casa y sus habitantes pueden ser vuestros amigos. Sólo hace falta abrir el libro y la magia va traeros las aventuras nuevas. Aunque no hay que tener miedo de esto. Siempre se puede cerrar el libro, pero hay que tener en cuenta que no vais a querer hacerlo.

Los premios:

1997, Locus (Fantasy Novel)-Juego de tronos (1996)

Nominaciones a los premios:

World Fantasy Award, 1997

Nebula Award, 1997

El fauno de mármol , 1999 (La traducción)

Sigma-F, 2000 (la traducción; la mejor obra traducida)

Bibliografía

[1] *George R.R. Martin*, "Canción de hielo y fuego", EE UU, 1996-2018.

[2] *George R.R. Martin*, "Cuentos de Dunk y Egg", EE UU, 1998-2010.

[3] *George R.R. Martin*, "La princesa y la reina", EE UU, 2013.

ПИСАТЕЛЬСКИЙ МЕТОД П. КРУСАНОВА И ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ

А.С. Торосян (Россия)

Кафедра русской и зарубежной литературы

Филологический факультет

Российский университет дружбы народов

Ул. Миклухо-Макляя, 10/2А, Москва, Россия 117298

В статье рассматривается писательский метод петербургского прозаика П. Крусанова в контексте основополагающих принципов петербургского фундаментализма. Основное внимание уделяется вопросу влияния философских, идеологических и эстетических взглядов неопетербургского фундаментализма на творчество П. Крусанова.

Ключевые слова: Крусанов, петербургский фундаментализм, петербургский текст, миф о Петербурге, мифологизм.

KRUSANOV'S CREATIVE METHOD AND PETERSBURG FUNDAMENTALISM

A.S. Torosyan (Russia)

Department of Russian and Foreign Literature

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

The article describes the basic principles of Petersburg fundamentalism. The main attention is paid to the influence of philosophical, ideological and aesthetic views on the Krusanov's creative method.

Key words: Krusanov, Petersburg fundamentalism, Petersburg text, myth on Petersburg, mythologism.

Становление новой петербургской прозы связано с актуализацией образа Петербурга в условиях разрушения советской власти и формирования демократического государства. Новое поколение писателей конца XX – начала

XXI века акцентируют внимание на Петербурге как культурном центре, хранителе имперского духа. Санкт-Петербург в современной петербургской литературе провозглашается самодостаточным, главенствующим по отношению к окружающему пространству топосом.

Представитель современной петербургской прозы П. Крусанов известен как автор произведений «Укус ангела» (1999), «Бессмертник» (1999), «Бом-Бом» (2002), «Другой ветер» (2002), «Американская дырка» (2005), «Ворон белый. История живых существ» (2012) и др. Он родился 14 августа 1961 года в Ленинграде, в городе который сыграл немаловажную роль в формировании философских, эстетических и литературных взглядов писателя. Детство провел в Египте. Высшее образование прозаик получил в Педагогическом институте им. А.И.Герцена по специальности «биология». 1989 год для Павла Крусанова связан с началом писательского пути и работой в крупных петербургских издательствах. Позднее Крусанов стал членом Союза писателей Санкт-Петербурга. Читательское признание за пределами Петербурга к нему пришло после выхода романа «Укус ангела», выпущенного в 1999.

В общем и целом, творчество Крусанова относится к традициям петербургского текста XIX – начала XX веков, который характеризуется концептуальностью образа города, мотивной структурой, ориентированностью на классические образцы жанра петербургской повести, что объединяет писательский метод Крусанова с группой петербургских авторов: В. Назаровым, А. Секацким, С. Носовым.

Сотрудничество Крусанова с В. Назаровым, А. Секацким, С. Носовым в издательстве «Амфора» привело к объединению молодых петербургских авторов в творческую группу. Группа впоследствии получила название «петербургского фундаментализма» или «неофундаментализма». По словам Крусанова, неофундаментализм направлен на возрождение глубинной

традиции в культуре, и именно на эту идею опираются философские и литературные взгляды художников. Применительно к литературе под глубиной традицией стоит понимать не следование канонам реализма, а обращение к неисчерпаемому мифу. «Фундаментальные» идеи в первую очередь касаются феномена «Незримой Империи» и образа «великого человека»: «Незримая Империя – империя духа, достойная не только великодержавных заявлений, но и великодержавных действий» [З. С.42]. Империи Крусанов противопоставляет демократию, не способную в отличие от первой создавать вечное, строить «город на болоте и мечтах». Писателей-неофундаменталистов объединяет не только общность художественного направления, стиля, но и создание, так называемой, петербургской «нео-прозы», явно склонной к мифологизации.

П. Крусанов примыкает к представителям русского мифотворчества, являясь наследником традиций петербургского мифологизма, проявившегося в произведениях Н. Гоголя, А. Белого, Е. Замятина, Д. Андреева.

Миф выступает в качестве творческого источника в произведениях Крусанова. Связано это с тем, что главная художественная идея писателя направлена на сохранение связей с культурным наследием прошлого: «Миф – вот базовое основание литературы. Большинство моих книг – попытка освоить и вновь обрести неомифологическое пространство» [З. С. 283]. Так, в произведениях Крусанова наблюдается художественное осмысление Петербурга как имперского города, культурного центра России. Сама Россия обретает особую реальность, созданную автором ни без помощи фантастических приемов и авторского мифологизирования, которое становится инструментом структурирования повествования.

Критическая литература в изобилии представила нашему взору ряд рецензий в большинстве своем на роман

«Укус ангела». Во всех этих рецензиях можно выделить ряд общих линий, согласно которым Крусанов – русский мифотворец, представивший фантастическое моделирование русской и мировой истории. Литературные критики, характеризуя творческую манеру Крусанова, справедливо усматривают влияние Фолкнера, Павича, Борхеса, Маркеса в первую очередь на стилистику произведений. В одной из рецензий на роман «Укус ангела» критик подчеркнул: «<...> от Павича у Крусанова – афористичность повествования, странным образом сочетающаяся с убаюкивающей многословностью, отстраненная размеренность, смешение разноплеменных канонов, а также склонность к эзотерическому толкованию простых и повседневных вещей и явлений, к поиску скрытого смысла в любом знаке, который подает героям судьба». Писатель и друг П. Крусанова А. Секацкий также отмечает, что в романе «Ночь внутри» наличествуют отголоски творчества Фолкнера, к которому по собственному признанию Крусанов испытывает глубокое уважение.

Однако сам писатель на вопрос о том, какие авторы его вдохновляют и оказывают некое влияние отвечает: «Я, наверное, не смог бы назвать конкретное лицо авторов, но видимо, как то повлиял на меня магический реализм в лице латиноамериканцев и некоторых сербов, Павича, в том числе. Но я себя к авторам «магического реализма не причисляю, скорее к метафизическому реализму».

В свою очередь, профессиональное изучение творчества Крусанова представлено в ряде литературоведческих работах, в которых лишь частично анализируются произведения писателя. В диссертации Т.К. Ермоченко, наряду с такими петербургскими писателями как М. Кураев, А. Секацкий, Т. Толстая, рассматривается и роман П. Крусанова «Укус ангела». Ермоченко попыталась показать, что романы этих авторов «прорастают» из традиции петербургского текста. Поясним, что по мнению

многих критиков и литературоведов петербургский текст – явление, через которое часто определяется самобытность петербургской культуры в целом, особый феномен, начало которому было положено Пушкиным и Гоголем. По мнению, Ермоченко: «Петербургский текст представляет собой мощное полифоническое пространство <...> Феномен Петербургского текста вызывает огромный интерес ученых-гуманитариев всего мира. Новой, еще в недостаточной степени изученной страницей Петербургского текста стали связанные с городом произведения, созданные в последние десятилетия» [1. С.15] Как раз эти произведения и представляют интерес для исследователя.

Петербургской прозе девяностых посвящена статья Е. Козлова. Исследователь в целях разграничить московскую и петербургскую литературу на две равноправные идеологические системы утверждает, что в отличие от московских концептуалистов и постмодернистов поэтика петербургской литературы стоит как бы в стороне от постмодернистского влияния: «Москва уже в середине девяностых оказалась столицей «постпространства»: пост-советского, пост-временного, пост-модерного, пост-культурного. Москва уверено выдвинула своих лидеров: Сорокина, Пелевина, Вик. Ерофеева. Язык, на котором обсуждается проблематика постмодернизма, в Москве стал почти обиходным. В Петербурге этого не происходит – а если и происходит, то отнюдь не с такой интенсивностью. Петербург еще присматривается, изучает. Постмодернизм интересен здесь скорее как теоретическая проблема, а не как писательская практика» [2. С.222]. По мнению Е. Козлова московскую литературу следует определять через пост- и де- (постмодернизм, постструктурализм, деконструкционизм, постнатурализм), в свою очередь для петербургской литературы более уместны определение через нео- (неореализм, неосимволизм, неомифологизм [2. С.222]. Ответ на вопрос почему Петербург «отстал» от Москвы

заложен по мнению исследователя в том, что московские литераторы сталкивались с одним глобальным мифом – с советским (или постсоветским), в свою очередь петербургские авторы наследовали еще и петербургский миф, прежде всего как миф о культуре и культурной столице. И миф об Империи культуры, по мнению петербургских авторов, стоит намного прочнее, чем миф советский. Но нельзя утверждать, что петербургская литература в своем стремлении сохранить традиции Петербургского текста, полностью оградила себя от новейших веяний. По мнению Козлова «Петербургский миф постепенно погружается в постмодернистский карнавал, при этом не растворяется в нем, а скорее «старается овладеть собственным наследием по-новому» [2. С.223].

Именно это стремление писателей северной столицы сохранить традиции Петербургского текста привело к формированию петербургского фундаментализма, на который посмодернистская поэтика не оказывает решающего влияния. Вот как Е. Козлов характеризует новое поколение петербургской литературы: «Новое писательское поколение – первое за долгие десятилетия получило возможность беспрепятственного самовыражения. Быть может, именно печать свободы – не политической, а духовной – сообщает их творчеству нечто странное, непривычное. Жизнь духа, измерение духа – эти выражения, давно ставшие штампами, в прозе Крусанова и Назарова ощутимо актуализируются, обретая новое содержание. Их сюжеты разворачиваются именно в сфере духа, и это не реставрация утраченных черт культуры, а пульсирующая, спонтанная энергия, порождаемая заново, как будто впервые» [2. С.224].

Таким образом, писательский метод П. Крусанова развивается в контексте философских, идеологических и эстетических взглядов неопредмеченности, в основе которого лежит идея возрождения глубинной традиции в

культуре и возвращение к мифологически чистому сознанию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ермоченко Т.К.* Мифологема Петербурга – имперского города в новой петербургской прозе конца XX – начала XXI веков [Текст] / Т.К. Ермоченко // Вестник Брянского государственного университета. № 2 (2006) История. Литературоведение. Право. Философия. Языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2006
- [2] *Козлов Е.* Неомифологизм в петербургской прозе девяностых // Звезда.- 2001. № 3
- [3] *Крусанов П.В.* Все прочее – литература: сборник эссе / П.В. Крусанов. – СПб.: Амфора, 2007.

«ДИАЛОГ» Ш. БОДЛЕРА И М. ЦВЕТАЕВОЙ. СВОЕОБРАЗИЕ ПЕРЕВОДА ПОЭМЫ «LE VOYAGE» ФРАНЦУЗСКОГО ПОЭТА РУССКОЙ ПОЭТЕССОЙ

К.Ю. Чурюмова (Россия)

Кафедра русской и зарубежной литературы
Филологический факультет

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2А, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена вопросам интерпретации поэмы «Le voyage» Ш.Бодлера на материале её русского перевода М.Цветаевой «Плавание». Проанализировав поэтические особенности текстов на французском и русском языках, автор замечает их различия, основанные на переосмыслении абстрактного характера подлинника в конкретных образах его русского варианта. В то же время, М.Цветаевой удаётся сохранить художественное своеобразие бодлеровской поэмы без ущерба для авторского замысла.

Ключевые слова: Бодлер, Цветаева, «Le voyage», «Плавание», языковые метафоры, абстрактная метафоричность, медитативность, динамичность, конкретно-насыщенные образы.

**«A DIALOGUE» OF CH. BAUDELAIRE
AND M. TSVETAEVA. A SINGULARITY
OF THE TRANSLATION OF THE POEM
«LE VOYAGE» OF THE FRENCH POET
BY THE RUSSIAN POETESS**

K.Yu.Churyumova (Russia)

Department of Russian and foreign literature

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the interpretation of the poem «Le voyage» of Ch.Baudelaire on the material of it's Russian translation of Marina Tsvetaeva «The swimming». After analyzing the poetic features of the French and Russian texts, the author notes their differences based on rethinking the abstract nature of the script in the concrete images of it's Russian version. At the same time, M.Tsvetaeva manages to save an artistic originality of the Baudelaire's poem without damage to the author's intention.

Key words: Baudelaire, Tsvetaeva, «Le voyage», «The swimming», linguistic metaphors, abstract metaphor, meditateness, dynamism, concrete-saturated images.

Поскольку реализация выразительных возможностей французского и русского языков в поэтическом тексте различается, Бодлер и Цветаева по-разному создавали художественную действительность, что накладывало отпечаток на особенности перевода французского «проклятого» русской поэтессой.

Как известно, «художественный перевод в большинстве случаев колеблется между двумя крайними принципами: дословно точный, но художественно

неполноценный перевод и художественно полноценный, но далёкий от оригинала, вольный перевод» [1]. Цветаева нашла уникальный способ совместить эти принципы в воссоздаваемых на русском языке произведениях Бодлера.

Идею, внушённую оригиналом, поэтесса передаёт с помощью конкретизации абстрактных метафор, однако столкновения между содержанием и формой не происходит, т.к. замысел французского автора прослеживается и в стихах Цветаевой, написанных с учётом особенностей её поэтического языка. Таким образом, сохраняется не только лингвистическая близость перевода и подлинника, но и в полной мере выполняется эстетическая функция художественных произведений Бодлера на материале русского языка.

На основе особенностей поэтики каждого из авторов осуществим сравнительный анализ перевода первой части бодлеровской поэмы «Le voyage» М.И.Цветаевой. Вначале будем приводить строфу оригинала, затем делать дословный перевод, и, наконец, предъявлять стихи из «Плавания» русской поэтессы вкупе с объяснением особенностей перевода.

1. Pour l'enfant, amoureux de cartes et d'estampes,
L'univers est égal à son vaste appétit.
Ah! que le monde est grand à la clarté des lampes!
Aux yeux du souvenir que le monde est petit! [3]

Для ребёнка, влюблённого в карты и эстампы,
Вселенная равна его огромному аппетиту.
Ах! как мир велик в сравнении со светом ламп!
В глазах воспоминания как мир мал!

Для отрока, в ночи глядящего эстампы,
За каждым валом – даль, за каждой далью – вал.
Как этот мир велик в лучах настольной лампы!
Ах, в памяти очах – как бесконечно мал! [2]

Как видим, в первой строчке Цветаева заменяет непереходный глагол *влюбляться* глаголом *глядеть*, делая его переходным (*глядеть эстампы*) и этим наделяя большей функциональной действенностью. Далее, поэтесса превращает абстрактный «огромный аппетит» ребёнка к познанию Вселенной в конкретный образ всматривающегося в даль отрока. Аналогично «свет лампы» становится источающей его настольной лампой.

2. Un matin nous partons, le cerveau plein de flamme,
Le coeur gros de rancune et de désirs amers,
Et nous allons, suivant le rythme de la lame,
Berçant notre infini sur le fini des mers [3].

Однажды утром мы уходим, наш разум полон огня,
На сердце тяжёлая обида и горькие желания,
И мы идём, следуя за ритмом волны,
Убаюкивая нашу бесконечность в предельности морей.

В один ненастный день, в тоске нечеловечьей,
Не вынеся тягот, под скрежет якорей,
Мы всходим на корабль, и происходит встреча
Безмерности мечты с предельностью морей [Там же].

Здесь мы так же наблюдаем создание Цветаевой конкретно-насыщенных образов: «полнящийся огнём разум», «тяжёлая обида на сердце» и «горькие желания» в переводе заменяются на осязаемые чувства *тягот* и *тоски*, причём эпитет *нечеловечьей* придаёт последней большую выразительность, что на фоне абстрактной метафоричности подлинника выглядит более ёмко. Тот же принцип лежит в основе преобразования невидимого *ритма* в воспринимаемый слухом *скрежет*. Кроме того, вместо

вещественного существительного *волна* употребляется конкретное существительное *якорь*.

3. Les uns, joyeux de fuir une patrie infâme;
D'autres, l'horreur de leurs berceaux, et quelques-uns,
Astrologues noyés dans les yeux d'une femme,
La Circé tyrannique aux dangereux parfums.

4. Pour n'être pas changé en bêtes, ils s'enivrent
D'espace et de lumière et de cieux embrasés;
La glace qui les mord, les soleils qui les cuivent
Effacent lentement la marque des baisers [3].

Одни, радостные убежать из позорной страны;
Другие ужасаются своим колыбелям, а некоторые –
Астрологи, утонувшие в глазах женщины,
Тирана-Цирцеи, источающей опасный аромат.
Чтобы не превратиться в животных, они упиваются
Пространством, светом и пылающими небесами;
Лёд их кусает, солнце покрывает их медью.
Медленно совершенно стираются поцелуи.

Что нас толкает в путь? Тех – ненависть к отчизне,
Тех – скука очага, еще иных – в тени
Цирцеиных ресниц оставивших полжизни –
Надежда отстоять оставшиеся дни.
В Цирцеиных садах дабы не стать скотами,
Плывут, плывут, плывут в оцепененье чувств,
Пока ожоги льдов и солнц отвесных пламя
Не вытравят следов волшебницыных уст [2].

Абстрактные глагольные конструкции французского языка, которые Бодлер использует для описания происходящего с путешественниками, Цветаева заменяет на номинативные: *ненависть к отчизне, скука очага, надежда отстоять, ожоги льдов, солнц отвесных пламя*. Далее, неощутимый «аромат» Цирцеи превращается в её зримые

ресницы, а отглагольное существительное *поцелуи* – в их непосредственные следы. «Упивание» в переводе переходит в существительное *оцепенение*, подчёркивая тем самым не внутреннюю динамику состояния, а внешнюю, что также усиливается троекратным повторением глагола *плыть*, изображающего движение в пространстве и сводящего на нет медитативность образов Бодлера.

5. Mais les vrais voyageurs sont ceux-là seuls qui partent

Pour partir; coeurs légers, semblables aux ballons,
De leur fatalité jamais ils ne s'écartent,
Et, sans savoir pourquoi, disent toujours: Allons!

6. Ceux-là dont les désirs ont la forme des nues,
Et qui rêvent, ainsi qu'un conscrit le canon,
De vastes voluptés, changeantes, inconnues,
Et dont l'esprit humain n'a jamais su le nom![3]

Но настоящие путешественники только те, что уходят
Чтобы уйти; с лёгкими сердцами, похожими на
воздушные шары,

Они никогда не уклоняются от неизбежности,
И, не зная почему, они всегда говорят: Идём!
Те, чьи желания имеют форму облаков,
И кто мечтает так же, как новобранец о пушке,
Об огромных удовольствиях, изменчивых,
неизвестных,

Названия которых никогда не знал человеческий дух!

Но истые пловцы – те, кто плывут без цели:
Плывущие, чтоб плыть! Глотатели широт,
Что каждую зарю справляют новоселье
И даже в смертный час ещё твердят: – вперёд!
На облако взгляни: вот облик их желаний!
Как отроку – любовь, как рекруту – картечь, –
Так край желанен им, которому названья

Доселе не нашла ещё людская речь [2].

Последние строфы первой части поэмы «Le voyage» в переводе Цветаевой так же насыщены большей динамичностью, чем французский подлинник. Во-первых, Бодлер представлял путешественников, как бесстрашных людей «с лёгкими сердцами», для которых путешествие – неизбежность, но они вынуждены в неё окунуться. Русская поэтесса же в своём художественном мире преобразует их в *пловцов*, совершающих свой путь, *чтобы плыть*, несмотря на то, что они *плывут без цели*. Это вызывает у нас ощущение их непонятной радостной одержимости (*И даже в смертный час ещё твердят: – вперёд!*). Во-вторых, мечты и желания пловцов Цветаева переносит в то место, где они могут быть осуществимы.

Таким образом, сходство художественных стилей Бодлера и Цветаевой заключается в выражении сложной эстетической концепции средствами их родных языков, в частности, применением языковых метафор. Русская поэтесса «шла по следу поэта, заново прокладывая всю дорогу, которую прокладывал он» [5], поэтому сохранила в переводе замысел французского автора. Тем не менее, французская абстрактная метафоричность, наложенная на поэтический язык Цветаевой, предстаёт в виде конкретно-насыщенных образов. В то же время, в «Плавании» прослеживается «сплав точного и вольного переводов» [4], что не умаляет впечатления, получаемого от чтения французского «Le voyage» на языке перевода.

Единственным отличием «Плавания» является лишь построение текста с учётом законов стихосложения на русском языке. Замысел автора Цветаева оставляет без изменений, передавая и художественность оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гачечиладзе Г.Г. Художественный перевод. – М.:

Советский писатель, 1980.

[2] *Цветаева М.И.* Собрание сочинений: в 7 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. — М.: Эллис Лак, 1994—1995.

[3] *Baudelaire Ch.* Les fleurs du mal. — Paris, 1857.

[4] *Косматова Е.Э.* Диалог эпох: «Le voyage» Бодлера и «Плавание» Цветаевой (Герменевтический анализ одного литературного феномена) / Вестник СПбГУ, Сер.2, 2000, вып.4 (№26).

[5] Перевод как искусство / В.Левик Избранные переводы. В 2-х томах. М.: Художественная литература, 1977.

СИСТЕМА РЕМИНИСЦЕНЦИЙ НА «ЖИЗНЬ МЕРЛИНА» Г. МОНМУТСКОГО И «СМЕРТЬ АРТУРА» Т. МЭЛОРИ В ПЕНТОЛОГИИ Т. УАЙТА

А.С. Шестернина (Россия)

Кафедра русской и зарубежной литературы
Филологический факультет

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2А, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается система реминисценций произведений Гальфрида Могмутского, Томаса Мэлори и Теренса Уайта. Т.Уайт отразил в своем цикле произведений следующие книги: одну из первых книг о короле Артуре «Жизнь Мерлина» и «Смерть Артура». Исследования показали, что много писателей пишут произведения, опираясь на легенды и на первоисточники, в которых отражается не только произведение, взятое за основу, но и новаторские преобразования автора.

Ключевые слова: реминисценция, пентология, сравнительный анализ, творческая деятельность, король Артур.

THE SYSTEM OF REMINISCENCES ON "LIFE OF MERLIN" G. MONMOUTH AND "THE DEATH OF ARTHUR" T. MALORY IN PENTALOGY OF T. WHITE

A.S. Shesternina (Russia)

Department of Russian and foreign literature
Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article considers the system of allusions to the works of Galfrid Monmouth, Thomas Malory and Terence White. So white has reflected in his cycle of works the following books: one of the first books about king Arthur "Life of Merlin" and "The Death of Arthur". Studies have shown that a lot of writers write works based on legends and on primary sources, which reflect not only the work, taken as a basis, but also innovative transformation of the author.

Key words: reminiscence, pentalogy, comparative analysis, creative activity, king Arthur.

В 20 веке сохранился огромный интерес к переработке мотивов и сюжетов прошлого. Американский исследователь Р. Лумис говорил, что «одна из величайших загадок в истории литературы связана с именем короля Артура». На протяжении многих веков сказания о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола имели разную трактовку. Но в независимости от времени, можно выделить две основные традиции – изображение героев «артурианы» в серьезном и комическом ключе. Из всех героев артуровского цикла огромную популярность в 20 веке имеет волшебник Мерлин. Ш.Спивак так объясняет интерес к образу волшебника Мерлина в наши дни: *«Кельтский маг не эхо ушедшей эры, а возрожденная к жизни мистическая фигура, заключающая в себе особое значение, столь важное для*

нашего времени. Неистово возрождающаяся популярность образа Мерлина в 20 веке, наверное, представляет собой компенсаторный импульс дефицита древности, который мы испытываем в наш сверхрациональный и свертехнологический век». Чтобы подчеркнуть ретроспективную историческую аналогию своего творчества и уподобиться средневековым хроникерам писатель нередко обращается к реминисценциям. Реминисценция – это элемент художественной системы, который заключается в использовании общей структуры, отдельных элементов или мотивов ранее известных произведений искусства на ту же, или близкую, тему. Иными словами, реминисценция – это неявная цитата, которая цитируется без кавычек. По своей природе она всегда производна или вторична, это мысленная отсылка, сравнение с неким образцом, сознательное или несознательное сопоставление, взгляд назад или в прошлое. Однако сам по себе этот способ всегда носит интеллектуальный и творческий характер, этим как раз он и отличается от копирования, компиляции и плагиата.

Теренс Хэнбери Уайт (29 мая 1906 – 17 января 1964) – английский писатель, поэт, живописец. Уайт был увлеченным натуралистом, который интересовался рыбалкой, охотой, полетами, а также ястребиной охотой. Он был членом Королевского клуба соколиной охоты, когда нашел птенца ястреба в лесу, то вырастил его из него ловчую птицу. В качестве историка издал много книг, посвященных истории Англии. Уайт очень сильно боялся аэропланов и смог избавиться лишь тогда, когда научился водить авиалайнер. В 1939 году публикуются две книги артуровского цикла – «Меч в камне» и «Лесная колдунья», позже ставшая «Царицей воздуха и тьмы». Последняя книга вышла в 1958 году. Но у Уайта есть еще одна книга – «Книга Мерлина», которую опубликовали в 1977 году. Слава, приходившая к Уайту, то возрастала, то убывала, но она не покидала его до конца жизни. Он умер, возвращаясь домой

из США от сердечного приступа. Теренс Хэнбери Уайт написал пентологию о короле Артуре по мотивам легенд. Он опирался на произведения таких писателей, как Гальфрид Монмутский и Томас Мэлори. Уайт написал «свою историю жизни короля Артура», но в его романе все равно слышны отголоски прошлого. В его романе есть эпизоды, которые имеют явное сходство с произведениями Монмутского и Мэлори, а также ряд упоминаний о самом Мэлори. Его роман, с одной стороны, стилизован под средневековую хронику, читая его, словно оказываешься в легендарном прошлом, с другой – повествование ведется с точки зрения современного человека. Сопоставим эпизод Уайта и Мэлори.

Т.Х.Уайт	Т.Мэлори
<p><i>Крикнул он сэру Карадосу: – Отпусти на землю этого рыцаря и сразись со мной! – Ты просто глупец, – ведь я же и с тобой точно так же разделаюсь. Связал сэр Карадос сэра Гавейна по рукам и ногам и так швырнул на землю, а потом взял у своего оруженосца копье и отъехал от сэра Ланселота для разгона. Вот сиблились они и обломали оба копья по рукояти. Тогда они обнажили мечи и рубились верхами более часа. Но под конец сэр Ланселот нанес сэру Карадосу такой удар по шлему, что проломил ему череп.</i></p>	<p><i>Ланселот посмотрел на сэра Карадоса и сказал простыми словами: – Не опустить ли тебе этого рыцаря на землю и не сразиться ль со мной? – Глупец, – ответил сэр Карадос, – ведь я и с тобой точно так же разделаюсь. Они опустили сэра Гавейна на землю, связали покрепче, чтоб не сбежал, и приготовились к бою. У сэра Карадоса имелся оруженосец, подавший ему копье, Ланселоту же, настоявшему на том, чтобы дядюшка Скок остался дома, приходилось обслуживать себя самому. Этот бой отличался от боя с Артуром. Прежде</i></p>

	<p><i>всего, силы рыцарей были примерно равны, и в поединке на копьях ни один не слетел с коня. Ясневые древки их копий просто разлетелись в щепу, но рыцари лишь покачнулись в седлах, и кони их устояли... Примерно через час с небольшим он сумел нанести сэру Карадосу такой удар по шлему, что проломил ему череп...</i></p>
--	---

В обоих отрывках присутствуют сэры Гавейн, Ланселот и сэры Карадос. Ланселот хочет сразиться с сэром Карадосом, чтобы отомстить за рыцарей, получить славу и освободить друга, и в обоих отрывках ему удается победить сэра Карадоса. Посмотрев на отрывок Уайта, то можно подумать, что он будто скопировал Мэлори и просто переписал его текст. Однако, с другой стороны, это не так, прослеживаются разное описание: у Мэлори более сжатое и сконцентрированное на поединке между рыцарями, а Уайт написал более подробно и делает акценты на деталях. Если говорить о сюжетах, то они различны между собой, Уайт объединил артуриану и написал новый захватывающий роман. Сюжет Монмутского, например, заключается в том, что Мерлин сошел с ума и убежал жить в лес, его сестра пыталась заставить героя вернуться назад, но у нее ничего не вышло, и в итоге ему строят там дом, и Мерлин с головой погружается в науку. Монмутский изобразил отшельническую жизнь ясновидца. Также автор рассказывает о сражении короля Артура, где рекой проливается кровь. Артур у Монмутского – воин и защитник своего народа, он является могущественным владыкой.

Сюжет романа Мэлори: короля Артура отдают на воспитание Мерлину, а он передает его сэру Эктору, который воспитывал его, пока Артур не вытащил меч из камня. Артур становится справедливым королем, который заботится о своих рыцарях и поданных до самой смерти. Мэлори рассказывает о рыцарях Артура, как они защищают дам, ищут приключения, чтобы заработать себе славу и честь. Сюжет у Уайта – контаминация и усложнение сюжетов и мотивной структуры Монмутского и Мэлори, стиль современного автора насыщен множеством художественных деталей с целью стилизации эпохи. Уайт подробно описывает природу, пейзажи, интерьеры, внешность людей. Хотя бы взять эпизод описания внешности Мерлина: *«Мерлина украшала длинная белая борода и длинные белые висячие усы. Приглядевшись, Варт обнаружил, что вид у него далеко не опрятный. Не то чтобы ему грязь набилась под ногти или еще что-то такое, нет, но складывалось впечатление, что в волосах его гнездится некая крупная птица»*. Ланселот – это рыцарь, который известен на весь мир, его уважают и любят, им гордятся, все дамы с первого взгляда в него влюбляются, он – идеален, его сердце принадлежит лишь одной даме – Гвиневре. Но Уайт обманывает читательское ожидание и изображает Ланселота уродливым, озлобленным и жестоким человеком. Уайт наделяет его изломанной и болезненной психикой, однако оставляет доминантные черты, увековеченные Мэлори. В пенталогии Уайт сравнивает сэра Ланселота с Квазимодо, используя прием контраста: любовь к королю Артуру и его королеве – ненависть к себе; уважение к себе как к лучшему рыцарю мира – неверие в свою доброту и добродетель (последнее взято у Мэлори). Уайт отразил Мерлина, продолжая образ Монмутского. Он безумный философ, чародей, ученый. Умеет разговаривать с животными. Чудаковатый старик, который постоянно говорит что-то странное и непонятное, но всегда эти слова полны

глубинного смысла. Его считают сумасшедшим и странным человеком. Уайт выделяет и, можно сказать, подчеркивает его странность тем, что он живет прошлым, но никак не настоящим или будущим. Все персонажи из поэмы Монмутского и романа Мэлори отражены в романе Уайта, такую реминисценцию можно назвать образной, так как он взял образы героев из других произведений. Уайт также использовал большинство мотивов романа Томаса Мэлори:

1. Король Утер Пендрагон воспылил страстью к Игрейн, жене герцога Корнуэльского. С помощью чародея Мерлина он принимает облик герцога и проводит ночь с его женой. За эту услугу, Утер дает Мерлину право воспитывать, родившегося от этой связи, ребенка.

2. Маленький Артур воспитывается в чужой семье и под присмотром Мерлина, не зная о своем происхождении. После смерти Утера в аббатстве появляется меч, воткнутый в камень, с надписью о том, что его может извлечь лишь законный наследник Утера. Ничего не подозревающий Артур случайно вытаскивает меч, чем заявляет свои права на престол.

3. Артур женится на Гвиневре, получает в приданное Круглый стол и создает братство Рыцарей Круглого стола, в которое входят названный брат Кэй, Ланселот, Гавейн и др. Братство призвано защищать слабых, восстанавливать справедливость, совершать подвиги, бороться со злодеями и монстрами. И высшей миссией становится поиск Святого Грааля.

4. От кровосмесительной связи Артура с сестрой Моргаузой рождается Мордред.

На уровне авторской интонации и стиля Т.Уайт продолжил марктовенскую традицию, которая изображает пародийно-комически героев «артурианы». Теренс Уайт внес новое в произведения артуровского цикла – он наделяет героев психологией, используя при этом различные повествовательные формы. Также он привносит

фрейдистские коннотации в трактовку образа Ланселота, хотя Ланселот остается доблестным рыцарем, как и у Мэлори – защитником, добрым, преданным своей королеве, любящим короля Артура, ищущим приключения, уважаемым. Т.Уайт не только написал свой роман о рыцарях Круглого стола, опираясь на средневековые романы, но и привнес в него неповторимое очарование двадцатого века. И возможно, что Уайт положил начало новой «артурианской» традиции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гальфрид Монмутский* История бриттов. Жизнь Мерлина. Пер. с англ.
- [2] *Мэлори Т.* Смерть Артура / Т. Мэлори. М.: Наука, 1993. – 899с.
- [3] *Уайт Т.* Король Артур. Пер. с англ. С. Ильин / Т. Уайт. Соч.: в 2 т. – М.: Гелиос, 2004. Т. 1. – 480с.
- [4] *Уайт Т.* Король Артур. Пер. с англ. С. Ильин / Т. Уайт. Соч.: в 2 т. М.: Гелиос, 2004. – Т.2. – 592с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВЕЛЛ АНДРЕ МОРУА

К.Э. Яник (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2А, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются стилистические особенности произведений Андре Моруа (на примере новелл «Добрый вечер, милочка» и «Подруги»). Внимание уделяется особенностям понятий «стиль», «идиостиль», «авторский стиль». Проанализированы средства художественной выразительности в указанных новеллах, выявлена роль монологов, диалогов и полилогов в них.

Ключевые слова: стиль, авторский стиль, идиостиль, средства художественной выразительности, диалоги, монологи, полилоги.

THE STYLISTIC FEATURES OF THE SHORT STORIES OF ANDRE MAUROIS

K. Yanik (Russia)

General and Russian Linguistics Department

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

In this article the stylistic features of the works of Andre Maurois are considered (for example, short stories, "Darling, Good Evening!" and "Friends"). Attention is paid to the peculiarities of the concepts of "style", "idiostyle", "the author's style". The means of artistic expression are analyzed in these novels and the role of monologues, dialogues and polylogues is revealed.

Key words: style, authorship style, idiostyle, means of artistic expression, dialogues, monologues, polylogues.

Творчество Андре Моруа (настоящее имя Эмиль Эрзог) – французского писателя первой половины XX века – оставило глубокий след в истории не только французской литературы, но и мирового литературного процесса в целом. Он является автором ряда новелл, романов, литературно-критических эссе, воспоминаний и исторических книг.

На Западе его произведения начали изучать еще в 30-е годы XX века, и процесс этот продолжается донныне. В основном предметом внимания исследователей становятся мировоззрение автора, его гуманистические идеалы, принадлежность творчества к тому или иному направлению в литературе и так далее. Аналогичную картину наблюдаем и в российской науке. Большинство из современных российских ученых исследуют литературоведческие моменты творческой биографии автора либо его

публицистику, тогда как аспектов из области языкознания изучено значительно меньше.

Прежде чем обращаться собственно к анализу стилистических особенностей новелл А. Моруа, остановимся на особенностях понятия «стиль». Определений стиля сегодня существует практически столько, сколько ученых его исследуют. Кроме того, в искусстве, языкознании и литературоведении эти толкования могут отличаться. Обобщив разные определения стиля (в основном В. Виноградова, А. Есина, А. Соколова, Г. Поспелова, А. Николаева), мы взяли за рабочее то определение, в соответствии с которым речь идет о манере письма. Для нее характерны такие понятия, как носители стиля, стилевые категории и типология категорий.

Также мы обратили внимание на своеобразие понятия *идиостиль* (*индивидуальный авторский стиль*), а затем пытались определить особенности авторского стиля Андре Моруа, прежде всего в его новеллах. Мы обратились не ко всем показателям его стиля, а только к языковым средствам выразительности, а также к диалогам и полилогам как определяющим факторам идиостиля этого автора.

В анализируемых нами новеллах доминирует манера повествования от третьего лица, то есть от имени автора. Но в них представлено очень много диалогов, которые в первую очередь способствуют раскрытию взаимоотношений персонажей.

Как известно, в литературном произведении, помимо диалогов, могут присутствовать еще и полилоги, а также монологи. Функции диалогов в художественных произведениях разнообразны, но в основном сводятся к характерообразующим и информативным (способствуют развитию сюжета либо характеризуют третьи лица). Также ученые ведут речь о диалоге предписывающем [3].

В новелле А. Моруа «Добрый вечер, милочка» диалоги играют главенствующую роль. Автору здесь

принадлежит не так много реплик, основу повествования составляют именно диалоги персонажей. В частности, разговоры Антуана с женой и бывшей любимой женщиной явно являются доминирующими.

Из его диалога с женой читатель имеет возможность узнать об особенностях их взаимоотношений (диалог, способствующий характеристике персонажей). Этот диалог также является своего рода завязкой конфликта, поскольку из него становится понятным, какие именно гости приедут к Кесне и что именно связывает эти две семьи (информативный диалог): *«Не ворчи, Антуан... И не вздумай уверять, будто Сабина тебе противна!.. Когда мы с тобой познакомились, она слыла чуть ли не твоей невестой!»*.

Более содержателен, на наш взгляд, разговор между Антуаном и Сабиной. В нем подается ретроспекция, то есть воспоминания обоих героев о прошлом (информативный диалог): *«Помните тот бал – мой первый бал? Вы отвезли меня домой на автомобиле вашего деда... Мои родители уже спали. Мы вошли в маленькую гостиную. Ни слова не говоря, вы привлекли меня к себе, и мы снова начали танцевать...»*. Также благодаря поступкам Сабины, ее речам и поведению раскрывается ее коварство (Сабина хочет дискредитировать Франсуазу и скомпрометировать Антуана в глазах жены). Такого рода информацию мы снова назовем диалогом, который способствует характеристике персонажей.

Именно в этой новелле присутствует и полилог, однако его роль в развитии сюжета практически ничтожна, поскольку речь идет просто о пустой застольной беседе. Да и сам автор комментирует его так: *«За столом разговор не клеился»*, то есть попросту не придает ему особого значения.

В наличии здесь также монолог, причем это внутренний монолог героя (Антуана), который служит и средством ретроспекции (воспоминания Антуана о причинах переезда в Пон-де-л'Эр), и средством развития сюжета,

поскольку демонстрирует некое недовольство героя по отношению к жене.

В новелле «Подруги» диалоги также выполняют важные роли и занимают большую часть повествования. То есть «построение» повествования схоже с предыдущей новеллой: авторские рассказы о героях и их поступках, а также авторские описания значительно уступают диалогам в объеме и порой сводятся к простым ремаркам.

Соланж Вилье и Жюльетта ведут разговор о возможных изменах мужа последней. Из данного диалога становится понятной предыстория этой ситуации и возникает образ некой Шанталь – потенциальной разлучницы. Данный диалог, соответственно, несет информативную функцию, причем в двух вариантах: это и информация о третьем лице (муж Жюльетты – *«он знает все, он так одарен, что творит чудеса; он, как Бальзак, пишет роман за один месяц... но это не главное: в повседневной жизни он очаровательный, великодушный, нежный. Он угадывает желание женщины раньше, чем она сама осознает его»*), Шанталь – *«Шанталь, у которой вся красота уже давно от институтов красоты, от лифтинга, который делают пластические хирурги? Да потому, что она создает у него впечатление, будто любима и другими»*) и развитие сюжета. Вместе с тем, в нем уже проявляется и самохарактеристика персонажей. Так, Соланж утверждает: *«Я вовсе не считаю Шанталь своей подругой. Мы союзницы; мы обе имеем прекрасные дома, которые открыты друг для друга. Больше ничего»*, тем самым показывая свою двуличность, поскольку все их знакомые искренне считают этих женщин подругами.

Показателен и диалог Соланж с Франсисом. Здесь он в первую очередь служит для самохарактеристики персонажа и характеристики третьего лица. В первом случае это самохарактеристика Соланж, которая выявляет свои негативные черты: пообещав Жюльетте вернуть мужа в семью, она сама начинает его соблазнять. Здесь

показательны и ум, и женская хитрость Соланж, которые выявляются в ее речи: *«Она так вас обожает, бедное дитя... Но именно из-за такого обожания она не может дать вам то, в чем нуждается ваше искусство: остроты, волнения, наконец, той игры жизни, которая вдохновляет вас... И я, которая обожает Жюльетту, я беспристрастно признаю, что она не может одна наполнить вашу жизнь»*. Здесь же присутствует и характеристика, которую Франсис дает самой Соланж: *«вы отменяете приглашение Шанталь, а через три дня с бьющей в цель жестокостью просто уничтожаете ее в моих глазах. Вероломство по отношению к Шанталь...»*.

Что же касается характеристики третьего лица (то есть информативного диалога), то здесь речь идет о Жюльетте, которую характеризуют оба героя. Поскольку их цели разнятся, то и характеристика получается различной. Соланж исподволь намекает, что жена не способна удовлетворить амбиции Франсиса, в то время как он сам твердит о преданности жены и о том, что должен заслужить ее прощение.

Полилоги и монологи в данной новелле не представлены.

Обращаясь к определению роли диалога в структуре литературного произведения, исследователи выделяют его разновидности, в которых реализуются различные взаимоотношения персонажей: диалог-зависимость, диалог-сотрудничество, диалог-равенство [1. С.64]. На наш взгляд, в рассмотренных новеллах явно преобладают диалог-сотрудничество (отношения супружеских пар) и диалог-зависимость, причем это зависимость не явная: и Антуан, и Франсис считают, что общаются с женщинами на равных, в то время как Сабина и Соланж ими явно манипулируют.

Разумеется, рассмотрение особенностей диалогов только в двух новеллах не позволяет делать обстоятельные выводы, однако даже беглое ознакомление с другими

новеллами автора дает возможность говорить о том, что диалоги и их функции вообще являются приметным признаком его индивидуального авторского стиля. Говоря о функциях, мы имеем в виду в первую очередь самохарактеристики персонажей, опосредствованные характеристики, создание речевого портрета (характерообразующая функция), а также роль диалога в развитии сюжета и характеристике третьих лиц (информативная функция).

Монологи в рассмотренных новеллах практически не представлены, имеется один короткий полилог, который в целом не имеет особого значения ни для развития сюжета, ни для создания характеров. Основная примета стиля А. Моруа на этом уровне – главенствующая роль диалогов, в то время как авторские реплики нечастотны и нередко сводятся лишь к ремаркам, наподобие драматического произведения.

Говоря о языковых средствах выразительности, мы в первую очередь имеем в виду тропы, стилистические фигуры, особенности фонетики и синтаксиса, а также лексические средства: переносные значения слов, синонимы, омонимы, антонимы, паронимы, фразеологизмы.

Проанализировав две новеллы в данном аспекте, мы установили, что языковых средств выразительности как таковых автор применяет не так уже много.

Прежде всего, он употребляет слова в переносном значении. Мы уже говорили о том, что в анализированных новеллах речь идет о том, как своеобразно женщины понимают дружбу. Следовательно, название новеллы «Подруги» имеет иронический подтекст, а значит, эта лексема здесь употреблена в переносном значении. В новелле «Добрый вечер, милочка» слово *милочка* также имеет переносное значение, поскольку название произведения тоже иронично. *Милочка* – от слова *милая*, в то время как героини этой новеллы явно испытывают друг к

другу совсем противоположные чувства, однако воспитание не позволяет им это демонстрировать.

Что же касается тропов и стилистических фигур в текстах рассмотренных новелл, то среди них мы выделили в основном эпитеты и метафоры, а также образные сравнения.

Причем употребляются эти средства как для характеристики персонажей, так и для создания некоего фона произведения. Например, в создании пейзажных зарисовок фигурируют:

- метафоры: *«Дождь перестал, небо над Ментоной уже очистилось – погода явно разгуливается»* (1; здесь и далее в разделе цифра 1 в круглых скобках обозначает новеллу «Добрый вечер, милочка», а цифра 2 – новеллу «Подруги»).

- эпитеты: *«нескладных кособоких сосен»* (1);

- сравнения: *«напоминает лилии гефсиманских садов»* (1).

Но гораздо большее количество тропов и фигур представлено при создании образов персонажей. Так, здесь употреблены:

- эпитеты: *«в зрелую матрону», «по страстной любви», «изящный носик, светлые лукавые глаза, безупречные черты лица», «сердитый взгляд», «артистическая натура», «слащавая претенциозность»* (1); *«он очаровательный, великодушный, нежный»* (2);

- метафоры: *«жену, сияющую свежестью»* (1), *«смиранный взгляд, вопрошающий и печальный», «Я женщина, настоящая женщина, я ведь не деревянная...», «Вы не представляете себе, каким вы открылись мне, Франсис. Идеал мужчины, учитель, исповедник, поводырь...», «Шанталь, у которой вся красота уже давно от институтов красоты, от лифтинга, который делают пластические хирурги?»* (2);

- сравнения: *«Ламбер-Леклерк сильно облысел – несколько жалких волосков лежали на голом черепе, точно барьеры на беговой дорожке», «В те годы Франсуаза дала мне такие доказательства своей любви, что даже слепец не мог бы обмануться»* (1); *«Вы по-прежнему выглядите испуганной пойманной птичкой... Я чувствую, как ваши крылышки отчаянно бьются в моей руке», «глядя на худенькую Жюльетту с распухшими от слез глазами, с лицом испуганной лани»* (2);

- и антитезы: *«В выборе мебели, платьев, цветов Франсуаза выказывала замечательный вкус. Но в отношениях с людьми ей не хватало такта»* (1).

А в данном отрывке наблюдаем сразу и сравнение, и антитезу: *«Жюльетта смотрит на меня с блаженством, молча, словно я просто красивый пейзаж. Шанталь меня возбуждает, вдохновляет...»* (2). Герой утверждает, что его жена сравнивает его с пейзажем, а сам при этом проводит противопоставление двух женщин, также сравнивая их.

Также отметим наличие устойчивых выражений (фразеологизмов): *«Вы стали героем моего романа», «воплощенная честность»* (1).

Как несложно заметить, ряд языковых средств выразительности в новеллах А. Моруа не так велик, причем в различных аспектах они представлены разной мерой. Так, пейзажей как таковых здесь мало, соответственно, и множества художественных средств при их создании не наблюдается. Больше внимания автор уделяет характеристике персонажей, и поэтому здесь ряд средств выразительности шире. Он включает в себя эпитеты, метафоры, сравнения и антитезы.

Фонетических и стилистических особенностей в анализированных новеллах мы не выделили, в то время как представлены некоторые лексические особенности: в первую

очередь в названиях произведений. Встречаются также отдельные фразеологические единицы.

Разумеется, для определения особенностей индивидуального авторского стиля двух новелл в качестве материала исследования явно недостаточно, однако даже беглый обзор других новелл А. Моруа говорит о правильности наших выводов, сделанных на основе этих двух новелл. И в охвате большего материала мы видим дальнейшие перспективы своей работы в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Максимов В. И.* Русский язык и культура речи – М.: Гардарики, 2000. – 412 с.
- [2] *Моруа А.* Новеллы. [Для фортепиано соло]. Pour Piano Seul. – М.: АСТ, 2011. – 509 с.
- [3] *Панова Ю.С.* Структурно-коммуникативные особенности диалога в новеллах Андре Моруа. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – 190 с.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О.В. Девочкина (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2А, Москва, Россия, 117198

В данной статье рассматриваются некоторые особенности русской лингвоцветовой картины мира, лексика цветообозначений в русском языке соотносительно с некоторыми фактами других языков, а также в сопоставлении с современным русским литературным языком.

Ключевые слова: цветообозначения, картина мира, национально-культурная специфика, лингвоцветовая картина мира.

HISTORY OF DEVELOPMENT OF COLOR WORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

O.V. Devochkina (Russia)

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

This article discusses some of the peculiarities of the Russian linguocultural picture of the world, the vocabulary of color words in English related with certain facts of other languages and compared with the modern Russian literary language.

Key words: color coding, worldview, national - cultural specificity, linguo - color picture of the world

*Мы пришли в этот мир, чтобы
насладиться цветом*
Анри Матисс.

В основе сложного процесса развития лексики цветоименования лежат, с одной стороны, определенные универсальные закономерности, а с другой – этнокультурные и социо-исторические особенности, характерные для совокупности носителей данного языка. Лингвоцветовая картина выступает одной из основных категорий культуры, «фиксирующей уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностями художественного видения мира» [3. С.109]. Цвет выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия. Роль того или иного цвета для данного этноса в определенной мере отражается в их языковом сознании. Проблема предпочтений в цвете, которые диктуются культурно-историческими традициями, тесно связана с языковой картиной мира

Рассмотрим некоторые особенности русской лингвоцветовой картины мира. Общеизвестна, например, особая роль красного цвета в русской культуре. Ни в одном индоевропейском языке нет слов этого корня в значении «цвет» – в отличие от всех других основных цветоименований. изначально красный означало «красивый, великолепный», а в значении «красный цвет» довольно быстро вытеснило слова с тем же значением общеиндоевропейского корня (рдяный, червчатый и т.д.). Своеобразие русского языка состоит и в наличии пары терминов синий – голубой, которые не противопоставлены в других языках. Наконец, нельзя не упомянуть и о цветовом

символизме, который, носит отчетливый национальный характер.

В первой половине XVIII века к семи основным русским цветам спектра философ Кантемир в своей «Оде в похвалу наук» причислял следующие цветоименования: «Один фиалковый, другой пурпуровый, третий голубой, четвертый зеленый, пятый желтый, шестой рудо-желтый, седьмой красный». Автор отмечал, что в этом списке отсутствовал синий цвет, а также не было еще заимствований: фиолетовый и оранжевый, которые позже стали популярными и сейчас входят в набор 12 основных цветоименований, вытеснив соответствующие фиалковый и рудо-желтый. А цветоименование «пурпуровый» занимало место, которого нет сейчас в системе основных цветов.

Вплоть до XVII века словарь цветоименований в русском языке был относительно небогат. Исследователи отмечают, например, что во всех письменных памятниках XI-XII веков встретилось лишь около 20 разных слов, обозначающих цвет. Затем был 300-летний период татарского ига, в течение которого культурное и экономическое развитие Руси было сильно замедлено, зато русский язык обогатился целым рядом цветоименований тюркского (а через них – арабского и персидского) происхождения, в том числе связанных с цветом предметов восточной торговли, драгоценных тканей и почти всем набором слов, обозначающих масти лошадей. Следует сказать, что иноязычный материал приспособлялся к русской словообразовательной системе, и многие слова через какое-то время переставали восприниматься как заимствованные. Сразу большое число новых цветоименований появилось в русском языке в XVII в. Это связано, прежде всего, с известным «окном в Европу» Петра I. Обогащение цветовой лексики идет преимущественно благодаря заимствованию иноязычных терминов цвета,

прежде всего в области названия красителей, тканей, в описательной ботанике, химии и минералогии.

При переводе соответствующих книг, как правило, термины цвета, оставляли в форме оригинала. Следующая «волна» новых названий цвета пришла в первой половине XIX века и была прямо связана с политическим и культурным влиянием Франции. Но здесь решающую роль сыграла мода. Русское общество пристально следило за французской модой, а модные журналы пестрели французскими словами. Так как в то время русского словаря цветообозначений не было, то кальки, переводы, прямая транслитерация и даже использование слов в оригинале стали для этой сферы жизни привычными. После падения Наполеоновской Франции влияние французской культуры на русскую жизнь сильно ослабло. На это же время приходится начало славянофильства. В результате, целый ряд заимствований исчез из активного употребления, а язык цветообозначения второй половины XIX века, в целом, вновь становится относительно небогатым. Последний мощный приток новых слов-цветонаименований приходится на конец XX века, и он связан с социально-политическими переменами, приведшими к открытому обществу и интеграции России в мировое сообщество.

Язык, в частности, его лексика постоянно изменяется, накапливая новые слова и понятия. Интересно, что испанские физики Рамон Феррер-и-Канчо и Рикард Соле из университета Помпеу (Барселона) построили математическую модель развития языка, в которую в качестве крайностей были заложены однословный и невообразимо большой словарь. Введя в модель соответствующие параметры, они сделали вывод, что язык должен развиваться скорее скачкообразно. Тот «всплеск» названий цвета, который мы наблюдаем сейчас в европейских языках (прежде всего, английском), полной мере подтверждает выводы модели. Появились имена цвета

нового типа: их условно можно назвать «рекламными словами». Основная функция таких слов – привлекать внимание к данному оттенку цвета, а не называть его.

Теперь обратимся к языковой ситуации в России. В последние годы происходит активный процесс интеграции России в современную западную цивилизацию, от которой она раньше была отгорожена железным занавесом. Однако, россияне во многом остаются приверженными своему традиционному культурно-историческому сознанию, своим привычкам и своему видению мира. Запад вместе со своими товарами навязывает свою шкалу предпочтений, нисколько не заботясь о ее связи с российскими традициями. К счастью, и сам язык обладает достаточными ресурсами, чтобы противостоять тенденциям, которые являются для него чуждыми [2, 4].

Начнем с того, что он традиционно компенсирует относительный лексический «недостаток» богатым словообразовательным аппаратом: это и сложные прилагательные, выражающие оттенки цветов (ярко-красный, прозрачно-голубой, ядовито-зеленый, светло-светло-коричневый), и морфологические средства (сероватый, голубоватый), и продуктивный путь создания двусоставных прилагательных типа оранжево-красный, синезеленый, угольно-черный и т.д. С другой стороны, резко увеличивается доля названий цвета по предмету, причем все чаще используется модель: кофе, асфальт, бордо, слоновая кость вместо традиционных форм цвета кофе, цвета слоновой кости или кофейный, бордовый. Для современного русского языка в области цвета, по мнению А.П. Василевича, характерны следующие тенденции.

1. от названия предмета, обладающего этим цветом (*салатовый*);

2. слова, которые могут быть использованы в качестве названий цвета, но не всегда имеющие форму прилагательного (*цвета мха*);

3. прямое название предмета (*ваниль*).

Одновременно все активнее применяются словосочетания типа ветка сирени, мокрый асфальт, разбавленное молоко, увядшая фиалка, а также черная кровь, фиолетовая ночь, пурпурное вино, розовый иней. Существование подобных средств увеличивает возможности выражения цвета в десятки раз.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бахтина Н.Б.* История цветообозначений в русском языке. М: Наука, 1975
- [2] Цвет и названия цвета в русском языке / Под общ. ред. А. П. Василевича. – М: КомКнига, 2005.
- [3] *Жаркынбекова Ш.К.* Языковая концептуализация цвета в культуре и языках: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Алматы, 2004.
- [4] *Макеев И.В.* Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное). Автореф. дисс... канд.филол.наук. Саратов, 1999.

ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ГРУППЫ АНГЛИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ

О.А. Кудря (Украина)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются способы пополнения группы цветообозначений новой лексикой. Материалом исследования послужили единицы с цветовым значением в английском и украинском языках. Анализируются основные источники расширения данной лексико-семантической группы в двух сравниваемых языках.

Ключевые слова: цветообозначение, лексико-семантическая группа, средства пополнения.

SOURCES ENRICHMENT OF ENGLISH AND UKRAINIAN COLOUR TERMS

O.A. Kudria (Ukrain)

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia.

Miklukho-Maklaya str, 10/2 A, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the ways and means of colour terms enrichment. The material of the research includes English and Ukrainian units of colour nomination. The author analyzes main sources to enlarge the given lexico-semantic group.

Key words: colour terms, lexico-semantic group, means of enrichment.

Человеку свойственно видеть окружающий мир в цвете, и поэтому, создавая новые объекты, он наделяет их цветовыми качествами. При номинации объектов действительности люди не ограничиваются лишь базовыми названиями цвета, а придумывает новые, которые ассоциативно связаны с окружающими его предметами природы и быта. Таким образом, данная группа лексем не замкнута и имеет явные тенденции к расширению [2; 3]. Статья посвящена рассмотрению ресурсов группы английских и украинских цветообозначений (далее ЦО). Цель работы – проанализировать основные источники пополнения исследуемой лексико-семантической группы (далее ЛСГ) новыми лексическими единицами.

В лингвистике существует немало работ, посвящённых описанию условий и путей пополнения ЦО. Так, украинский исследователь В. И. Горобец считает, что основные структурно-семантические разряды анализируемой ЛСГ

украинского языка сложились в первой половине XVIII в., а в XIX-XX столетии украинский язык постоянно обогащался новыми именованиями: «Уточнение цветных признаков предопределялось, с одной стороны, самим развитием красильного ремесла из-за подъёма промышленно-мануфактурного производства (создание на Украине и в России первых текстильных фабрик повлекло усовершенствование техники окрашивания), с другой – усилением учётно-расчётных операций <...>. Вместе с тем, завоз из Западной Европы новых предметов со специфической расцветкой заполнил некоторые «пробелы» в цветовой гамме за счёт иноязычных слов и производных от них образований» [5]. Именно появление множества предметов со специфическими цветовыми признаками, по мнению автора, обусловило расширение группы вторичных ЦО, значительное количество которых вошли в состав сложных названий, передающих оттенки (укр. *оливково-зелений*), образовали производные глаголы и наречия (укр. *кривавий – криваво – кривавити*). Поиск цветовых «эталон-прототипов» [6. С.126] идёт постоянно. При этом, «давая имена цветовым оттенкам по аналогии к соответствующим предметом, человек в первую очередь привлекает те из них, которые чаще попадают на глаза, лучше ему известны» [1. С.131].

Т. М. Тяпкина основную причину расширения ЛСГ ЦО видит в диспропорции «между огромным количеством оттенков, воспринимаемым человеческим глазом (по некоторым данным человек в состоянии различать до 5 миллионов цветовых оттенков), и имеющимися ресурсами языка для вербализации хроматического пространства». Автор считает, что пополнение этой ЛСГ происходит или путём заимствования ЦО из других языков, или путём создания новых номинаций цвета «согласно имманентным законам языка. Наиболее продуктивным является второй путь» [8. С.11]. Для пополнения арсенала ЦО используются

как морфологические (суффиксация, словосложение, транспозиция существительных в сферу ЦО), так и синтаксические средства (компаративные конструкции).

В. Г. Кульпина, говоря о специфических особенностях современного русского языка (что, по нашему мнению, полностью совпадает с особенностями украинского языка) в плане средств выражения сложности оттенков и комплексности цвета, отмечает, что «большие возможности для цветового творчества, порождения новых цветообозначений содержатся в конструкциях «цвета + ...» и далее следует прототипический объект. Такие конструкции заполняют многие лакуны, имеющиеся в системе цветообозначения и нередко служат эстетизации выражаемых цветовых реляций (ср. *цвета мокрого асфальта, цвета крепкого чая*)» [6. С.128–129].

В английском и украинском языках к числу сложных по структуре ЦО относятся, в первую очередь, дву- и (реже) трёхсоставные ЦО (англ. *amber-pink* ‘янтарно-розовый’, *viridian-orange-magenta* ‘голубовато-зелёно-оранжево-пурпурный’, укр. *карамельно-жовтий, м'ясно-червоно-жовтий*). В то же время в украинском языке сложными, с «комплексной образной структурой» [6. С.129], являются словосочетания типа *неспіле авокадо, малиновий багрянець*. А. П. Василевич называет подобные конструкции «с опорой на название предмета» [2. С.69]. Среди цветовых композитов английского и украинского языков есть узуальные, канонические, представляющие собой частотные модели описания (англ. *golden-brown* ‘золотисто-коричневый’, *brick-red* ‘кирпично-красный’, укр. *молочно-блідий, вогненно-червоний*), и новообразования, отображающие «процесс постоянного развития колористических сложений и словосочетаний» [6. С.129] (англ. *mussel-blue* ‘перламутрово-синий цвет, моллюсково-синий’, *farm-butter-yellow* ‘жёлтый, как сельское масло’, укр. *неоново-синій, асфальтово-сірий*). Одни неологизмы имеют шанс закрепиться в языке, другие

же – с исчезновением их прототипического предмета-эталона могут исчезнуть бесследно или «в связи с дезактуализацией своего прототипа сократить сферу употребления» [6. С.129]. Наш материал исследования подтверждает то, что современный этап функционирования как английского, так и украинского языков характеризуется появлением всё новых сложных по структуре ЦО. Это может быть связано с изменениями цветовосприятия современного человека, его стремлением к «дифференциации и детализации цветовых реляций, что в свою очередь может приводить к «разделению» оттенков, «отъединению» их друг от друга» [7. С.29].

Пути и модели пополнения ЦО новыми единицами предметно рассматривает А.П. Василевич, отмечая, что «политическая интеграция в современном мире неминуемо ведёт к сближению культур», а этот процесс, в свою очередь, «касается и национальных языков» [3. С.70]. По мнению автора, на появление ЦО влияет развитие рекламного бизнеса. «Название цвета становится своеобразной частью «упаковки» товара» [3. С.71]. Возникают ЦО нового типа, которые можно назвать «рекламными словами». Основная функция таких ЦО – привлекать внимание к товару, а не называть конкретный цвет. В украинский язык подобные ЦО чаще всего проникают под воздействием лексических моделей английского языка. Однако «удачными и жизнеспособными эти модели оказываются только в том случае, если они имеют с называемым цветом определённую ассоциативную связь», более того, «наличие устойчивой ассоциативной связи можно умело использовать при «изобретении» названий цвета» [3. С.72]. Сам же украинский язык обладает достаточными ресурсами, чтобы противодействовать тем тенденциям, которые для него чужды. Во-первых, язык имеет богатый словообразовательный аппарат: это и сложные прилагательные, выражающие оттенки цвета (*блідаво-*

фіалковий, густо-малиновий, карамельно-яскравий, сріблито-осяйний), и морфологические средства (*золотавий, сріблистий, вогнистий, вогненний*), и продуктивный способ образования двусоставных прилагательных типа *пожежно-рудий, неоново-синій, карамельно-жовтий, буряково-бузковий*. Во-вторых, резко увеличивается количество ЦО с опорой на название предмета (*землистий фіолет, малиновий багрянець, жовтий місяць, неспіле авокадо, слонова кістка*) и описательных конструкций с компонентами типа *колір / кольору, барва / барви (кольору патини, барви червоного вина, кольору сепії, кольору пляшкової зелені, кольору азійської химеричної прозелені, барви порожнього нічного екрана)*. Существование подобных средств значительно увеличивает возможности выражения цвета.

В целом, А.П. Василевич выделяет четыре источника появления новых ЦО. Во-первых, это названия предметов и объектов природы с характерной окраской (вместо первоначального «как молоко», «как пепел», «как кровь» появляются лексемы *молочный, пепельный, кровавый*). Некоторые слова постепенно утрачивают изначальную этимологическую связь и начинают восприниматься как абстрактные лексемы (*коричневый, малиновый, сиреневый*). Возникает модель «цвета ...» (*цвета мха*) и её эмоционально отмеченные разновидности (особенно в литературе – укр. *барви порожнього нічного екрана, кольору випаленого стелу*). Второй источник – это заимствования. Процесс обогащения языка за счёт иноязычных заимствований протекает не хаотично, а «волнами». Так, французский язык 17 в. «обогастил» многие европейские языки словами культурного слоя, включающими и термины цвета. В русском (как и в украинской) языке «французская экспансия» проявилась в 19 в. под влиянием французской моды (ср. *бордо*). В-третьих, источником появления новых ЦО является развитие собственного арсенала лексико-

морфологических средств (появление двусоставных слов типа укр. *антрацитово-чорний* или модификаторов для передачи оттенков – *темно-...*, *бледно-...*, *интенсивно-...* и т.п.). В-четвертых, состав ЦО пополняется за счёт развития у терминов цвета новой смысловой функции – рекламной [2. С.10].

Таким образом, основной источник проникновения в язык новых ЦО – специальные тексты, особенно рекламного характера, и художественные тексты современных писателей. Именно индивидуально-авторские, окказиональные образования активно пополняют состав ЦО. Проблемой изучения индивидуально-авторских слов занимается В.К. Харченко. Результатом исследования стал словарь ЦО-окказионализмов разной частеречной принадлежности, объединённых в группу колоративов [9]. Автор не разделяет одноосновные производные ЦО на первичные и вторичные, а относит их вместе с многоосновными лексическими единицами, которые называет «стойкими блоками цветохарактеристик», к «прототипическим оттенкам» [9. С.5]. Индивидуально-авторские ЦО могут входить в словарный состав языка, однако подавляющее большинство лексических единиц с вторичной цветовой номинацией (ведь именно среди них подавляющее большинство окказионализмов) не закреплены в лексикографических источниках.

Семантическую структуру и функционирование индивидуально-авторских прилагательных-ЦО в поэтическом словаре украинских неоклассиков исследует Н. В. Гаврилюк, отмечая, что авторские инновации отличаются более сложной семантической структурой в сравнении с традиционными лексемами, обозначающими цвета. По мнению лингвиста, это обусловлено следующими факторами: 1) более сложной словообразовательной структурой; 2) контекстуальным окружением, под воздействием которого у производных единиц появляются

дополнительные семы. Среди индивидуально-авторских прилагательных, обозначающих цвет, лингвист выделяет две группы: 1) названия с собственно колоративной семантикой – (а) производные от существительных суффиксальные прилагательные, обозначающие цветовой признак по подобию с цветом предметов и явлений объективной действительности (укр. *полум'янисті язики*); (б) сложные прилагательные, включающие основы двух имён цвета (укр. *золото-сизі смуги*); (в) сложные названия, характеризующие предмет с указанием на цвет определённой его составной части (укр. *срібнопінна струмина*); 2) названия, признак цвета которых объединяется с другим, неколоративным признаком (укр. *зворушливо-білий, оксамитово-чорний, червоно-запашний*) [4].

Таким образом, в лингвистике выделяют четыре основных источника пополнения исследуемых ЦО новой лексикой: 1) названия предметов и объектов природы с характерной окраской; 2) заимствования; 3) развитие арсенала лексико-морфологических средств языка; 4) рекламные и художественные тексты. Трудности, связанные с возникновением новых производных ЦО, с определением их места в ЛСГ ЦО, стали причиной появления работ, посвящённых систематизации имён цвета.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Василевич А. П.* Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначения в языках разных систем / А. П. Василевич / АН СССР; Ин-т языкознания; отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Наука, 1987. – 140 с.
- [2] *Василевич А. П.* Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.
- [3] *Василевич А. П.* Цвета сегодняшнего дня / А. П. Василевич // Энергия. – 2005. – № 7. – С. 70–73.

- [4] *Гаврилюк Н. В.* Семантична структура та функціонування індивідуально-авторських прикметників-кольороназв у творчому доробку неокласиків / Н. В. Гаврилюк // *Культура народів Причорномор'я*. – 2002. – № 32. – С. 332–334.
- [5] *Горобець В. Й.* З історії назв кольорів в українській мові. – Режим доступу к статье : <http://kulturamovny.univ.kiev.ua/KM/pdfs/Magazine12-9.pdf>
- [6] *Кульпина В. Г.* Система цветообозначений русского языка в историческом освещении / В. Г. Кульпина // *Наименования цвета в индоевропейских языках. Системный и исторический анализ* / [отв. ред. А. П. Василевич]. – М. : КомКнига, 2007. – С.126–184.
- [7] *Кульпина В. Г.* Факторы динамизации эволюционных процессов в русской и польской цветономинации / В. Г. Кульпина // *Проблемы цвета в этнолингвистике, истории и психологии: материалы круглого стола* / [отв. ред. А.Н. Василевич]. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. – С. 29–32.
- [8] *Тяпкина Т. М.* Вторично-номинативные функции цветообозначений в современном немецком языке : автореф. дис. на соискание учён. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Т. М. Тяпкина. – Иваново, 2002. – 19 с.
- [9] *Харченко В. К.* Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское / В. К. Харченко. – М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2009. – 532 с.

СПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРУПП ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНО- ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

И.А. Лексина (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена актуальной проблеме описания семантического поля как метода исследования лексики в современном русском языке, а также анализу и сопоставлению групп глаголов эмоционально-оценочного отношения в современном русском и английском языках. Установлено, что эмоционально-оценочная группа значительно шире в русском языке, чем в английском. Выводы статьи, подкреплённые практическим материалом, будут интересны специалистам в области лингвистики, литературоведения, преподавания РКИ и др.

Ключевые слова: семантическое поле, межличностные отношения, глаголы, семантическая структура, полевой метод, лексикография.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VERB GROUP OF EMOTIONAL AND EVALUATIVE RELATIONS IN RUSSIAN AND ENGLISH

I.A. Leksina (Russia)

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the actual problem of description of the semantic field as a method of vocabulary study in modern Russian language,

as well as the analysis and comparison of verb groups of emotional and evaluative relations in the modern Russian and English. It was found that the emotional evaluation team is much wider in Russian than in English. Conclusions of the article, supported by practical material will be of interest to specialists in the field of linguistics, literature, RFL and others.

Key words: Semantic field, interpersonal relationships, verbs, semantic structure, field method, lexicography.

В филологической науке в настоящее время проявляется большой интерес к теории семантического поля, и на данный момент накоплен достаточно большой опыт по исследованию семантических полей. Проводится всё больше и больше исследований, с разнообразными вариантами практического применения полевого подхода к анализу лексического материала.

Актуальность исследований семантических полей определяется тем, что в современной лингвистике ведётся активная работа по выявлению единиц, образующих определённое семантическое поле, путём разработки методов описания лексической системы языка, а также изучаются семантические процессы, предопределяющие сохранение единства поля. Как метод исследования лексики в русском языке семантическое поле также активно развивается в настоящее время.

В современной русской лексикографии на данный момент нет подробных, охватывающих большой объём материала, семантических словарей. Описание семантической группы глаголов эмоционально-оценочного отношения в поле межличностных отношений в современном русском языке в сопоставлении с английским - это попытка выявить общее и различное в двух языках.

В данной работе мы придерживаемся мнения Л.А. Новикова [7], который рассматривает семантическое поле как иерархическую структуру "множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу".

В последнее время глаголы межличностных и социальных отношений вызывают повышенный интерес со стороны исследователей и рассматриваются как самостоятельный объект изучения. Сложность семантической структуры, возможность определять одну и ту же лексему и как глагол отношения, и как глагол речи, эмоционального состояния, поведения, профессионально-трудовой деятельности и т.д. оставляют вопрос о том, какие глаголы образуют группы межличностных и социальных отношений, актуальным, дискуссионным, нерешённым.

Впервые нами проведён сопоставительный анализ глаголов эмоционально-оценочных отношений в поле межличностных отношений русского и английского языков.

Теоретическая значимость исследования заключается, прежде всего, в том, что полученные результаты представляют собой систематизацию данных о семантическом поле в двух языках и выявлении важности теории семантического поля в современной лингвистике.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в общем языкознании в курсе лекций по лексикологии и семантике, в литературоведении, в методике преподавания РКИ или в обучении английскому языку на таких предметах как теория и практика перевода.

Языковым материалом работы послужили словари: The American Heritage College Thesaurus [10] и Словарь русского языка Института русского языка Академии Наук СССР под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) [8].

В работе применялся метод семантического анализа, а также компонентного анализа; описательного, включающего наблюдение, интерпретацию языкового материала; контекстуального анализа, раскрывающего изменения в смысловой структуре глагольных словоформ; приемов количественного анализа.

Семантическими полями учёные-лингвисты начали заниматься сравнительно недавно - в первой половине XX

века. Особенно активно изучение лексики велось в Германии. Основателем теории семантического поля считают немецкого учёного Йоста Трира (1894-1970), исследования которого уже стали классическими. Именно после его работ лингвисты стали оперировать термином «семантическое поле».

В современном языкознании семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, связанных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [6]. В роли минимальных языковых единиц (элементов) семантическом поле выступают не сами слова, а их значения.

Семантические поля также могут объединять слова по сходству или по смежности их значений. Первые группировки называются лексико-семантическими, а вторые – тематическими полями.

Полевая модель доказывает утверждение о языке как о системе подсистем, взаимодействующими друг с другом. В процессе полевого структурирования раскрываются связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью, механизм этой связи и его закономерности, выявляются особенности языкового сознания, раскрываются его национально-специфические черты.

В зарубежной лингвистике исследованием языковых полей также занимались Й. Трир и В. Порциг, а также Ш. Балли, П. Гиро, О. Духачек и др. В отечественном языкознании полевой подход также получил широкое распространение среди таких учёных как Ю.Д. Апресян [1], Л.М. Васильев [2], В.Н. Денисенко [3;4], Ю.Н. Караулов [5], Л.А. Новиков [7], Г.С. Щур [9], и др.

Наметилось два пути в исследовании и разработке теории семантических полей. Одни ученые (Л. Вейсберг, К.Ройнинг и др.) изучали парадигматические отношения

между лексическими единицами языка, т.е. парадигматические поля. Другие (В. Порциг) занимались изучением синтагматических отношений и полей.

Также изучались комплексные поля – это классы слов, связанных и парадигматическими, и синтагматическими отношениями. Такое поле выделяет русский лингвист Васильев Л.М [2]. Он говорит о том, что при сложении парадигматических и синтагматических смысловых полей образуются комплексные поля.

Изучение системы языка на основе полевой модели оформляется в современном языкознании как отдельное, самостоятельное направление. По этой модели язык представляет собой функционирующую систему, элементы которой постоянно перестраиваются, а, следовательно, и перестраиваются отношения между ними. С точки зрения теории поля, язык – это система подсистем, между которыми происходит взаимодействие и взаимопроникновение, пересечение парадигматических и синтагматических отношений. Семантическое поле на данном этапе изучено не полностью. И очень хорошо, что современные лингвисты усиленно занимаются этой проблемой. Многие учёные полагают, что в семантическом поле заложен большой потенциал для исследования лексики языка, его сопоставительного анализа с другими языками.

С помощью метода семантического поля удаётся всё больше и больше разяснять языковые картины мира разных национальностей, что имеет огромное значение не только для лингвистов на теоретическом уровне, но также будет полезно в некоторых специальностях и профессиях, непосредственно связанных с языком, таких как: учителя, журналисты, переводчики, копирайтеры, литературоведы и т.п.

Анализируя особенности семантики и функционирования глаголов, обозначающих эмоционально-оценочного отношения в поле межличностных отношений в

современном русском языке и в современном английском языке, а также приводя их сопоставительный анализ с опорой на словари The American Heritage College Theasaurus [10] и Словарь русского языка Института русского языка Академии Наук СССР под ред. А.П. Евгеньевой [8], мы видим, что семантическое поле глаголов эмоционально-экспрессивной оценки межличностных отношений в английском языке не есть простой перевод глаголов межличностных отношении с русского языка. Например, глагол “indulge”. В русском переводе это может быть и «баловать», и «полакать», и «потворствовать». «Баловать» также может переводиться как “pamper, spoil, coddle, pet, cosset”, «потакать» как “appease, humor, gratify, humour”, «потворствовать» как “gratify, cater, pander, encourage, connive” и т.д. Для перевода глагола «нежить» лучше использовать не просто “baby” или “coddle”, а именно “mollycoddle” – слова с книжной, возвышенной окраской.

Выводы:

- Язык не только существует как система, но и развивается как система. Изменения, касающиеся отдельных элементов, могут быть несистемными, язык остается системой благодаря стабильности отношений, которые изменяются немного медленнее, чем элементы.

- Межличностные и социальные отношения выражаются сложившимися в системах как русского языка, так и английского языка глаголами эмоционально-оценочного отношения, внешнего проявления отношения, контакта (межличностные отношения).

- Семантическая структура глаголов межличностных отношений образуется категориально-лексической семой ‘межличностные отношения’ и семантическими признаками, которые отражают характер субъекта и объекта, межличностных отношений, эмоционально-оценочного отношения, интенсивность эмоций, способ внешнего проявления отношения.

• Как показал сопоставительный анализ, эмоционально-оценочная группа в поле межличностных отношений значительно шире в русском языке, чем в английском. Русско-английские эквиваленты не являются устойчивыми парами, а варьируются в зависимости от контекста и стилевой окраски.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика: синонимические средства языка. М., 1995 /2-е изд./.
- [2] *Васильев Л. М.* Единицы семантической системы языка. // Вопросы семантики. М., 1971.
- [3] *Денисенко В.Н.* Семантическое поле как метод сопоставительного исследования лексики (на материале английского и русского языков). – Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия Вопросы образования: языки и специальность. – №3, 2007.
- [4] *Денисенко В.Н.* Теория семантического поля: тексты, вопросы, комментарии: Учебные материалы к спецкурсу «Проблемы общей и русской семантики». – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 88 с.
- [5] *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. М., Наука, 1976.
- [6] *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика: Учебник. Изд-е 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 352 с. (Новый лингвистический учебник)
- [7] *Новиков Л.А.* Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значения. Том II. Эстетические аспекты языка. 2001 – 2002
- [8] Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984
- [9] *Щур Г.С.* Теории поля в лингвистике. Либроком, 2009.
- [10] The American Heritage College Thesaurus. -1st ed. Houghton Mifflin Company, Boston, New-York, 2004).

К ВОПРОСУ О РОЛИ НЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ

В.П. Лобатовкина (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

Развитие общества, технологий, мировой науки и глобализации являются основой появления заимствований в языке. Статья представляет собой размышления о роли неологизмов в современной жизни русского языка.

Ключевые слова: неологизм, русский язык.

THE ROLE OF NEOLOGISM IN LANGUAGE

V.P. Lobatovkina (Russia)

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

Development of society, technology, the world science and globalization are the basis of the appearance of borrowings as new lexical items. The article is a reflection on the role of neologisms in the modern life of the Russian language.

Keywords: neologism, the Russian language.

Наблюдая за развитием и активностью языка, замечая происходящие с ним изменения и анализируя тенденции, определяющие будущий его облик, нетрудно прийти к выводу, что язык представляет собой особого рода «живое существо», которое ни на мгновение не прекращает движение, как в зеркале, отражая в своей структуре наиболее яркие и значительные преобразования в обществе. Подобное

змее, сбрасывающей старую кожу, язык оставляет позади устаревшие явления и слова и приобретает новую оболочку, смиренно подчиняясь требованиям современной действительности. Одним из проявлений указанной языковой трансформации является неология – образование новых слов (неологизмов) в языке.

Неологизмы (от греч. νέος – новый и λόγος – слово) это слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи [5]. Проблемой неологизмов занимались такие известные лингвисты, как А.А. Брагина, Н.З. Котелова, В.В. Лопатин, Т.В. Попова, Е.В. Сенько и др. Интерес к новой лексике связан с тем, что, с одной стороны, неологизмы показывают характерные особенности и проливают свет на суть и сущность языка как явления уникального и до конца еще не изученного. С другой стороны, возникновение новых слов обусловлено, прежде всего, изменениями в жизни общества. И действительно, язык может помочь исследователю определить уровень развития общественного сознания, установить, на какой ступени развития находится тот или иной социум, и выяснить, как изменилось мировоззрение носителей языка, ведь именно неологизмы отражают все новое, что происходит в мире, так как неизвестные ранее понятия требуют обозначающих и, следовательно, поясняющих их слов. Как говорил греческий философ Платон в IV в. до нашей эры: «...вещи становятся ясными, если изображать их посредством букв и слогов...». Таким образом, каждое новое явление, фиксирующееся людьми, открытие науки или ставшее популярным экзотическое блюдо иностранной кухни, приобретает словесное определение, которое впоследствии фиксируется в словарях и становится неотъемлемой частью языка. Эту же мысль высказывала А.А. Брагина, утверждая, что «все новое, что происходит в нашей

жизни, запечатлевается в слове» и что «новые реалии вносят в язык свои наименования» [2]. Также подтверждение этих слов можно найти в книге В.В. Лопатина «Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования»: «Научные открытия, развитие производства, культуры вызывают к жизни все новые понятия. А чтобы назвать эти понятия, необходимы новые словесные обозначения, и в первую очередь новые слова. Каждое такое слово – общественное явление, ибо порождено оно потребностями общества» [1].

Неологизмы в языке появляются несколькими путями. Во-первых, новые слова могут создаваться средствами самого языка: происходит переосмысливание старых слов или к первичным корням прибавляются различные префиксы. Во-вторых, обогащение словаря может происходить путем заимствования слов, это явление в свою очередь отражает взаимопроникновение культур, развитие международного сотрудничества и мировой науки, глобализации. Изучая заимствованные слова, которые принял язык, можно выявить, какое влияние оказывает одна страна на другую, как они взаимодействуют и какие происходят вслед за этим процессы в обществе, как меняется общественное сознание.

При отсутствии эквивалентных обозначений, иноязычные слова, проникая в язык, часто закрепляются в нем, адаптируются и становятся полноправными членами лексической системы. Примерами таких слов в русском языке могут послужить заимствования из английского языка: *компьютер* [computer], *фольклор* [folklore], *хулиган* [hooligan], *сленг* [slang], *скутер* [scooter], *кроссворд* [crossword], *трамвай* [tramway], *детектор* [detector], *бойкот* [boycott], *бокс* [box]; из итальянского языка: *компас* [compass], *банда* [banda], *помидор* [pomi d'oro], *барокко* [barocco], *банк* [banca], *газета* [gazetta], *маэстро* [maestro], *кавалер* [cavaliere], *вермишель* [vermicelli], *батут* [battuta]; из французского языка: *жалюзи* [jalousie], *паспорт* [passeport],

клише [cliché], *жест* [geste], *суп* [soupe], *резюме* [résumé], *табурет* [tabouret], *балет* [ballet], *бокал* [bocal], *желе* [gelée]; из немецкого языка: *бутерброд* [butterbrot], *арест* [arrest], *абзац* [absatz], *парикмахер* [peruckenmacher], *штука* [stück], *штрих* [strich], *шлейф* [schleife], *траур* [trauer], *рыцарь* [ritter], *рюкзак* [rucksack] и т.д.

Если иноязычные обозначения закрепляются в языке, который уже содержал соответствующие им аналоги, заимствования или употребляются наравне со своими эквивалентами (в данном случае можно говорить о синонимии), или вытесняют их из родного языка, что может отрицательно сказываться развивающемся национальном языке. Здесь можно привести известную мысль В.Г. Белинского: «Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус». Приведем примеры.

Неологизм *бойфренд* (англ. boyfriend – термин, используемый в англоязычных странах для обозначения партнера мужского пола в романтических отношениях) и его русский аналог – *парень* (при использовании с притяжательными местоимениями и существительными в родительном падеже приобретает значение партнера, с которым состоят в романтических отношениях). На данный момент, согласно статистике поисковой системы гугл, количество упоминаний слова *бойфренд* в словосочетании *бойфренд моей подруги* составляет 51 000 раз, тогда как употребление слова *парень* в аналогичном словосочетании насчитывает меньшее число результатов, а именно – 36 200.

Подобную ситуацию мы наблюдаем при анализе литературных глаголов *аплодировать* (фр. applaudir) и *рукоплескать*. Исходя из толкований, который предлагает Д.Н. Ушаков в «Большом толковом словаре современного русского языка» для обозначенных слов, мы можем сделать вывод, что они синонимичны (*аплодировать* – бить в ладоши в знак одобрения или приветствия, *рукоплескать*;

рукоплескать – ударять, плескать в ладони в знак одобрения, аплодировать). Однако слово *аплодировать* в предложении *зрители аплодировали* встречается намного чаще, чем слово *рукоплескать* в аналогичном предложении. В первом случае число результатов составило 35 700, во втором же – всего лишь 13 600.

В качестве интересного примера можно взять и такую пару лексем, как *танец* (нем. *tanz* или польск. *taniec*) – *пляска*. Здесь интересно то, что слово *пляска* (плясать, плясун, плясунья, пуститься в пляс), являясь исконно-русским словом, приобрело черты разговорной речи и употребляется лишь в значении танца народного, тогда как слово *танец* (танцевать, танцовщица) тесно было связано в нашем сознании с чем-то иностранным, заграничным, «модным», хотя в настоящее время оно стало общеупотребительным. Теперь же посмотрим статистику. Крайне любопытно то, что в словосочетании *танцевать от радости* иноязычное слово *танцевать* встречается реже (100 000 результатов), чем старое доброе слово *плясать* (177 000 результатов), однако в словосочетании *плясать на дискотеке* положение меняется: количество упоминаний глагола *танцевать* составляет 23 400 раз, а *плясать* – 15 100.

Сосуществование иноязычных слов и их русских аналогов можно рассмотреть на примере литературных прилагательных *толерантный* (фр. *tolérant*) и *терпимый*. Д.Н. Ушаков дает одинаковое определение этим словам: способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим (мнением, характером и т.п.). На этот раз язык лишь приютил французского пришельца, не позволив ему занять главенствующее положение, что может быть доказано с помощью поисковой системы: гугл выдал 42 000 результатов на употребление слова *терпимый* в словосочетании *терпимый человек* и 19 300 результатов на употребление слова *толерантный* в аналогичном словосочетании.

Неологизм *лайкать* (англ. like 'нравится' – отдавать предпочтение, выражать свое одобрение, любить). Данное слово является частью молодежного сленга и возникло оно благодаря социальным сетям, в которых установлена функция выражения согласия или симпатии с помощью кнопки «мне нравится» или «like». Примечательно, что английский глагол адаптировался в русском языке, получил графическую форму и словоизменение (*он лайкнул, она лайкнула, они лайкнут, лайкай*). Как показывает статистика, количество употребления этого неологизма стремительно растет: с 2001 по 2005 год наблюдается лишь 165 случаев использования слова *лайкнуть*, с 2005 по 2009 – 435 случаев, а с 2009 по 2013 – уже 20 300 случаев употребления. Возможно, что в будущем русские аналоги *мне нравится* или *я одобряю* будут вытеснены исследуемым неологизмом.

Значительное количество заимствованных неологизмов приходят в русский язык из английского языка. Однако можно привести примеры новейших заимствований из других языков: обозначение девушки *чика* (исп. Chica); в испанском языке данное слово является нейтральным, тогда как в русском языке оно приобретает оценочное значение. Использование этого неологизма среди молодежи также растет: с 2001 по 2005 год – 9 560 результатов, с 2005 по 2009 – 24 200, с 2005 по 2013 – 165 000 результатов.

Помимо молодежного сленга, сферами, в которых фиксируется наибольшее количество неологизмов, являются различные отрасли науки, мода, кулинария. Например, лексическая единица *дресс-код* (англ. dress code 'кодекс одежды') приобретает нейтральную окраску и обозначает форму одежду, требуемую при посещении определенных мероприятий или заведений. Статистические данные также указывают, что количество употреблений данного слова возрастает (с 2001 по 2005 год – 7 600 результатов, с 2005 по 2009 – 40 500, с 2005 по 2013 – 177 000). Такую же тенденцию мы наблюдаем и в количестве употреблений

слова *гетры* (фр. *guêtres* 'ткань, защищающая ноги людей и лошадей' – род теплых чулок, надеваемых поверх обуви): с 2001 по 2005 год насчитывается 9 200 использований, с 2005 по 2009 – 40 400, с 2005 по 2013 – 114 000. Лексическая единица *смужи* (англ. *smooth* 'однородный, гладкий, мягкий' – густой напиток из смешанных в миксере ягод или фруктов с добавлением кусочков льда, сока или молока). Статистические данные поисковой системы демонстрируют, что быстро растет количество употреблений указанного неологизма: с 2001 по 2005 год 1910 результатов, с 2005 по 2009 – 25 000, с 2005 по 2013 – 197 000.

Подобную ситуацию можно увидеть, анализируя следующие слова: *богема* (фр. *bohème* 'безалаберная жизнь'), *билборд* (англ. *billboard* 'доска для объявлений'), *адвертайзинг* (англ. *advertising* 'рекламирование'), *ресепшн* (англ. *reception* 'прием'), *дедлайн* (англ. *deadline* 'мертвая линия'), *бэкграунд* (англ. *background* 'фон, задний план'), *тэг* (англ. *tag* 'метка'), *сигнатура* (англ. *signature* 'обозначать'), *имидж* (англ. *image* 'изображение'), *мейк-ап* (англ. *make-up* 'макияж'), *байкер* (англ. *biker* 'мотоциклист'), *шопинг* (англ. *shopping* 'делать покупки'), *дизайн* (англ. *design* 'творческий замысел'), *секьюрити* (англ. *security* 'безопасность'), *пилинг* (англ. *peel* «чистить»), *лифтинг* (англ. *lift* 'поднимать'), *скраб* (англ. *scrub* 'чистка'), *тинейджер* (англ. *teenager* 'подросток'), *секонд-хенд* (англ. *second-hand* 'вторая рука'), *сейл* (англ. *sale* 'распродажа'), *тюнинг* (англ. *tuning* 'надстройка'), *штудировать* (нем. *studieren* 'учить'), *ланч* (англ. *lunch* 'обед') и т.д. Следует отметить частое расширение или сужение лексического значения заимствованного слова по сравнению с языком-источником.

Подводя итоги, хотелось бы отметить возрастающую тенденцию использования иноязычных слов. «Рейтинг» русских незаимствованных слов резко падает, самобытность языка постепенно уходит, русский язык «устаревает» для молодого поколения, которое готово активно использовать

заимствованные неологизмы, не желая подбирать к ним подходящие русские аналоги, что может иметь последствия, так как именно язык формирует сознание, культуру и мировоззрения человека. Нельзя не согласиться с мыслью Л.Н. Толстого о том, что «обращаться с языком кое-как – значит и мыслить кое-как».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Лопатин В.В.* Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973.
- [2] *Брагина А.А.* Неологизмы в русском языке. – М.: Просвещение, 1973.
- [3] *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. – М.: Аспект-Пресс, 2001.
- [4] *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. Репринтное издание. – М., 2000.
- [5] Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. редактор В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ЭЛЕМЕНТОВ ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В.Г. Урумиду (Греция)

Кафедра общего и русского языкознания

Филологический факультет

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

Предметом исследования являются заимствования с элементами греческого происхождения в русском языке. В статье рассматривается словообразовательная активность неоклассических элементов в системе русского словообразования, а также процессы грамматических и семантических изменений, характерных данным элементам.

Ключевые слова: заимствования, неоклассические элементы, грамматикализация, семантические изменения

THE EVOLUTION OF FUNCTIONAL AND SEMANTIC MEANINGS OF THE ELEMENTS OF GREEK ORIGIN IN THE RUSSIAN LANGUAGE

V.G. Urumidu (Greece)

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

The subjects of research are borrowings including elements of Greek origin in the Russian language. The article discusses word-formation activity of neoclassical elements in the system of Russian word-formation, and the processes of grammatical and semantic changes which characterise data elements.

Key words: borrowings, neoclassical elements, grammaticalization, semantic shift.

В ходе исторического развития каждый уровень строения языка непрерывно и регулярно подвергается определенным изменениям, обусловленным как экстралингвистическими, так и внутриязыковыми факторами. Преобразования в политической, экономической, научно-технической и культурной сферах общественной жизни являются важными внешелингвистическими факторами и находят свое отражение в изменениях лексической системы русского языка на протяжении его истории. В эволюции русского языка значительная роль отводится процессам заимствования, вызывающих изменения на различных его уровнях, в том числе, оказывают определенное влияние и на словообразовательную систему русского языка в целом.

Наличие и усвоение большого количества заимствованных слов в современном русском языке, как отмечает Сологуб, способствует выделению определенных структурных элементов и формированию их более или менее конкретных значений в системе русского словообразования. Освоение иноязычных структур в системе русского языка процесс длительный и предполагает поэтапную реализацию. Так, в заимствованных лексических рядах одного типа выделяются повторяющиеся иноязычные элементы, что в последствии приводит к полному разложению слова на его составляющие [7].

Данный процесс характерен заимствованным словам, образованным путем сложения элементов греческого (древнегреческого) и латинского происхождения. Такие слова как *этнография*, *биоэнергетика*, *пневмоплеврит*, *дерматология* и т.п., не являются заимствованиями из классических языков. В русский язык новейшие заимствования и образования греческого происхождения проникают из современных западноевропейских языков (в основном из английского, французского и немецкого), или же создаются в русском языке непосредственно [6]. Таким образом, они составляют особую группу заимствований, образованных искусственно с применением неоклассических элементов (неоклассических формативов).

В рамках словообразовательной системы на первый план выходит проблематика определения статуса компонентов неоклассических сложных слов и их эволюции. Поскольку, на словообразовательном уровне при проникновении обширных пластов неоклассических заимствований с одинаковыми элементами происходит вычленение их структуры и составляющих ее компонентов, среди основных свойств неоклассических формативов можно выделить следующие: во-первых, они являются носителями определенных лексических значений (-лог от древнегреч. *λόγος* «наука, учение»; -навт от древнегреч. *ναῦς* «корабль,

судно», и греч. *ναύτης* «мореплаватель», «матрос»; -дром от древнегреч. *δρόμος* «дорога», «путь»). Во-вторых, могут занимать исходную либо заключительную позицию в составе сложного слова: препозитивные элементы как *анти-, антропо-, аэро-, био-, гипер-, гипо-, зоо-, макро-, микро-, моно-, остео-, палео-, пара-, поли-, псевдо-, физио-, фоно-, энтеро-* и т.д., а также постпозитивные – *-граф, -графия, -дром, -лог, -логия, -ман, -мания, -метр, -метрия, -скоп, -скопия, -тека, -фон* и т.д. В-третьих, при образовании неоклассические сложные слова объединяются между собой при помощи соединительного элемента-интерфикса *-о* (*автономия, этнография, антропология*). В силу определенной освоенности данных элементов в системе русского языка, можно предположить, что неоклассические компоненты способны эволюционировать и развивать другие функциональные и семантические значения.

Сфера употребления неоклассических заимствований на современном этапе не ограничивается научной терминологией, им свойственно проникновение во все области жизнедеятельности человека. Распространение применения неоклассических компонентов свидетельствует о высоком уровне их словообразовательной активности в русском языке. Область действия структурных элементов расширяется, в частности образуются новые слова с применением русских производящих основ. Например, элемент *-дром* помимо иноязычных основ *велодром, танкодrom, космодром*, отличается высокой продуктивностью в сочетании с русскими основами: *смеходром, стиходром, скачкодром, скалодром* [3].

Как мы видим, усвоенные элементы развивая словообразовательную активность могут функционировать в языке как продуктивные словообразовательные средства. Тем самым, в словообразовательной системе происходит определенное выравнивание, что в свою очередь служит

пополнению инвентаря словообразовательных средств и формированию новых словообразовательных структур.

С другой стороны, функционирование данных компонентов как продуктивных словообразующих формантов служит признаком наращивания, в некоторых случаях, как грамматического, так и лексического значения. Языковые явления, связанные с эволюцией грамматического строя освящаются в рамках так называемой «теории грамматикализации» [8].

Если исходить из традиционного определения *грамматикализации* как процесса «приобретения грамматического статуса словом, бывшего до этого автономным» [5. С.24], то часть заимствованных лексических элементов греческого происхождения, подвергаются грамматикализации на стадии образования сложного слова, поскольку в языке первоисточнике они представляют собой автономные слова. В частности, наблюдается упрощение языковых единиц, в ходе которого теряются определенные свойства, характеризующие их как знаменательные.

Так, грамматикализация начинается с семантических преобразований, которым подвергаются составляющие неоклассических слов. В течении данного процесса неграмматическое значение становится грамматическим, меняется их структура, расширяются сочетаемостные возможности, и в итоге лексические единицы превращаются в связанные основы. В морфосинтаксическом плане осуществляется процесс *морфологизации*, как одно из проявлений грамматикализации. Однако, в отличие от морфологизации, процесс грамматикализации прежде всего предполагает семантические изменения, которые составляют основу «теории грамматикализации» и, из чего, впоследствии могут вытекать морфосинтаксические и фонетические трансформации.

Например, препозитивные элементы *микро-*, *макро-*, а также постпозитивные *-дром*, и *-тека*, в результате грамматикализации утрачивают самостоятельность, в определенной степени десемантизируются и, в целом, приобретают более функциональный характер. Отличаются от других элементов (*акро-*, *библио-*, *ксено-* и т.п.) высоким уровнем словообразовательной активности, что приводит к обретению более абстрактного, обобщенного значения. Кроме того, могут рассматриваться как префиксы и суффиксы соответственно.

Неоклассическим элементам также характерно приобретение новых, дополнительных лексических значений. На примере неоклассического формата *нано-* Кадыров показывает возможность наращивания семантического потенциала и усиление качественного значения у заимствованных элементов. Так, препозитивный элемент *нано-* при определенных внутрилингвистических процессах и экстралингвистических факторах имеет тенденцию расширения не только начального значения языка первоисточника – с греч. *νάννος* «карликовый», но и словарного – «первая составная часть сложных терминов, названий единиц измерения, обозначающих миллиардные доли основных единиц», в более современное *новейший, продвинутый, передовой, высокотехнологичный* [2].

Таким образом, эволюцию и развитие грамматического и лексического значения заимствованных элементов греческого происхождения можно рассматривать как непрерывные процессы, в ходе которых усиливается грамматичность языковых единиц и прибавляются дополнительные семантические оттенки. Вместе с тем, степень усвоенности данных элементов и активное функционирование в системе русского словообразования не свидетельствуют об однородности их статуса, на что в значительной степени влияют выше рассмотренные процессы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка, Москва: Русский язык, <http://www.efremova.info>.
- [2] *Кадыров Ф.Ф.* Эволюция семантики морфем греко-латинского происхождения (на примере морфемы нано-) / Ф.Ф. Кадыров // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2012. – № 133. – С. 120-125
- [3] *Крысин Л.П.* Об интернационализации фонда словообразовательных морфем // Современное русское языкознание и лингводидактика. - Вып. 2. Сборник научных трудов, посвященный 85-летию со дня рождения академика РАО Н. М. Шанского. – М., 2007.
- [4] *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008.
- [5] *Майсак Т.А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М., 2005.
- [6] *Романев Ю. А.* Структура слов греческого происхождения в русском языке Канд. дисс. – М., 1965.
- [7] *Сологуб О. П.* Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке. Наука. Университет. 2002. Материалы Третьей научной конференции. – Новосибирск, 2002. – С. 130-134
- [8] *Campbell L., Janda R.* Introduction: Conceptions of grammaticalization and their problems. Language Sciences 23/2-3, 2001, 93-112. www.elsevier.com/locate/langsci

**СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПОЛИСЕМИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ)**

А.А. Чернова (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

В данной работе на примере рекламных слоганов рассматриваются возможные способы актуализации стилистического потенциала многозначных слов, а также вероятные толкования полученных многоплановых высказываний.

Ключевые слова: полисемия, слоган, реклама.

**THE STYLISTIC POTENTIAL OF POLYSEMY
(based on advertising slogans)**

A.A. Chernova (Russia)

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

This article analyzes the actualization of stylistic potential of multiple-meaning words and also possible interpretation of multivalued statements. The research is based on contemporary advertising slogans.

Key words: polysemy, slogan, advertising.

В современном русском языке полисемия как лексическая категория определяется как семантическое отношение внутренне связанных (мотивированных) значений, выражаемых формами одного слова (одной лексемой) и разграничиваемых в тексте благодаря разным, взаимоисключающим позициям этого слова [2. С.568]. Удобство, продуктивность и эффективность полисемии как классификационной категории обусловлены типичными, закономерными и повторяющимися связями между лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) слова. В структуре многозначности слова традиционно происходит разделение на связь по смежности (метонимия) и связь по сходству (метафора).

Полисемия – очень важное явление русского языка. Изучение данного феномена находит отражение в работах по лексикологии, стилистике, риторике; многие приемы языковой игры и речевого воздействия основаны на актуализации лексико-семантических вариантов многозначного слова. Это объясняется тем, что данное языковое явление обладает богатым семантическим и стилистическим потенциалом: при помощи актуализации полисемии (и/или омонимии) говорящий/пишущий создает неоднозначные речевые обороты, которые способны передавать больший объем информации, привлекают внимание слушающего/читателя, так как требуют особого прочтения и декодирования.

Носители языка зачастую прибегают к полисемии в повседневной жизни, не осознавая всех значений, которые способно отразить слово, но создавая при этом новые экспрессивные коннотации слов, а также многоплановые неординарные высказывания.

По этой причине яркий языковой феномен многозначности востребован в творческих жанрах современной русской речи, в частности, в сфере рекламы, где слоганы, с одной стороны, обязаны быть краткими и

запоминающимися, не утрачивая при этом своей эффектности и неповторимости, с другой – информативными, чтобы сообщить потребителю необходимые сведения о предлагаемом продукте.

Многие современные рекламные слоганы построены при помощи приема *амфиболия*, основанного на реализации в речи явлений полисемии и омонимии: «амфиболия (греч. *amphibolia* – двусмысленность) – прием (паралогический и стилистический одновременно) использования двусмысленности, конструктивным принципом которого является нарушение тождества семантики слова посредством постановки его в такой контекст, в котором это слово (или словосочетание) одновременно реализует два разных значения» [6. С.42].

Огромный творческий потенциал многозначных слов, заключающийся в возможности одновременной актуализации нескольких значений слова и далее многоплановой интерпретации полученного высказывания обеспечивают популярность использования приемов рекламной индустрии, с целью привлечения дополнительного внимания потенциального клиента к продукту. Слоганы, содержащие элементы речевой игры, дольше задерживаются в сознании слушателя или читателя. А процесс разгадывания и переосмысления значений слова нередко доставляет удовольствие сообразительному реципиенту, позволяя раскрыть новые оттенки звучания и осмысления.

Приведем примеры удачных, на наш взгляд, слоганов, построенных при помощи приема *амфиболия*.

«*Есть перерыв? Есть «Кит-Кат»!*» (реклама вафель) – в данном слогане мы видим реализацию двух лексико-семантических вариантов: 1) *есть* – *существовать, иметься*; 2) *есть* – *принимать пищу*. Таким образом происходит ориентация реципиента непосредственно на употребление

продукта. По такому же принципу выстраивается слоган «*Время есть. Есть Меллер*» (реклама ириса «Меллер»).

В слогане «*Дорожка к здоровью*» (фитнес-клуб «Триэль») одновременно обыгрываются три возможных значения слова «дорожка» 1) *дорожка – дорога, путь* (нейтральное значение); и два значения, связанные с названиями спортивных снарядов: 2) *дорожка – беговая дорожка, тренажер* и 3) *дорожка – узкое покрытие для пола, также резиновый коврик для занятий йогой*.

«*Новый виток твоей красоты*» (шампунь «Pantene Pro-V» для кудрявых волос) – здесь слово «виток» реализует следующие значения: 1) *оборот спирали, её уровень*; 2) *завиток, локон*.

Однако следует заметить, что иногда копирайтеры, не учитывая многозначности слова, создают слоганы с абсурдным содержанием и искажением информации о товаре:

«*Не теряя времени – теряй годы*» (косметика «Мирра-Люкс») – данный слоган изначально был рассчитан на толкование словосочетания «терять годы» с ЛСВ2 «годы» – возраст, но на первый план, на наш взгляд, выходит ЛСВ1 – *год – цикл из 365 дней*, который соотносится с устойчивым сочетанием «*терять время*». Из-за смыслового повтора первой части слогана происходит проявление абсурдистского смысла выражения, которое интерпретируется скорее как «*Не теряя времени – теряй время*». И в таком случае первая часть слогана может быть прочитана в значении «как можно скорее», что порождает бессмыслицу.

Основываясь на метафорическом сходстве формы и цвета печенья и колеса, создатели данного слогана «*Всегда держи колесо про запас!*» (реклама круглого печенья в шоколаде), однако, не учли возможность жаргонной интерпретации слова «колесо» как «*таблетка, содержащую наркотическое вещество*». В данном случае двоякая

интерпретация создает комический эффект и искажает информацию о предлагаемом товаре.

Обыгрыванию подвергаются и устойчивые выражения, которые, попадая в окружение новых слов, обретают не совсем привычные для восприятия значения:

«Принимайте Кальций Д3 Никомед всерьез!» (реклама лекарства). Выражение *«принять всерьез»* в данном случае может рассматриваться как – 1) *воспринять*; 2) *выпить, проглотить (лекарство)*.

Часто в полисемическую игры вступают прецедентные феномены – фразеологизмы, жаргонные выражения: «Игры с полисемией фразеологического плана строятся на явлении буквализации устойчивого выражения, которое прибавляется к переносному смыслу фразы» [3. С. 87].

«Утри нос насморку!» (капли в нос *«Отривин»*): переносное значение выражения *«утереть нос»* – «доказать своё превосходство» буквализировано следующим сразу за ним словом *«насморк»*.

«С такими зубами только гранит науки грызть!» (зубная паста *«Пепсодент»*) – фразеологическое выражение *«грызть гранит науки»* превращается в описание процесса поедания вполне конкретного твердого предмета – гранита, благодаря удачно вписанной в контекст рекламе зубной пасты, что поддерживается визуально-ассоциативным рядом.

Всё вышеизложенное говорит о богатом стилистическом потенциале феномена полисемии, который, в частности, широко востребован копирайтерами при создании рекламных текстов для создания и выражения дополнительных смыслов, так как одновременная актуализация нескольких ЛСВ многозначного слова позволяет емко и нетривиально выразить несколько смыслов в рамках мини-текста рекламного слогана.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во Пилигрим, 2010.
- [2] Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – 2 изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 840 с.
- [3] *Курганова Е.Б.* Игровой аспект в современном рекламном тексте. Учебное пособие по специальности 070701 ОПД.Ф.11, Воронеж, 2004.
- [4] *Михеева Е.С.* Амфиболия как риторический прием в разных жанрах и типах современной русской речи // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем. – М.: РУДН, 2014. – С. 142-149
- [5] *Новиков Л.А.* Избранные труды. Т.1. Проблемы языкового значения. – М.: РУДН, 2001. – 672 с.
- [6] *Чефранова М. А.* Роль полисемии в современном русском языке и речи / М. А. Чефранова // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 1132-1134.

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ СМИ

PLATFORMS OF ONLINE NEWSPAPERS IN BANGLADESH: MOBILE VERSIONS AND APPLICATIONS

ABDUL KABIL KHAN (Bangladesh)

Department of Mass Communication

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

The methodology of this paper consists of the analysis of today's transformation situation on online newspapers, their mobile versions and mobile applications. Survey on monitoring the trends of development of online news outlets in Bangladesh. In absence of enough resources of study on online news outlets of Bangladesh, this study has to depend on availability of information of news websites, mobile applications, social media pages and interviewing media professionals.

Keywords: online mass media, mobile applications, social networks.

The internet came late to Bangladesh with the country gaining connectivity in 1996. In the last few years it has grown considerably, although obviously from a very low base. According to latest statistics of Bangladesh Telecommunication Regulatory Commission (BTRC), internet users in Bangladesh increased to 40.83 million. From the last couple of year's country's mobile internet subscribers are increasing rapidly. The mobile internet base reached 39.32 million. The local internet

industry has been preparing to move into the next stage of its development.

The recent research papers of Prime Minister Office, a huge number of people have brought under the mobile internet broadband facilities as there are 117.577 million mobile phone subscribers at the end of August 2014. The mobile companies are playing the key role in increasing the internet subscribers in country. It can be said the these "pocket computers" will be the first entry point into the internet for many people in this country.

In Bangladesh online audience grows very fast with people getting more news online and actively using social networks. Bangladeshi young people's are actively consuming online news and slowly shunning traditional media. Electronic news media are getting more and more active on social media. Most of the news sites now has Facebook fan page and the social plugins can be seen at their official website. Facebook is most popular social media platform in Bangladesh. Online news outlets use Facebook page to get live feedback from their audience. These are the positive phenomena and trends in our modern journalism.

According to the website onlinenewspapers.com, [4] where author have found more than 250 Bangladeshi newspapers link which are actively working from the different parts of the country.

Today, almost all daily print outlets have its online version. At the same time the popularity of online news portal is increasing day by day. The country's top ranking online newspapers are Bdnews24.com and Banglanews24.com. Among them, Bdnews24.com [5] is the country's first online newspaper. The portal is online since October, 2006. According to bdnews24.com, Internet giant Google analytics have tracked the portal visitors from 235 countries and territories across the world.

Online newspaper is getting more and more popularity in our country. Though online news outlets are not so much developed in terms of finance, manpower and social impact. But

the online versions of few print media are widely visited by the viewers and readers from home and abroad.

The Bdnews24.com, Prothom-Alo, DrikNews, Focus Bangla, publishes the breaking news. Unnayan TV and Unnayan News publish issues based video logging. However TV channels broadcast live spot news via Internet and point to point satellite connectivity. Most popular and valuable Bangladeshi TV news footage can be found in Facebook just after it's on aired. The Bangladeshi new media users regularly express their views on social media in every important national issue like politics, sports & festivals etc.

Citizen journalists enthused to publish text, photo, and video logging. Within the copyrights violation is also nowadays huge number local content publishing online by young citizen journalists and online activists. In the way new media and citizen journalism are creating space as action media to create national confidence. They are inspired as in new media and citizen journalism does not have authoritarian censorship difficulties.

Newspapers of Bangladesh were running through hand composed printing press technology then upgraded and photocompose technology and offset printing press. Presently all of the publications in Bangladesh are digitizing their scripts through desktop technology. That is why use of computer in newspaper industry is mainly as desktop publication tools. The important newspapers authorities have provided computers to all newsmen and staffs. Most of the newspapers and periodicals have computer department to digitize the manuscripts and for further technical steps. There is no use of news software in the newspaper of Bangladesh so far.

The reason why the situation is like this when all newspapers have been maintaining electronic version since long is now a matter for research to find out different aspects of the industry. Preliminary findings show many features have worked positively for the survival of the newspapers. Increasing rate of literacy, less accessibility of people to the internet and less

capacity to equip themselves with new technologies are among the features that still help print media to rule in the media domain in Bangladesh. But those who consider the online as well important have diverted their focus from local perspective to beyond border one as internet has opened up the world for all. The Web has proven to be self sustaining medium with lots of exciting possibilities. The online readers nowadays do not feel that it is the newspaper must reach in their hand first in the morning. Due to the significant development in laptop that has given note book in comfortable position for all, people find website can meet their news thirst first than the print media. The 3G and 4G mobile are also an addition in this connection. Convergence is now the most pronounced word in the world-recognized media organizations as many software helped media professionals to discharge their task more conveniently than ever. It let visitors explore news and information of respective interest areas and get downloaded those from all option. A visitor now gets connected with other media reports, audio, video production, related blog, social networking, etc from one single page. Media organizations have no other option than to focus on online due to rapid rise of its users.

Famous American scholar Mark Briggs on his new book, *Journalism Next*, brings together the fragmented resources available all across the web, making journalism more innovative. According to Mark Briggs, the internet challenges journalists and news rooms to keep abreast of technologies deployed to deliver the news. Feeding growing, voracious online news operations requires both traditional skills, plus the ability to deliver news quickly via smart phones, netbooks and other devicies using an assortment of software and online services.

These days, websites are capable of dynamic functionality that you expect from desktop applications on your computer. We call these robust sites web apps, or "apps" for short. By using apps, we can do things like create documents, edit photos, and listen to music, without having to install complicated software.

A mobile application (or mobile app) is a software application designed to run on Smartphone's, tablet computers and other mobile devices [6]. They are usually available through application distribution platforms, which are typically operated by the owner of the mobile operating system, such as the Apple App Store, Google Play, Windows Phone Store and BlackBerry App World. Some apps are free, while others must be bought. Usually, they are downloaded from the platform to a target device, such as an iPhone, BlackBerry, Android phone or Windows Phone, but sometimes they can be downloaded to laptops or desktops.

Apps have the following advantages over desktop applications:

Apps install in seconds, with one click of a button. You don't even have to restart your browser or computer.

- Apps are always available. No matter what computer user has.
- Apps are always up-to-date. Because apps are hosted on the web where they can be instantly updated, you can be sure you're always using the latest version of the app that's available.
- Apps won't crash your computer. If one app misbehaves, just need to close its tab in the browser.
- Mobile apps can be found on both feature phones and smartphones. The most popular smart phone platforms that support mobile apps are Windows Mobile, Android, Symbian, Java ME and Palm.
- Mobile web apps can include existing content such as user's social media feeds or website content, as well as additional content such as maps, polls, events, and more.

The popularity of mobile applications has continued to rise, as their usage has become increasingly prevalent across mobile phone users. A study released by the application developer's alliance declares there is "no end in sight for app market growth." Indeed, global demand for apps continues to exceed analyst expectations.

With the comparison of western news media, Bangladeshi mass media are not so much lack behind in the sense of using the modern technology. Here news media are trying their level best to spread their news content where ever their user wants.

Our technological survey, «The transformation of mass media to the latest version of technology» confirms the utilization of the benefit of technology by Bangladeshi mass media. According to the survey results conducted by authors, BDnews24.com country's first bilingual 24/7 news provider in any medium opened its content to public free of charge on 23 Oct 2006. This bi-lingual news site has been considered as the most reliable news source for its authenticity & professional approach. BDnews24.com has developed it's IOS, Android & Facebook application. These apps delivered in both Bengali and English on an interactive, integrated multimedia platform for relevance and timeliness. DoDock is the apple apps developer company of BDnews24.com.

The fastest growing online newspaper like Banglanews24 became the country's first web newspaper which launched its applications for Ipad and Iphone. Later the newspaper has also kicked off same applications for android and Nokia smart phones and tablets. StarHOST IT Ltd. Is the apple apps developer company of Banglanews24.com

Another popular (both print & online) daily newspaper Prothom-alo's apps are also accessible for the users of Iphone, Ipad, Android and Noika Smartphone and tablet PC. Prothom Alo was founded on 4 November 1998. It has distinguished itself by its investigations of acid attacks and violence against women, pushing for tougher laws against the sale of acid, and for being the first Bangladeshi newspaper to report on the training of militants at Islamic schools (or madrasas).

The other mass media of Bangladesh which are also using apps they are: The daily Ittefaq, Kalerkantho, Bangladesh Protidin & The daily star etc.

The rapid growth of information and communication technologies (ICTs) in Bangladesh is providing new opportunities for the country's development. The government sees ICTs as enabling development and intends to use such technologies as a key driver of socioeconomic development.

Mobile internet is a new trend in Bangladesh. Educated people from all over the country now use mobile internet. If a person has a GPRS or EDGE enabled mobile set he can use internet and join the world of web easily. The major advantage of mobile internet in Bangladesh is that a subscriber can use internet from anywhere of the country where mobile network exist.

Most of the mobile internet users in Bangladesh use opera mini browser [2]. Opera mini is the most popular mobile browser of the country. It works on mobile handsets of almost all operation systems. On July 2, 2014 Oslo based Opera software company signed a partnership agreement with Bangladesh's second largest cellular operator- Banglalink to deliver a special co-branded mobile web browser.

In recent years, Mobile Internet enabled devices were sold in great numbers and now we can see the impact. About 95% of total internet users in Bangladesh are actually mobile internet users - a recent government survey confirmed.

On October 2012, Bangladesh has officially entered the next generation of wireless communications when Prime Minister Sheikh Hasina inaugurated the long-awaited 3G or third generation mobile services via a state-run mobile phone operator Teletalk.

Mobile web or website on mobile version refers to content that is viewed through a smart phone's web browser. If you have a mobile version of your website, any mobile device owner with an internet browser installed (Opera Mini, Internet Explorer or Mozilla Firefox) can view your mobile website.

From the last couple of year's country's popular news media have launched their mobile version site for the mobile internet users. So far the most of the popular newspaper has their

mobile version site. As mobile internet users are increasing day by day the media authorities are doing their best to make a standard mobile version website. More & more news sites are now switching on their site for the mobile internet users. The mobile companies of Bangladesh offer a very cheap rate for the mobile internet which is main reason for getting such popularity of browsing internet via mobile phone. The news organizations are also offering for their users to get the latest breaking news by sending an SMS to a selected number.

Some of the most well known mobile version news sites are as follows:

Prothom alo- m.prothom-alo.com

Kalterkantho- kalerkanto.newshunt.com

Banglanews24- banglanews24.com/m

Bdnews24- bdnews24.com/override=mobile

The scenario of Bangladeshi media has changed as consistent with global and regional media scenario. The internet users and it's access is rapidly increasing in Bangladesh. The mobile companies are playing a vital role here. The competition mobile market and low rate internet are the main reasons of increasing mobile internet users in the country. Though the country is not yet ready for the latest in mobile technology like long term evolution (LTE) [3]. Analysts said that as LTE handsets are costly and their applications are not yet available for the top speed mobile technology.

Today people want to know the local & global news instant rather than a day later on print newspaper. Over the last couple of years online news portal have managed to draw the attraction of the country's young people. The number of readers of the online newspapers is increasing day by day. Peoples of Bangladesh now can read almost all Bangladeshi print newspapers from desktop and mobile internet. Online newspapers are now the first choice of the readers during the time of crisis or when a major story breaks.

Bangladeshi mass media is quite updated on new technologies such as blogging, video sharing and social networks, especially in urban journalistic circles. Android operating system supporting cheap smart phone has attracted by many readers on mobile applications of different news outlets. First Bangladesh based mobile handset company Symphony mobile has playing an important role in this regard.

Though the number of online news portals are increasing across the country but their quality still not developed. Reputed online newspapers should develop multimedia content, social media integration and user generated content. Very few online news portals are practicing integration with social media. This is happening because of a lack of qualified editorial team on online Journalism & New media. The proper training should be provided to media workers who are yet to be transformed from conventional system. Training is vital in this regard.

REFERENCES

- [1] *Abdul Kabil Khan & Zenebe Kinfu Tafesse* Bangladesh: History & development tendency of mainstream media & new media. – Moscow, Novel Press, 2013. – p. 53-54.
- [2] Banglalink to deliver a special co-branded mobile web browser [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.operasoftware.com/press/releases/mobile/2014-07-02>
- [3] Bangladesh not yet ready for new mobile technology [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.thedailystar.net/bangladesh-not-yet-ready-for-new-mobile-technology-40957>
- [4] List of online newspapers around the world [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.onlinenewspapers.com>
- [5] Online news portal: A new plot of modern journalism in Bangladesh // научное и учебно-методическое издание «Журналистика и Наука». Кафедра массовых коммуникаций, филологический факультет, РУДН. – Москва: Сборник научных статей. – М.: РУДН, 2011. – С. 7– 13

[6] *Peggy Anne Salz and Jennifer Moranz* The Everything Guide to Mobile Apps: A Practical Guide to Affordable Mobile.- MA, U.S.A, Adams Media, 2013. P. 11–18

МЕЛИОРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИ РЕЧЕВОМ ВОЗДЕЙСТВИИ

А.В. Коняева (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

Все мелиоративные стратегии направлены на установление контакта между говорящим и слушающим, их сближение, подстройку. Поэтому мелиоративные стратегии являются важной составляющей коммуникацией.

Ключевые слова: мелиоративные стратегии, эмоционально-оценочная лексика, комплимент, лесть.

RECLAMATION STRATEGY WHEN SPEECH INFLUENCE

A.V. Konyaeva (Russia)

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

All reclamation strategy aimed at establishing contact between the speaker and the listener, their convergence, adjustment. Therefore reclamation strategies are an important part of communication.

Key words: reclamation strategies, emotional-evaluative vocabulary, compliment, flattery.

Под мелиоративными стратегиями подразумевается воздействие на человека с помощью положительных эмоций, комплиментарных по отношению к объекту оценки; Речь служит средством воздействия на адресата, и мелиоративная и пейоративная эмотивная лексика используется для влияния на эмоциональное состояние коммуниканта, его поведение, ценности, картину мира. Когда коммуниканты стремятся к контакту, к поддержке и углублению позитивных межличностных отношений, то совершенно естественен выбор ими мелиоративной эмотивной лексики [3. С.284].

Таким образом, адресант выстраивает определённую линию поведения, выбирая эмоционально-оценочную лексику, выражающую одобрение, ласковое отношение, восхищение и другие положительные эмоции, т.е. выбирает мелиоративную стратегию, посредством которой передаётся сознательно запланированное положительное отношение к адресату. Говорящий стремится подбодрить, поощрить, уговорить собеседника, желает добиться его расположения, внимания.

Подобная лексика очень активно используется и в рекламе. Например, рассмотрим рекламу чая «Ахмад Грей» – уют и тепло семейного очага. Английские хозяйки уверены в том, что знают секрет семейного счастья: ведь именно волшебный аромат свежесваренного чая «Ахмад Эрл Грей» собирает близких за семейным столом и способствует неспешной беседе, за которой сложные семейные вопросы решаются в спокойной и дружелюбной обстановке. Такая лексика, как уют, тепло семейного очага, волшебный аромат, свежесваренный чай, семейный стол, спокойная дружелюбная обстановка – на поддержание общего мелиоративного контекста, создающего благоприятное

впечатление, которое ассоциативно переносится на марку чая.

С помощью лексики, концентрированной в одном контексте, когда слова мелиоративной коннотации начинают взаимодействовать друг с другом, можно вызвать благоприятное впечатление от того или иного продукта. Такая реклама будто «помогает» решить все насущные проблемы и почувствовать себя спокойно, комфортно и свободно. Иными словами, реклама рисует «рай» для потребителя, жизнь в котором – непрекращающийся праздник. Реклама всегда стремится льстить потребителю, причем продукт в современной рекламе практически к самому тексту не имеет никакого отношения. Реклама направлена не то чтобы донести информацию до потребителя, а чтобы ассоциативно увязать восприятие марки с положительными эмоциями и чтобы потребитель обратил свое внимание на эту рекламу. Поэтому создатели рекламы подбирают соответствующую лексику.

Лесть (в том числе и в рекламе) как одну из разновидностей мелиоративных коммуникативных стратегий очень трудно, а порой и невозможно отличить от комплимента.

Не вдаваясь в тонкости определим главное отличие лести от комплимента в наличии выгоды для говорящего т.е. при каких обстоятельствах подарен комплимент. Комплимент бескорыстно подчеркивает личные качества, достоинства человека. Удачный

комплимент позволяет расположить к себе собеседника и создать у него приятное настроение.

Лесть всегда манипулятивна, это гипертрофированная правда, целью которой является создание преимущества для говорящего, преследующего корыстные интересы. Однако, лесть может быть настолько тонкой, что ее легко принять за комплимент, но лесть всегда преувеличение, возведение в высшую степень [2. С. 399]. Например, при беседе со

специалистом в какой-либо области: Вы - настоящий гений, у вас любое дело в руках горит. Для сравнения: Мне приятно иметь дело с экспертом. Или еще один пример, разговор продавца и покупателя: Вы знаете, до Вас эти туфельки примеряли девушек десять. Модель очень красивая, удобная, практичная и в тренде. – Но с их-то ногами такую красоту не поносишь! Такой фасон только тем подходит, у кого ноги стройные длинные и ступня изящная. Сами посмотрите, как они на вашей ножке замечательно смотрятся. Как будто для Вас специально пошили [4. С. 54].

В этом примере, продавец имплицитно сравнивает потенциального покупателя с другими посетителями магазина, создавая впечатление "избранности", "элитности" товара и самого покупателя. В отличие от лести комплимент является мощным инструментом для стимулирования человека на продолжение или возобновление какой-либо созидательной активности [1. С.146-148].

Комплименты могут быть прямыми и косвенными. Косвенный комплимент предполагает имплицитное выражение: «Быстро договориться о поставках можно далеко не со всеми». «Мне нужен совет профессионала». «Это Ваша машина под окном нашего офиса? Красавица!».

Все мелиоративные стратегии направлены на установление контакта между говорящим и слушающим, их сближение, подстройку. Поэтому мелиоративные стратегии являются важной составляющей коммуникацией. Однако, мелиоративные стратегии могут быть реализованы различными способами, в зависимости от коммуникативных установок говорящего. И в этом случае (даже если используются одинаковые инструменты, например, мелиоративная лексика) говорящий может получить различный результат: получить узкопрагматический эффект в результате манипуляции (лесть) или осуществить речевое воздействие (комплимент).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вострикова Е.С.* Специфика комплимента и похвалы в английской коммуникативной культуре. // *Вузовская наука – региону: Материалы третьей всероссийской научно-технической конференции.* В 3-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2005.
- [2] *Жолковский А.К., Апресян Ю.Д., Мельчук И.А.* Лесть // *Толково-комбинаторный словарь русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики.* / И. А. Мельчук, А. К. Жолковский. – *Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 14.* – Wien: 1984.
- [3] *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал, 2002.
- [4] *Ружникова О.М.* Актуализация высказываний согласия в диалогическом дискурсе. Дис. канд. филол. наук. Архангельск, 2004.

МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Д.Н. Никишина (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме использования метафор в качестве средства манипулирования общественным сознанием. Проводится сопоставительное исследование метафор в текстах российских, белорусских и украинских СМИ, освещающих кризис на Украине 2013-2014 гг.

Ключевые слова: метафора, язык СМИ, речевое воздействие.

METAPHORS AS MEANS OF A SPEECH IMPACT IN ACTUAL MASS MEDIA

D.N. Nikishina (Russia)

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problem of using metaphors as a means of manipulating public conscience. There's been carried out a comparative study of metaphors in Russian, Belarussian and Ukrainian mass media sources covering the crisis in Ukraine 2013-2014.

Key words: metaphor, mass media language, speech impact.

Язык современных СМИ характеризуется широким использованием различных средств выразительности, одним из которых является метафора. Метафора – это «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. В расширительном смысле термин *метафора* применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [2].

В настоящее время в прессе используются различные типы метафор [1. С.210]:

- метафоры, основанные на сходстве в способе представления действий: «Страну *охватили* волнения и массовые беспорядки с участием сторонников и противников экс-президента и организации «Братья-мусульмане» (газета «Аргументы и факты», 23.04.2014). «Что с рублем неладно, ясно всем. Он *падает*» (газета «Московский комсомолец», 12.02.2014);

- метафоры, основанные на сходстве в способе представления оценки: «Славянск, вокруг которого после Крыма развернулись самые *горячие* события на Украине, тоже курорт!» (газета «Аргументы и факты», 26.04.2014). «Самая *беспоощадная* книга Маркеса: история главного террориста XX века» (газета «Московский комсомолец», 11.05.2014);

- метафоры, основанные на сходстве производимого впечатления: «Первоапрельский снег в Москве *«взорвал»* блоги» («Российская газета», 01.04.2014). «Доходы самых богатых москвичей почти в 28 раз больше, чем у 10 % горожан, имеющих самые *скромные* зарплаты» (газета «Аргументы и факты», 30.03.2014);

- метафоры, основанные на сходстве местоположения: «Затворы работники станции героически закрывали вручную, прорываясь к ним на *гребень* плотины» (газета «Комсомольская правда», 23.03.2014). «Сначала теплоход пытались продвинуть перпендикулярно к берегу одни буксирные суда, затем при помощи одного лихтеровоза приподняли *нос* теплохода и затем попытались отбуксировать его на мель» (газета «Известия», 21.09.2005);

- метафоры, основанные на сходстве внешнего вида: «В нынешний раз шансы повышаются неимоверно, ведь участников ралли ждут *горный серпантин* и *стиральные доски* отечественных дорог» (газета «Комсомольская правда», 06.08.2001). «Когда едешь из Ашхабада на его родину, то нельзя не увидеть, как по горам вьётся *лента* дороги» (газета «Комсомольская правда», 16.03.2007);

- метафоры, основанные на сходстве функций: «Хочется верить: «Рубин» раскрепостится», сбросит *оковы* прошлой тактики, заиграет ярче!» (газета «Советский спорт», 18.02.2011). «А ведь психология – *ключ* к успеху в современном футболе» (газета «Советский спорт», 29.05.2010).

Функционирование метафоры обусловлено сферой её употребления: если в художественной литературе метафора в первую очередь выполняет эстетическую функцию, играя роль «словесного украшения», то в современных СМИ она используется прежде всего в качестве средства речевого воздействия на целевую аудиторию.

Интересно отметить функциональные различия метафор в материалах СМИ, освещающих одни и те же события, в частности, кризис на Украине 2013-2014 гг. Используемые в российской и белорусской прессе метафоры, как правило, выполняют следующие функции: служат средством создания экспрессии и выражают оценку описываемых событий на Украине: «Неспроста же сегодня в Украине так не любят журналистов. Люди все видят, все понимают: и для кого выстраиваются картинки с плакатами на английском языке (явно не для украинского или российского телезрителя), и зачем героизируются Самооборона и «Правый сектор». Майдан, как лакмусовая бумага, проявил, какие *СМИ с какой колокольни звонят*, и многие журналисты сегодня – *те же снайперы*, лишь поменявшие винтовки на шариковые ручки и диктофоны. *«Постреливают»*, кстати, оттуда и в нашу сторону... И хотя для самих киевлян все уже давно ясно, бои за Майдан не скоро закончатся: *информационная война* – в самом разгаре. *А на информационных битвах пленных не берут. Первой, кстати, там умирает правда*» (газета «Беларусь сегодня», 12.03.2014). *«За ширмой* нынешнего украинского кризиса не спрятать состояние мировой экономики» (газета «Беларусь сегодня», 20.03.2014).

«США пытаются *нагибать* ЕС под свои интересы, а ЕС старается саботировать приказы Вашингтона... За 23 года украинцам пропаганда основательно *разбомбила сознание*... *Разразившаяся* на Украине гражданская война вкуче с жутким *социальным обвалом* многим откроет глаза

на происходящее не только на Украине, но и в ЕС» (газета «Комсомольская правда», 04.06.2014).

Писатель Александр Проханов о создании Новороссии: «Фашизм, *вскормленный* либеральным Западом, *взлелеянный* банкирами Америки и Европы, победил в Киеве, захватил Львов и Ивано-Франковск и напал на города Левобережья» (газета «Известия», 12.05.2014).

Поэт и переводчик Игорь Караулов о возможном оптимальном варианте действий России в Донбассе: «Несмотря на *кудрявые* реляции киевских силовиков, их *террористическая операция* (давайте уж отбросим неуместную приставку «анти») *отчаянно буксует*» (газета «Известия», 05.06.2014).

В украинских СМИ широко представлены метафоры, способствующие вуалированию сущности негативных явлений и формированию положительного либо отрицательного отношения к описываемым событиям. Наиболее часто эвфемизации подвергаются действия украинской армии на юго-востоке страны: «АТО *будет защищать* по-новому: быстро и эффективно» (газета «Голос Украины», 27.05.2014). «Данная *операция силовиков*, в которой будут задействованы *силы авиации* и бронетехника, вызвана исключительно действиями террористических групп в Луганске», – отметил Д. Тымчук» (газета «Голос Украины», 31.05.2014).

«Министр внутренних дел Арсен Аваков заявил об эффективности антитеррористической операции на востоке Украины: «Долгое время все вооружённые силы и правоохранительные структуры в стране *были в состоянии летаргии*...Было принято решение *методично сжать сепаратистский и террористический «клубок»*, однако это требует усилий и осторожности» (интернет-газета «Обозреватель», 05.05.2014).

Журналист газеты «Волынь Post» Сергей Шаповал: «Сепаратистов можно спокойно *дожать*. Если не давать им

возможности для такого *всплеска*, как в Одессе» (интернет-газета «Обозреватель», 19.05.2014).

Освещение пожара в Доме профсоюзов в Одессе, произошедшего второго мая 2014 года, в украинских СМИ: «Люди, отравившиеся продуктами горения или спрыгнувшие с высокого этажа, - жертвы рокового стечения обстоятельств, а не злого умысла тех, кто был снаружи» (новостной интернет-портал «Цензор.Нет», 03.05.2014). «Украинское общество глубоко *травмировано* последними *событиями*, *атаковано* и *поляризовано* слухами и *пропагандой* с обеих сторон», - отмечает директор Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии Хью Уильямсон» (журнал «Украинская правда», 09.05.2014). «Украинцев планируют столкнуть *на почве искусственно раздутых противоречий*, а затем воспользоваться ситуацией и уничтожить нашу с вами страну», - сообщила Юлия Тимошенко» (новостной интернет-портал «Цензор.Нет», 04.05.2014).

Освещение трагедии в Одессе в российских СМИ: «Мы категорически осуждаем это. Вкупе с продолжающейся *карательной операцией* нынешней киевской власти в Славянске трагедия в Одессе стала еще одним подтверждением *преступной ставки на силу и запугивание*» («Российская газета», 03.05.2014). «Глава внешнеполитического ведомства назвал события в Одессе «*чистым фашизмом*». «Мы не позволим «*замести под ковер*» расследование, будем добиваться правды», - подчеркнул министр» (газета «Аргументы и факты», 07.05.2014).

Освещение пожара в Доме профсоюзов в белорусской прессе: «В пятницу днем «Правый сектор» начал *зачистку* Одессы. В город всю неделю прибывали отряды из западной Украины, ультрас из Харькова и Киева, задачей которых был разгром лагеря Антимайда... В связи с гибелью людей в результате трагических событий в ряде регионов Украины Александр Лукашенко направил соболезнование

Председателю Верховной Рады Украины, Исполняющему обязанности Президента Украины Александру Турчинову» (газета «Беларусь сегодня», 03.05.2014). «Свыше 40 человек, заживо сгоревших в Одессе в заблокированном здании, как ни страшно это звучит, были ненепрасной жертвой. Тепер все происходящее в Украине по-новому оценивается и осмысливается. Одесская трагедия *высветила* другое. Кажется, будто тот огонь *разбудил* генетическую память человека и человечества, и тепер каждый в глубине души повторяет: никогда больше... Ибо за этими жертвами замаячили самые страшные *призраки* истории» (газета «Беларусь сегодня», 05.05.2014).

Выбор метафор определяется прагматическими установками текстов украинских, российских и белорусских СМИ, освещающих события на Украине. Авторы публицистических текстов не только информируют аудиторию, но и стремятся убедить адресата в истинности излагаемых фактов и оказать влияние на общественное мнение об описываемых событиях. Метафоры, используемые в текстах украинских СМИ, служат средством эвфемизации содержания высказываний. Как правило, в данных текстах отсутствует прямая номинация действий украинских силовиков против ополченцев и мирного населения. Сотрудники СМИ, государственные и политические деятели употребляют такие эвфемистические выражения, как «АТО будет *зачищать*», «*операция силовиков*», «*методично сжать сепаратистский и террористический клубок*», «*спокойно дожать*». Использование метафор в украинских СМИ, освещающих пожар в Доме профсоюзов в Одессе, позволяет скрыть вину действующей власти и её сторонников в гибели мирных граждан и выразить «сожаление» в связи с произошедшей трагедией.

Освещая актуальные события на Украине, в частности, трагедию в Одессе, сотрудники белорусских СМИ выражают сожаление о гибели мирных граждан, однако

избегают критики в адрес активистов «Евромайдана», действия которых носят националистический характер. Метафоры используются главным образом как средство выразительности речи, так как сотрудники данных СМИ предпочитают придерживаться политики нейтралитета.

В российских СМИ метафоры используют для усиления экспрессивности высказываний и выражения резкого осуждения насилия над мирными гражданами и ополченцами, при этом действия украинских силовиков и сторонников «Евромайдана» называют фашизмом и террористической или карательной операцией.

Реализацией разных прагматических целей объясняется наличие в российской и украинской прессе контекстуальных антонимов, например: «Люди, отравившиеся продуктами горения или спрыгнувшие с высокого этажа, - жертвы...не злого умысла тех, кто был снаружи». «...трагедия в Одессе стала ещё одним подтверждением преступной ставки на силу и запугивание».

Таким образом, метафоры, используемые в текстах периодических изданий, многофункциональны: они не только придают эмоциональность и живость языку современных СМИ, но и позволяют манипулировать сознанием адресата.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Новиков Л.А. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. – СПб: Изд-во «Лань», 2003. - 864 с.
- [2] Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/001a.html>

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

КОНЦЕПТ ЮРОДСТВО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гомес Диас Вассили Блаженной (Бразилия)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

Шмелева Элина Сергеевна (Украина)

Кафедра массовых коммуникаций
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2А, Москва, Россия, 117198

Юродство является одним из наиболее многогранных феноменов русской культуры. Как форма христианского подвижничества оно сохраняло актуальность в русской духовной жизни в течение нескольких столетий. Если рассматривать явление *юродство* в контексте литературной традиции, то можно говорить о значимости этого феномена, как определяющего национальное своеобразие русской культуры. Именно поэтому данное явление является столь важным для исследования.

Ключевые слова: юродство, юродивый, природное юродство, добровольное юродство, подвижничество, христианство.

THE CONCEPT OF *CRAZINESS* IN RUSSIAN LANGUAGE

Vassili Blajenoi G. Dias (Brazil)

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

Elina S. Shmeleva (Ukraine)

Department of Mass Communications
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The craziness is one the most multifaceted phenomenon of Russian culture. As a form of Christian ascetism, it remains relevant in the Russian spiritual life for centuries. If we consider the phenomenon of "craziness" in the context of the literary tradition, then we can talk about the significance of this phenomenon, as a defining national identify in Russian culture. That is why this phenomenon is so important to study.

Key words: craziness, whacky, a natural craziness, voluntary, self-restraint, Christianity.

Юродство является одной из наиболее парадоксальных и вместе с тем типичных для русской средневековой культуры формой антиповедения, которое было известно Византии, отчасти европейской культуре, но, в сравнении с русской культурой, имело весьма незначительное распространение. При всем максимализме иных практик духовной аскезы, например, затворничества или столпничества, в них не содержалось ничего, что церковь не могла бы рекомендовать мирянину. Юродство же не только не могло быть рекомендовано православным духовенством, но и почти всегда находилось с его стороны

под особым подозрением, а с XVIII века практически прекращается его канонизация и оно попадает под запрет (с тех времен известны лишь одиночные, спорадические случаи канонизации юродивых) [4].

Словарь русского языка дает два толкования лексемы *юродивый*: 'психически ненормальный' и 'блаженный, аскет-безумец или принявший вид безумца, обладающий даром прорицания'. Очевидно, что юродство — это вызов так называемому «разумному», рациональному миру, это напоминание о существовании мира иного.

В новейшей истории подвиг юродства во Христе обретает иные формы. Так, новомученники российские, пострадавшие за свою веру в Бога в Советской России, тоже воспринимались многими обывателями как юродивые. Другой вопрос, нужен ли подвиг юродства в полностью секуляризованном и обмирщенном мире массового потребления, отказывающемся от Христианства или желающем приспособить его к своим потребностям, упростить и принизить его до своего уровня [7].

Юродство – один из путей к Богу, едва ли не самый трудный, его избирали немногие мужественные люди глубоких духовных запросов, жаждущие абсолютной правды, и получившие благословение Церкви на такой образ жизни. Юродивые Христа являются дивными во святых по роду своего подвига и по той высокой степени самоотвержения, которому они следовали. Ради Христа и своих ближних они отрешались не только от мира, но и от всего лучшего, что есть в природе человека, поскольку последнее необходимо для христианина. Совершенно свободные от всяких привязанностей к земному, отказываясь от всякой собственности, не имея, обыкновенно, определенного пристанища и потому подвергаясь всем случайностям бездомной и бесприютной жизни, — эти избранники Божьи самым делом с буквальной точностью, осуществляли в своей жизни заповедь Спасителя. И при

здравом уме – так как юродивые о Христе были людьми истинно мудрыми, по слову Апостола: «аще кто мнится мудръ быти въ васъ, въ ваши семь, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ» [1. С.3] – и, при здравом уме, принять на себя вид безумного – жертва великая.

Как форма христианского подвижничества, юродство добровольно принимаемое на себя, сохраняло актуальность в русской духовной жизни в течение нескольких столетий. Его значение в реальной русской жизни ослабло к XVIII веку в связи с реформами Петра I, коснувшимися, в том числе, и организации духовной сферы России, однако интерес феномену юродства не угас, и в художественных произведениях последующих веков несложно обнаружить черты типа героя-юродивого, сформированные еще в древнерусской литературе.

По С.З. Агранович, существует принцип разделения явления *юродство* на *природное юродство* («во Христе») и *добровольное юродство* («Христа ради»); или, по замечанию А.М Панченко, активную и пассивную сторону юродства, и, соответственно, определив два основных типа юродивых, в произведениях художественной литературы было выявлено, что *природное юродство* заключалось в добровольном принятии на себя христианского подвига юродства, с его тяготами аскетизма и умерщвлением плоти, а юродство «Христа ради» предполагало намеренную театральность поведения; стремление к «зрелищности», обличению власти на глазах у публики, громкий протест наряду с глубокой верой в Бога [1].

Осмысление явления *юродство* в контексте русской литературной традиции позволяет говорить о значимости этого феномена, определяющего национальное своеобразие русской культуры. Постепенное «угасание» этого феномена как религиозного и социального явления, и исчезновение фигуры юродивого не отразились на интересе к этой проблеме в русской литературе. Исследование типологии

юродивых в произведениях древнерусской литературы и в русской литературе XVII–XX веков дает возможность обнаружить устойчивый интерес русских писателей к явлению *юродство*, а также проследить своеобразную трансформацию типов юродивых, произошедшую под влиянием социокультурных изменений в жизни России на протяжении многих веков.

На Руси первым по времени юродивым был киево-печерский чернец Исаакий, скончавшийся в 1090 г. Исторические судьбы и склад жизни древнерусского общества много способствовали процветанию на Руси юродства. Ни одна страна не может представить такого обилия юродивых и примеров такого необыкновенного уважения к ним, как Киевская Русь. На протяжении лишь трех веков (XIV–XVI) на Руси насчитывается не менее десяти юродивых святых, тогда как в общем месяцеслове православной церкви в течение пяти веков (VI–X) не более четырех, принадлежащих разным странам. Но существовали и неканонизированные юродивые, которых было очень много на Руси (многие из них упоминаются в "Святой Руси") и которых люди почитали как святых. Низшие социальные слои русского общества страдали от притеснения, корыстолюбия, эгоизма, личного произвола господствующих слоев; печальниками русского народа становились юродивые. Общеизвестно смелое обличение Иоанна Грозного в жестокости псковским юродивым Николою Салосом. Василий Блаженный нередко обличал Грозного Иоанна; блаженный Иоанн Московский беспощадно обвинял Бориса Годунова в участии в убийстве царевича Димитрия. Художественный тип русского юродивого был создан А.С. Пушкиным в «Борисе Годунове». Во второй половине XVI в. в Русской земле уже было много храмов, в которых почивали мощи местночтимых юродивых или которые были построены во имя их. С конца XVI в. число юродивых в Русской земле заметно уменьшается; только немногие из них

достигли прославления. Нельзя сказать с определенностью, как давно появились лже-юродивые; по всей вероятности, когда восточное иночество стало утрачивать дух древнехристианского подвижничества, вместе с истинно-юродивыми стали появляться и мнимо-юродивые. О дате появления мнимо-юродивых есть прямые указания лишь с XVI века: Иоанн Грозный во втором послании к Собору жаловался, что "лживые пророки, мужики и женки, и девки, и старые бабы бегают из села в село, нагие и босые, с распущенными волосами, трясутся и бьются, и кричат: св. Анастасия и св. Пятница велят им". В следующем затем столетии о таких лже-юродивых упоминают патриарх Иоасаф 1-й и Собор 1666–1667 г. Церковная власть времен Петра I преследовала лже-юродивых, которых предписывалось помещать в монастыри "с употреблением их в труд до конца жизни"; указом 1732 года воспрещалось "впускать юродивых в кощунных одеждах в церкви", где они кричали, пели и делали разные бесчинства во время богослужения, единственно из корыстного желания обратить на себя внимание богомольцев. И в настоящее время иногда являются лже-юродивые и находят немало почитателей [5].

Историческими корнями данный феномен уходит достаточно глубоко; его непосредственный источник – *юродство византийское*, насчитывающее шесть имен юродивых; его прототипом, в свою очередь, можно считать греческий кинизм. Духовным же его источником являются широко известные на русской почве «Патерики» Скитский и Алфавитный, «Луг Духовный», «Лавсаик» и «Лествица» преподобного Иоанна Мосха, имевшие хождение в православных монастырях еще до XV столетия. Религиозную санкцию юродства его апологеты усматривали также в некоторых положениях Нового Завета, главным образом, в апостольских посланиях [4].

Юродство – крайний, наиболее экстремальный вид религиозного подвижничества. Основа его – «русская

любовь к Кресту» [1. С.133], особое почитание страданий, перенесенных за православную веру, а также «ощущение страшной виновности души перед Богом, не позволяющее ей пользоваться всеми благами мира сего и побуждающее ее страдать и распинаться со Христом» [2. С.239]. В юродстве выразилось бескомпромиссное стремление русской души к Абсолюту, оно синтезировало в себе самые сокровенные стремления русского человека [2. С.249]. Наряду с этим, юродство, безусловно принадлежит миру антиповедения, поведения с отчетливо выраженными чертами гротеска. Но считать его принадлежащим собственно антимиру – миру смеховой культуры нельзя, его антимир специфический, порожденный не «анти», а сверхрелигиозностью, сверхнормативностью. Это как бы «третий» (в отношении бинарности) мир русской национальной культуры. Его черты: парадоксализм, мистичность, совмещение несовместимого, игра, разрушение нормы. Юродивый дистанцирует себя как от собственно мира, так и от антимира, оба они сливаются для него в одно целое, в равной степени противостоящее истине – миру божественному, небесному, единственно олицетворяющему собой подлинный порядок.

Одной из причин, по которой юродство стало русским национальным явлением, послужила, склонность русского народа к таинственному и чудесному [1. С.140], а то, что поведение юродивого представляет собой загадку, требует дешифровки, – факт бесспорный. Парадоксальность и необычность выражена во всем его облике и поведении: речи, жестикуляции, действиях, отношениях с толпой.

Именно область крайностей, экстремализм является точкой приложения активности подвижника; компромиссы, этическое примирение ему незнакомы. Его поведение держится на крайностях и парадоксе, разоблачении всего, традиционно считающегося неприкосновенным и даже священным, — это не только разрушение знаковой системы,

но обращение ее в собственный антипод, так, например, Василий Блаженный швыряет камни в дома добродетельных людей и целует стены («углы») домов, где творятся «кощунны», разбивает чудотворный образ Божией Матери, на доске которого, под святым изображением скрывалось изображение черта.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ковалевский И.* Юродство о Христе и Христа ради юродивые. – М., 1900.
- [2] *Иоанн (Кологривов) иеромонах.* Очерки по истории русской святости. – Брюссель, 1961.
- [3] *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. – М., 1990.
- [4] http://ec-dejavu.ru/j/Jurod_Jurkov.html
- [5] <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/%D0%AE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D1%8B%D0%B5>
- [6] <http://www.dissercat.com/content/yurodstvo-v-russkom-literaturnom-soznanii>
- [7] http://www.kkterra.ru/index.php?page=shop.product_details&flypage=flypage.tpl&product_id=7646&option=com_virtuemart
- [8] <http://jurodstvo.upelsinka.com/vved/kovalevsky.htm>

МНОГОЯЗЫЧИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гусейнли Эмиль (Азербайджан)

Кафедра общего и русского языкознания

Филологический факультет

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется роль языка в жизни личности и в этом контексте рассматривается проблема многоязычия на современном этапе развития человечества, выявляются факторы, обусловившие ее актуализацию, обосновывается мысль о положительном влиянии многоязычия на социализацию личности.

Ключевые слова: билингвизм, многоязычие, монолингвизм, социализация, идентичность, глобализация.

THE PROBLEM OF MULTILINGUALISM IN THE WORLD

Huseynli Emil (Azerbaijan)

The General and Russian Linguistics Department

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the role of language in the life of an individual and in this context deals with the problem of multilingualism at the present stage of human development are factors behind its actualization, reasoned thought about the positive impact of multilingualism for socialization.

Key words: bilingualism, multilingualism, monolingualism, socialization, identity, and globalization.

Интерес к проблемам многоязычия (multilingualism) закономерен и социально обусловлен. Исследователи отмечают, что в последнее время языковая политика,

проблема многоязычия стали одним из важнейших факторов в системе международных отношений. И, как и в различных регионах мира, растущий интерес к иностранным языкам можно объяснить потребностями социально-экономической сферы в условиях глобализации. Как известно, одним из условий обеспечения конкурентоспособности на рынке труда, расширения возможностей трудоустройства является знание иностранных языков. С другой стороны, в ситуации динамичного развития общества и взаимодействия промышленных структур, перемещения капитала, товаров, людей, денег, в условиях, когда становится экономически невыгодным жить в изоляции, государства также оказываются перед выбором: продолжать жизнь в изоляции, отставая в своем развитии, или включиться в экономический прогресс, пытаясь найти свое место в сложном и развивающемся мире. Это также актуализирует в современном мире проблему многоязычия.

Научные споры вокруг вопроса о многоязычии и его роли в коллективном, межличностном взаимодействии не новы, и в последние годы в различных отраслях науки, таких, как социология, физиология, философия и т.д. этот вопрос превратился в модную тему. На протяжении всей истории развития человечества разные народы вступали и продолжают активно вступать в экономические, политические, военные, культурные, научные и другие отношения друг с другом. Благодаря миграции и мобильности людей многоязычие стало обычным явлением.

Под многоязычием или мультилингвизмом понимается владение несколькими языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от конкретной ситуации.

В последнее время многоязычие и двуязычие (bilingualism) противопоставляются монолингвизму, который понимается как владение только одним – родным языком.

Тенденции глобализации и, как следствие, динамическое развитие искусственного билингвизма, массовое увеличение людей, владеющих, как минимум, двумя языками, превратили двуязычие в реальность нашего времени. В современном мире двуязычие можно считать нормой, так как, по мнению специалистов в области билингвизма, билингвов в мире больше, чем монолингвов. В мире наблюдается своего рода "языковой бум".

Интересно было бы обратиться к статистике. Так, по статистике, английский язык сегодня является родным языком для 300 млн. человек, вторым языком для 100 млн. человек, а 600 млн. человек используют его в качестве иностранного языка. Примечательно, что более половины населения мира говорит всего на шести языках (китайском, английском, испанском, русском, индии и арабском). Вместе с тем численность людей, говорящих на $\frac{1}{4}$ всех 6500 существующих языков, составляет менее 1000 человек. По новейшим данным, около 70% населения земного шара владеют в той или иной степени двумя или более языками.

Отметим, что роль многоязычия в языковой и социальной интеграции индивида в общество сегодня является предметом дискуссий. Отношение к многоязычию претерпело значительные изменения во всем мире. Сегодня споры идут вокруг вопроса о том, что, в конечном счете, несет в себе многоязычие – выгоды или угрозы собственной идентичности? Многоязычие, с одной стороны, рассматривается как обогащение индивидуальной идентичности, с другой, – как процесс, который может вести к утрате собственного языка и идентичности.

Язык вообще играет центральную роль в личностной, социальной и культурной идентификации. Хотя язык не является единственным фактором в идентификации, все же он играет интегральную роль в чувстве принадлежности отдельного индивидуума внутри общества. Индивид идентифицирует себя прежде всего благодаря

языку. Язык – интегральная составляющая человеческого сознания. Говорящий не может существовать вне своего языка. Так и язык не может существовать сам по себе, а находится в неразрывной связи с говорящим на этом языке.

По мнению Г.Эссер, язык, во-первых, – ценный ресурс, который во взаимосвязи с другими ресурсами имеет значение для общества; во-вторых, язык – символ, которым индивид может самоопределяться; в-третьих, он есть средство общения. Без языка нет совместного базиса для коммуникации внутри общества. Люди нуждаются в языке, чтобы включиться в общество и общаться с другими [2. С.7].

Язык играет важную роль в социальной интеграции, Благодаря языку выражаются личностные свойства, которые делают затем возможным групповую принадлежность. [3. С.1-2]. Тим Мабрей различает языковую идентичность и идентичность благодаря языку, которая является «инструментом для образования идентичности той или иной личности». Языковая идентичность не только содержит разные лингвистические признаки одного языка, которые отличают его от другого языка, но и основана на идентичности одного индивида в отношении языка (языков), на котором (на которых) он говорит [3. С.2].

Благодаря социализации индивид воспринимает ценности и нормы культуры и строит свое мировосприятие на основе определенных правил. По мнению Д. Клессенс, индивид может правильно ориентироваться только в рамках ценностной системы первичной культуры, так как культурная личность вряд ли может себя изменить в течение жизни [1. С.121]. Далее он исходит из того, что доступ к другим культурам затруднен, почти невозможен. Это утверждение, согласно которому идентичность, однажды развившаяся, не меняется, относится к старым теориям идентичности. В контакте с другими культурами индивид

осознает свою собственную культуру и оказывается в состоянии воспринимать культурные элементы других культур, интегрировать их в свою собственную культурную идентичность. Точно так же самосознание собственного языка возникает в контакте с другим языком. И можно полностью согласиться со словами великого Гете, который прекрасно сказал: «Кто не знает чужих языков, не имеет понятия и о своём».

Индивид конструирует свою личностную, а также социальную действительность на основе своего языка. Индивид воспринимает именно свою собственную реальность, что конструируется благодаря языку. Конкретные и абстрактные объекты мира благодаря языку постигаются и наделяются понятиями. Каждый язык имеет свой собственный образ и способ определять и представлять реальность. Язык есть также самовыражение общества. В этом плане язык формирует идентичность. Одновременно есть и нормы и ценности, которые существуют независимо от языка. Каждый человек определяет их по-разному, но каждый человек может на разных языках говорить о них. Таким образом, идентичность не только связана с языками, но и существует и вне языка. [3. С.22].

С усвоением других языков индивидуум может трансферировать свой коллективный, социальный и личностный опыт от одной культуры на другие. Таким образом переносятся мышление, чувства, эмоции и опыт. Весь образ мира одной личности складывается благодаря языку. Таким образом, язык есть «фундаментальный инструмент конструирования общности» [4. С.54].

Теперь, когда мы рассмотрели роль языка в идентификации, то есть самоопределении личности, проанализируем значение многоязычия для личности.

Я считаю, что в условиях многоязычия существенно расширяются горизонты социализации, в сферу человеческих интересов вовлекаются неведомые ранее

пласты культуры. Владение иностранными языками позволяет проникнуть в этнические и культурные особенности общества, менталитет другого народа, а, значит, в историю, быт, традиции, искусство страны, языку которого ты обучаешься. Так наводятся мосты между разными народами и культурами, которые познают друг друга и обмениваются мнениями. Личность, социализировавшаяся под воздействием нескольких языков, обладает более широким мировоззрением.

Философы подходят к проблеме многоязычия не только в том плане, что оно позволяет налаживать мосты, осуществлять коммуникации между разными народами и культурами. По их мнению, многоязычие существенно расширяет средства вербализации мышления. Ведь если мышление предполагает образование абстрактных понятий, то, вне всякого сомнения, люди, сформировавшиеся в многоязычной среде, обладают гораздо большим потенциалом, вариативностью. Здесь я хотел бы привести слова общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева. Он говорил: «Я хочу, чтобы наша молодежь читала Шекспира на английском, Низами на азербайджанском, а Пушкина на русском языке».

Таким образом, по моему мнению, многоязычие – благо для общества. Нужно согласиться с высказыванием: «Сколько ты знаешь языков, столько раз ты человек». Чем больше ты знаешь языков, тем богаче, образованней и эрудированней ты сам становишься. Именно поэтому, на мой взгляд, невозможно переоценить значимость и важность языковых проблем как для всего мира, так и для любой страны, в особенности, в условиях глобализирующегося мира. Будущее человечества – в разнообразии, а не в единообразии. Мир наш бесконечен и многообразен, и один язык, каким бы совершенством и красотой ни обладал, не способен объять все многообразие мира. Невозможно объять многообразие через однообразие. А основой

культурного разнообразия является разнообразие прежде всего языковое. Как указано во Всемирной декларации о культурном разнообразии, принятой ЮНЕСКО в 2001 году, культурное многообразие понимается как общечеловеческий идеал.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Claessens D.* Familie und Wertsystem. Eine Studie zur : voices of youth and symbo Geburt“ des Menschen und der Belastbarkeit der „Kernfamilie“. Berlin: Duncker & Humblot.1979

[2] *Esser H.* Sprache und Integration: Konzeptionelle Grundlagen und empirische Zusammenhänge. In: KMI Working Paper. 2006. 7, 2-21.

[3] *Thim-Mabrey C.* Sprachidentität – Identität durch die Sprache: Ein Problemaufriss aus sprachwissenschaftlicher Sicht. In: Janich, N. (Hrsg.): Sprachidentität – Identität durch Sprache. Tübingen: Narr, 2003. 1-18.

[4] *Kállayová T.* Migranten als Mitträger und Wegbereiter der multilingualen und transkulturellen Identität. Magistra der Philosophie. Wien: Universität Wien. 2010.

[5] *Putzer O.* Staat – Nation – Sprache. In: Abel, A., Stuflesser, M. & Putz, M. (Hrsg.): Mehrsprachigkeit in Europa: Erfahrungen, Bedürfnisse, Gute Praxis. Bolzano, 2006. 49-60.

FAMILY STRUCTURE AND KINSHIP TERMS IN THE ARABIC TRADITION

Mohammad Al Faudi (Iraq)

The General and Russian Linguistics Department

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

Language is tied very much to the existence of the culture in which it is used and developed. Kinship is the most basic principle of organizing individuals into social groups, roles, and categories. In every human society, there is some form of organization based on parentage and marriage. Kinship may be described as the bond of relationship created by procreation and defined by society, and the conception of what constitutes kin, will, therefore, be found to vary according to the social organization of the community in which the term is applied. Many societies construct kinship groupings, roles, and relationships by tracing descent exclusively through the male – patrilineal line, or female – matrilineal one. The use of kinship term in Arabic reflects the traditional points of view through which Arabs look at their levels of closeness to their relatives and the tendency of Arabic mentality towards drawing a very clear distinction between kinship relations that are expressed similarly in English, for example:

Kinship terms in Arabic

In Arabic like many other languages (German, Thai, etc) has a male/female distinction for the cousin, nephew, aunt, uncle. As well the Arabic language distinguishes between relatives on the father's and mother's side distinction which English lacks [Hatch and Brown, 1995:33-6; Krifka, 2001:1]. This can be attributed to the fact that the English language has no lexical or

syntactic markers to distinguish between the two sexes while in the Arabic language there are certain syntactic markers to distinguish between the two sexes. Arabs use the prefixes ابن 'son of' for male relative and بنت 'daughter of' for female kin; and they use the suffix ة for female human kin as ابنة-ابن 'son-daughter' or حفيد حفيدة 'grandson-granddaughter', etc. [Palmer, 1981:82].

The term **kinship** has been given much more attention by the Divine Authority as well as the Arabic Islamic scholars since it is related to every part of life and every other social domain. Thus Allah the Almighty has mentioned the term **kinship** نسب in the Holy Quranic verses to indicate the importance of such a term in social life among the human beings as in the following:

"وَهُوَ الَّذِي خَلَقَ مِنَ الْمَاءِ بَشَرًا فَجَعَلَهُ نَسَبًا وَصِهْرًا وَكَانَ رَبُّكَ قَدِيرًا ""

[الفرقان: 54]

(It is He who has created man from water: then has He established relationships of lineage and marriage: for thy Lord has power over all things) [Yusufali 25:54].

Due to the fact that the social domain of kin covers a broad range of relations such as genealogy and descent, marriage and divorce, inheritance and succession, etc. So kinship is a socially recognized relationship between people who are held to be biologically related or who are given the status of relatives by marriage, adoption or other ritual relations [1978:235; الأندلسي; Encyclopedia Britannica, 1968:163a]

Kinship in Quran

Islam has focused on respecting the ties of kin, or what is said in Arabic Alrahm صلة الرحم, among the members of the family and other relatives. Such a respect can be attributed to the fact that Allah the Almighty will reward and grant, in this world

and hereafter, any person who maintains and fosters his/her ties of kinship. The reward in this life takes the form of an increase in income and wealth and longer life as well as being loved by his/her relatives (Ahmad, 2008:401- 403). But, on the other hand, a person who severs his ties of kinship *قطيعة الرحم* rupture of relations will be punished in this world and hereafter. Such facts of maintaining or severing the ties of kinship terms can be seen in different Quranic verses as:

وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا وَذِي الْقُرْبَىٰ وَالْيَتَامَىٰ وَالْمَسَاكِينِ وَقُولُوا لِلنَّاسِ
 " حُسْنًا" — (البقرة:83)

(---treat with kindness your parents and kindred, and orphans and those in need; speak fair to the people...)[Al-Baqara: 83]; [Ali 2:8].

فَهَلْ عَسَيْتُمْ إِنْ تَوَلَّيْتُمْ أَنْ تُفْسِدُوا فِي الْأَرْضِ وَتَقَطَّعُوا أَرْحَامَكُمْ " " (محمد: 22)

([Then, is it to be expected of you, if ye were put in authority, that ye will do mischief in the land, and break your ties of kith and kin?]) [Muhammad: 22]; [Ali 47:22]

يَا أَيُّهَا النَّاسُ اتَّقُوا رَبَّكُمُ الَّذِي خَلَقَكُمْ مِنْ نَفْسٍ وَاحِدَةٍ وَخَلَقَ مِنْهَا زَوْجَهَا " وَبَثَّ مِنْهُمَا رِجَالًا كَثِيرًا وَنِسَاءً وَاتَّقُوا اللَّهَ الَّذِي تَسَاءَلُونَ بِهِ وَالْأَرْحَامَ إِنَّ اللَّهَ كَانَ
 [عَلَيْكُمْ رَقِيبًا] النساء: 1

(O mankind! reverence your Guardian-Lord, who created you from a single person, created, of like nature, His mate, and from them twain scattered (like seeds) countless men and women;- reverence Allah, through whom ye demand your mutual (rights), and (reverence) the wombs (That bore you): for Allah ever watches over you) [Women: 1]; (Ali 4:1)

Therefore it's important, to shed light on what is meant by maintaining and fostering the ties of kin as they are mentioned above in the verses of the Holy Quran. According to the Islamic

and Arabic rules, a person's relatives are collectively called his *Riham* الرحم 'uterus', or 'womb'. This word *Riham* الرحم which is given to kinship is derived from the divine attribute of compassion and mercy *Al-Rahman* الرحمن. So, *Al Riham* الرحم is used to include all the person's relatives whether patrilineal descent or matrilineal. Therefore maintaining the ties of kinship *صلة الرحم* can be defined as politeness, kind treatment and concern for all one's relatives even if distantly related, corrupt, non-Muslim, or unappreciative [Baig,2003; 7-2005:102, الشيرازي]. On the other hand, the person who severs the ties of kin *قطيعة الرحم* will be cursed and deprived from the Mercy of Allah the Almighty. Thus severing of kin ties will be regarded a great sin which will weaken the structure of Islamic society and undermine its very existence [Islamic Voice, 1999: Ahmed, 2008:404–5].

Islamic rules have urged Muslims to study and develop their kin relations by teaching respect of family and elders and sacrifice of self for family love [Ibn Khaldun, 1958: 128]. Ibn Khaldun states that every social structure of the Arab traditional societies rests on respecting kin relations because it plays a central role in peoples' survival and thus he introduced a key term for such a phenomenon as **Asabiyya**. **Asabiyya** comes from the Arabic word 'asabah', meaning 'league', which denotes relatives of the person on the father's side. They are called 'asabah' because they strengthen and defend the person. The tribal 'Asabiyya' in the Arab society has stemmed from and acentric notion of unity by blood coming down through generations from one-shared ancestor, usually the great-grandfather. Ibn Khaldun describes 'Asabiyya' as a bio-psychological, social, political, and economic aspects – all mixed in one phenomenon – and could be regarded as the main source of social obligations, responsibility, norms, ethics, and the unity of identity [Ibid: 289].

Family and kinship patterns in Arabic

The Arabs are a proud and sensitive people whose culture is mainly derived from three key factors: family, language, and religion. No adequate understanding of Arab culture is possible without examining these three major elements and the pervading impact they have had and still have on their culture. To begin to understand the Arabs, one must understand the Arabic family since it has been regarded as the basis of the Arab social structure. Thus the first major factor overshadowing all other societal demands of any Arab is that of family and kin. The kin type includes a set of group dynamics that is built around the family. Any referring to Arab culture must also include their dominant cultural concerns, such as continuation of the close knit family [Ibn Khaldun, 1958: 128–141].

Traditionally Arab sociologists and religious scholars have stressed the importance of the family unit as the basic social institution and society. The structure of the Arabic family is much more rigid and highly emphasized in comparison to the Western pattern. The peace and security offered by a stable family unit is greatly valued and seen as essential for the spiritual growth of its members [الشيرازي - 205 : 1975, الحس, 7-2005:86].

Parents are being respected in the Islamic tradition. In Arab culture, parents are responsible for children well into these children's adult lives, and children reciprocate by taking responsibility for the care of their aging parents – responsibilities that Arabs generally take on with great pride [Ibid:87-95].

In the traditional Arab family, the father represents the authoritative figure (patriarchal tradition), and in return he shoulders the major responsibilities towards his family members. The wife joins the kin group of her husband (patrilocal kin), while the children take up the father's family name (patrilineal descent). In that capacity, the father is assigned the role of the bread-winner, or provider for his family. This role puts him at the top of the pyramidal structure of his family. Also this role goes

with it unquestioning compliance with his instructions as well as respect from all family members. The mother is assigned the role of the housewife, and in that capacity, she is closer to the children and actually exercises power over them, though sometimes she may use the father to threaten them. Some scholars may interpret that as a matriarchal system alongside the patriarchal system in the Arab family. However, it is believed that this matriarchal system supports the existing patriarchy, as it solidifies the pyramidal structure of the family [1937:45, العزاوي; Nosseir, 2003:3].

In Arabic families, younger fathers are expected to provide for and support the other family members, while mothers are to care for children and the household. Once the children have grown up, and the parents have got aged, it is the children's responsibility now to care for their parents – even if it's at the children's own expense [12-1986:408, الخليفة; Nosseir, 2003:6].

The structure of the Arabic family is composed of four types of family units. The first and most simple structure is the nuclear unit البيت أو الأهل or the house, which consists of the father, mother and offspring. This type of family unit is the least significant in the culture of the Arab world and is used to specify the actual residence of a family or the group of people who live under the same roof most of the time. The second familial unit is the العائلة or the extended family, or the joint family. It consists of father, mother, unwed children, as well as wedded sons and their wives and children, unwed paternal aunts, and, sometimes, unwed paternal uncles. In short, this unit is composed of blood relatives plus women who were brought into the kin through marriage. This unit is an economic as well as a social unit and is governed by the grandfather or the eldest male. The third type of blood kin unit is the العشيرة or clan. It consists of all individuals, male or female, who claim descent from the same paternal ancestor. The Arab village community is normally composed of three or four such عشائر clans, which may be called the القبيلة tribe and each of

these units of عشائر clans, are composed of several joint families [57-1937:45, العزاوي].

The cohesiveness of Arab families derives from a worldview in which human society beyond the realm of kin, filled as it is with non-relatives, strangers and unreliable institutions, is construed as immoral and fundamentally dangerous: as a domain in which one's resources and affections are drained away from the 'loved ones, in-laws and kin' who truly deserve them. Unlike the western culture, one distinctive feature of Arab families is the relatively high rate of marriage between relatives (in particular, between cousins), a practice known as consanguinity [Shryock, 2000:588].

Arab families are patrilineal, which designates descent from the father's side, as well as patriarchal, meaning conferring male power, responsibility and privilege. patrilineality defines social relations, inheritance, joint economic operations, occasionally one's defense group, and control over female sexuality. Women continue to belong to their father's family after marriage. Their fathers and brothers can be a defense against their husbands – significantly more so than is the English norm [1975:377, البياتي; Aswad, 1996].

Kinship Terminology in Arabic

The kin categories found in Arabic language can be indicated by many terms in which all of them may refer to the kin terms. The most important terms that are used in this way involve what is called "النسب" 'consanguinity' which refers to the relations built up from links between father, grandfathers, etc. and their male children. The other term is called الرحم 'womb' or 'blood-relation' which denotes the relatives on the mother's side. The third term is called "القربى" or "الحوبة" which refers to the relations of consanguinity and affinity [موسى والصعيدي, n.d :302-306].

Some Arab philologists and sociologists structured Arab family and its kin terms, from the largest number of kin members to the smallest ones, into seven social units. They start with 'الشعب' 'public', 'القبيلة' 'tribe', 'الفصيلة' 'group', 'العشيرة' 'clan', 'الذرية' 'offspring', 'العترة' 'household', and then 'العائلة' 'family' [الثعالبي Atha'alibi:1938328]. The tribe is composed by usually patrilineal landholding on their land and all the people from this tribe are descended from one father. Moreover, they call the members who are descended from the same father the tribe 'القبيلة', and if they are descended from the same father and mother, they will be called 'بنو الأعيان' or 'senior sons', but if they have the same father and different mothers, they will be nominated as 'بنو العلات' 'sons of relations', but if they have the same mother and different fathers, they will be named as 'بنو الاخيف' 'sons of...' [ibid:326; النويري d.733 AH:295-303].

All human beings, and Arabs are among them, are connected to others by blood *علاقات الدم أو النسب* or *علاقات مصاهرة* or marriage. Connections between people that are traced by blood relations *نسب* are known as consanguine or descent relationships. For the sake of dividing the inheritance among the members of the relatives of blood relationships who deserve it after the death of the head of the family (ego), Arab legislators have arranged kin terms into three categories:

1. *الأبوان، والولد، وان نزل-* the parents (father and mother) and the sons of the head of the family (ego) with their descendants. Those relatives include: *الأب* 'father', *الأم* 'mother', *الابن* 'son', *الابنة* 'daughter', *ابن الابن* 'son of the son or grandson', *بنت الابن* 'daughter of the son or granddaughter', *ابن الابنة* 'son of the daughter or grandson', *بنت الابنة* 'daughter of the daughter or granddaughter';

2. *الأخوة وأولادهم وان نزلوا، والأجداد وان علوا-* brothers and sisters of the ego with their descendants as well as the grandparents of the ego with their generations. Those relatives

include: الأخ 'brother', الأخت 'sister', ابن الاخ 'nephew', بنت الاخ 'niece', 'niece', ابن الأخت 'nephew', بنت الأخت 'niece', الجد 'grandfather', 'grandmother';

3. الأعمام والأخوال, uncles and aunts of the ego. Those relatives include: العم 'uncle or father's brother', العممة 'aunt or father's sister', الخال 'uncle or mother's brother', الخالة 'aunt or mother's sister', ابن العم 'cousin or son of father's brother', بنت العم 'cousin or daughter of father's brother', ابن العممة 'cousin or son of father's sister', بنت العممة 'cousin or daughter of father's sister', ابن الخال 'cousin or son of mother's brother', بنت الخال 'cousin or daughter of mother's brother', ابن الخالة 'cousin or son of mother's sister', بنت الخالة 'cousin or daughter of mother's sister' [لمحقق 9:33-1969:9, الحلي]. Here, unlike in the English culture, it is seen that no two relatives share the same term in Arab kin terms since we cannot use the same terms for that are related to uncle, aunt, cousin, niece, or nephew.

As for relatives based upon marriage include the wife(s) of the head of the family. Such a relation can produce different kin terms such as العم أو الحمو 'father's ego', or 'father's wife' or generally 'father-in-law', العممة أو الحماة 'mother's ego' or 'mother's wife' or generally speaking 'mother-in-law', النسيب 'brother of a wife' or 'brother of the husband (ego)' or generally speaking 'brother-in-law', النسبية 'sister of a wife' or 'sister of the husband (ego)' or generally 'sister-in-law'. Relationships based upon marriage or cohabitation between collaterals people treated as the same generation are affine relationships. These connections are described by genealogies and/or academic kin charts, which trace the consanguine and affine relationships among individuals. However, people in different societies customarily calculate genealogical connections differently, recognizing some kinds of relationships and ignoring others. The culturally determined genealogies turn objective relationships of blood and marriage between people into kin. In no culture are all genealogical relationships recognized as kin relations.

All people have kin relations about whom they know nothing, and everyone knows of relatives who have no importance in their lives. Genealogical relationships that have no social significance, either because the individuals whom they designate are unknown or because they are known but ignored, are not kin in the social sense. Genealogical ties that a culture chooses to recognize are what constitute an individual's kin [البياتي, 5-1975:374].

REFERENCES

in English

- [1] *Ahmad M.T.* Absolute Justice, Kindness and Kinship. The Three Creative Principles. – UK: Raqem Press Tilford, Surrey, 2008.
- [2] *Ali A.Y.*(trans.) The Holy Quran, Text translation and Commentary. – Kuwait: That Es-Salasil Printing Publishing, 1989.
- [3] *Chambers's Encyclopedia.* – London: George Newnes Ltd. 1962. V.8
- [4] *Encyclopedia Britannica:* <http://www.Britanica.com>.
- [5] *Evans-Pritchard, E. E.* Kinship and Marriage Among the Nuer. – Oxford: Clarendon Press, 1951.
- [6] *Fox, R.* Kinship and Marriage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- [7] *Godelier, M.* "Afterword: Transformation and Lines of Evolution" // Godelier M., Trautmann T.R. & Tjon Sie Fat F.E (eds), Transformations of kinship. – Washington & London: Smithsonian Institution, 1998. P. 386-413.
- [8] *Hammad A.; Kysia R.; Rabah R.; Hassoun R and Connelly M.* Guide to Arab Culture: Health Care Delivery to the Arab American Community'. ACCESS(Arab Community Center for Economic and Social Services): Public Health Education and Research Department Series of Research Report, 1999. No.7.

- [9] *Howard, M.C.* Contemporary Cultural Anthropology. 3rd ed. – Glenview , 1989.
- [10] *Levi-Strauss, C.* The Elementary Structures of Kinship. (Rev. ed.) – Boston: Beacon Press, 1969.
- Lounsbury, F.* A Semantic Analysis of the Pawnee Kinship
- [11] *Stone, L.* Kinship and Gender. – Boulder: Westview Press, 1997.

in Arabic

. القرآن الكريم

أبن منظور، أبي الفضل جمال الدين محمد بن مكرم. 1955. لسان العرب، ج3. بيروت: دار صادر للطباعة والنشر.

الثعالبي، أبي منصور عبد الملك بن محمد. 1938. فقه اللغة وسر العربية. القاهرة: المكتبة التجارية.

البياتي، علاء الدين جاسم. (1975) علم الاجتماع بين النظرية والتطبيق. بغداد: دار التربية ومؤسسة الاعلمي.

الحسن، احسان محمد. (1975-1976) المدخل الى علم الاجتماع الحديث. بغداد: جامعة بغداد.

الخليفة، هيا راشد. (1988) "أحكام الأسرة في الخليج العربي: بين رواسب الجذور في مجلة الأسرة والطفولة: بحوث (pp:407-43) " ومقتضيات الحاضر ودراسات. المجلد الثاني. الكويت: مؤسسة الكويت

للتقدم العلمي

الشيرازي، صادق الحسيني. (2005) المقدمة العقائدية. كربلاء: دار صادق للطباعة والنشر.

الشيرازي، محمد الحسيني. (2005) الأخلاق الإسلامية. كربلاء: دار صادق للطباعة والنشر.

عمر، ماهر محمود. (1988) سيكولوجية العلاقات الاجتماعية. الإسكندرية: دار المعرفة الجامعية

المحقق الحلبي، أبو القاسم نجم الدين جعفر بن الحسن (602-676 هـ) (1969) شرائع الإسلام في مسائل

الحلال والحرام. تحقيق واخراج وتعليق: عبد الحسين محمد علي. النجف
الاشرف: مطبعة الآداب

النويري، شهاب الدين احمد بن عبد الوهاب. توفي (733 هـ) (نهاية الإرب في فنون
الأدب. ج2. تحقيق: مفيد

قميحة وحسن نور الدين (2004) ط1. بيروت: دار الكتب العلمية

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ И ЯЗЫКОВЫЕ ФОРМУЛЫ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Н.Р. Назарова (Россия)

Кафедра русского языка и методики его преподавания

Филологический факультет

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Макля, 10/2, Москва, Россия, 117198

В данной статье рассмотрены проблемы речевого поведения в русской и китайской культурах, проанализированы характерные особенности речевых формул русского и китайского языков, связь восточной и славянской языковой традиции. На основе проведенного исследования выделены правила, регулирующие речевое поведение носителей, способы приветствовать и прощаться, благодарить и извиняться, поздравлять, обращаться к знакомым и незнакомым людям и т.п.

Ключевые слова: речевой этикет русского языка, речевой этикет китайского языка, языковые формулы, коммуникационные особенности, формы обращения.

SPEECH ETIQUETTE AND LANGUAGE FORMULAS RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

N.R. Nazarova (Russia)

Department of Russian Language and Methods of its Teaching
Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

In this article the problems of verbal behavior in Russian and Chinese cultures are discussed. Russian and Chinese languages formulas are analyzed, link Eastern and Slavic language traditions. On the basis of the this work the rules governing speech behavior are selected, ways to greet and say goodbye, thank and congratulate, to apologize to friends and strangers, etc.

Key words: language etiquette, etiquette of Chinese language, language formulas, communication features, forms of address.

Речевой этикет – важный элемент любой национальной культуры: «регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [1. С.36]. Люди со всего мира знакомятся с речевым этикетом с самого раннего детства, читая сказки. У любимых сказочных героев дети учатся общаться, говорить друг другу приятные слова, доброжелательно высказывать не совсем положительное мнение о человеке, его поступках, если что-то не удовлетворяет в его поведении, вежливо отказывать в просьбе, если нет возможности или желания её выполнить, утешать товарища, когда ему приходится трудно, а также

правильно поздравлять друг друга с праздником. И все же у разных народов помимо общих элементов – разный речевой этикет. То, что принято говорить в одной стране-не принято в другой. Это особенно заметно у носителей языков, принадлежащих к разным лингвокультурам, например, русской и китайской.

В русской культуре особенности речевого этикета заключаются в определенных словах, фразах и устойчивых выражениях. Они применяются в трех стадиях разговора: в начале разговора, либо знакомстве, основной части разговора и заключительной части беседы. Для грамотного взаимодействия всех трех стадий, а также для использования норм и правил общения, используют соответствующие формулы русского речевого этикета.

В официальной обстановке делового общения принято выбирать универсальные этикетные формулы [2. С.98]:

Приветствие	<i>Добрый день (утро, вечер)! Здравствуйте!</i>
Прощание	<i>До свидания! Всего доброго! Всего хорошего! До встречи! (если назначена встреча) Позвольте попрощаться! Счастливого пути (отъезжающему)</i>
Благодарность	<i>Спасибо! Очень признателен вам! Благодарю! Большое спасибо! Сердечно благодарю (благодарен)! Разрешите поблагодарить вас!</i>
Просьба	<i>Будьте добры... Будьте любезны... Прошу вас...</i>
Извинение	<i>Приношу свои извинения... Извините, пожалуйста... Прошу меня простить... Простите, пожалуйста...</i>
Предложение	<i>Позвольте предложить... Мне хочется предложить вам... Я хотел бы предложить вам...</i>

Приглашение	<i>Разрешите пригласить вас на... Я приглашаю вас на... От имени...приглашаю вас на...</i>
-------------	--

Формулы беседы используются в зависимости от события, во время которого происходит общение. Это может быть праздничная встреча, либо печальное событие, связанное с утратой близких или другие прискорбные события. Также сюда входит разговор в обычной будничной обстановке. Например, общение с начальством и коллегами включает в себя массу особенностей речевого этикета. Это могут быть просьбы, комплименты, советы и благодарности.

Речевой этикет русского языка имеет массу разнообразных форм и разновидностей общения. Считается, что не обязательно учить наизусть самые распространенные фразы и выражения. Допускаются вариации, в зависимости от ситуации, в которой находится человек.

В то же время речевой этикет восточных стран базируются на вековых традициях, которые значительно отличаются от русского и европейского своей строгостью и неукоснительностью требований. Особенно это касается Китая, подарившего миру уникальную мудрость, оздоровительные техники и фен-шуй. Соблюдение речевого этикета в Китае является жизненной философией и нормой жизни [3. С.141-142].

Главными отличительными чертами характера китайцев являются уважение к старшим, трудолюбие, коллективизм, организованность, спокойствие, неприхотливость в пище, одежде и быту. Китайский этикет основан на соблюдении традиционных ритуалов, уважении к старшим, аккуратности. Для каждого китайца престиж предприятия превышает своего личного.

В Китае не спорят со старшими по званию, рангу, положению и возрасту. Это не просто грубейшее нарушение этикета, но и национальной традиции в целом. При разговоре

с начальством или человеком высокого социального статуса принято говорить много комплиментов и высказывать озабоченность тем, что вы у них отнимаете драгоценное время.

Тем не менее правила знакомства и приветствия в Китае очень похожи на русские. Например, китайцы могут первыми заговорить в транспорте или на улице. При встрече китайцы приветствуют легким кивком, словами. Однако на «Вы» обращаются редко – только к малознакомым или пожилым людям. Обращение «господин» или «госпожа» перед вашей фамилией говорит об особом уважении. Свое личное имя китайцы пишут после фамилии. Обращаться по имени принято только с родственниками и близкими друзьями примерно одного возраста. Китайцы начинают встречу словами: «Ни хао ма» или чуть короче: «Ни хао», что воспринимается сейчас «как дела?», но дословно переводится «ел ли ты сегодня?». Использование терминов родства в качестве обращений к неродственникам характерно для различных языков, но в китайском языке это явление представляется более распространенным, чем в других языках.

Использование родственных обращений к неродным людям учитывает степень знакомства между людьми, характер их профессий, социальное положение коммуникантов. На выбор родственных обращений при общении с неродственниками влияют такие факторы, как возраст, степень знакомства, социальное положение собеседников, а также обстановка и ситуация, в которых происходит коммуникация.

Как и в других языках мира, в китайском языке существуют различные формулы обращения, обеспечивающие контакты людей, не находящихся в родственных отношениях [4. С. 68-71]. Некоторые из таких обращений являются общеупотребительными. В качестве общеупотребительных и распространенных обращений в

Китае долгое время использовались термины родства и различные формулы обращения с ними. После образования КНР стали употребляться общепринятые обращения иного характера, что означало своего рода перелом в системе обращений. Обращения типа /isj тунчжи – товарищ, лаоши – учитель, ШЦК пэнью друг, fr. лаосян – земляк, -Ь- сяньшэн – господин и др. являются символом новых межличностных отношений в современном китайском обществе и не связаны с терминами родства. Недостаток общепринятых обращений в прежнем Китае объясняется не столько отсутствием необходимых языковых форм, сколько принципиально дифференцированным подходом к людям. Даже самые употребительные обращения в китайском языке имеют рамки своего использования. Разные формы обращения предполагают разные цели коммуникации. Выбор обращений и смена обращения во время коммуникации зависит от объективных и субъективных факторов. К объективным факторам относятся статус, пол, возраст коммуникантов, к субъективным – обстановка и ситуация общения, присутствие или отсутствие третьих лиц.

Главными факторами, влияющими на выбор обращения в китайском языке, являются:

1. Характер отношений: родственники / неродственники; свой / чужой; знакомый / незнакомый; дружественные / недружественные / нейтральные; начальник / подчиненный.

2. Возраст коммуникантов: старше / младше / одного возраста; одного поколения / разного поколения.

3. Социальный статус и положение общающихся: равные / выше / ниже адресата; крестьяне / рабочие / служащие / интеллигенция / студенты и т.д.

4. Пол коммуникантов.

5. Атмосфера общения: официальная / неофициальная; торжественная / обычная.

6. Место общения: город / деревня; столица / провинция / промышленный город / свободная экономическая зона; семья / учреждение / общественные места.

Дополнительными факторами выступают: континентальный Китай / Тайвань / Гонконг / Сингапур и т.д.; устное общение / письменное общение и многие другие [5. С.137].

Эти факторы имеют важное значение не только при выборе обращения, но и при именовании третьего лица и самоименовании. Система обращений в современном китайском языке неоднородна из-за большого количества диалектов на территории Китая. Особенно заметны такие различия в системе родственных обращений. Социальным обращениям также свойственны диалектные различия, но в меньшей степени. Именно в системе социальных обращений можно проследить тенденцию к унификации обращений.

Хотя в системе обращений современного китайского языка прослеживаются уравнивательные тенденции и тенденции упрощения их, в этой же системе заметно стремление включить обращения в систему категорий и рангов людей. Разница при этом заключается в том, что еще в недалеком прошлом эти ранги прежде всего опирались на внутриродственные, внутриклановые отношения, а в настоящее время они все больше базируются на межличностных социальных отношениях и деловых связях.

Как отметил А. Шопенгауэр: «Вежливость – мудрость, стало быть, невежливость – глупость. Пренебрегать вежливостью, создавая себе врагов, – озорство, все равно, что поджог дома». Несмотря на различия речевого этикета, самое главное – быть вежливым и обходительным, тогда нужные слова найдутся сами, несмотря на большие отличия языковых культур.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет: нормативный и социокультурный контекст. М.: Рус. яз., 2002.
- [2] *Формановская Н.И.* Употребление русского речевого этикета. М., 1982.
- [3] *Головин Б.Н.* Основы культуры речи: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1980.
- [4] *Кронгауз М.А.* Культура речи. Новое в речевом этикете // Рус. яз. , 2001.
- [5] *Голуб И.Б.* Секреты хорошей речи. М., 1993.

ЯЗЫК И МЕТОДЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

ЯЗЫК ПУШТУ В АФГАНИСТАНЕ И В МИРЕ

Баханд Наз Мохаммад Латиф (Афганистан)
Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена лингвистическому описанию одного из двух государственных языков Афганистана пушту.

Ключевые слова: пушту, фонология, грамматическое описание, государственный язык, Афганистан.

PASHTO IN AFGHANISTAN AND AROUND THE WORLD

Bahand Naz (Afghanistan)
The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to linguistic description of one of the two official languages of Afghanistan Pashto.

Key words: Pashto, phonology, grammatical description, the official language of Afghanistan.

Пушту является одним из двух государственных языков Афганистана. Статус государственного языка он

получил королевским указом в 1936 году. В настоящее время распространен по южным и юго-восточным территориям Афганистана и по северо-западной части Пакистана, где имеет статус регионального языка, там на нем говорят около 15% населения. Так как афганская диаспора достаточно многочисленна в США, Канаде и Германии, пушту

Лингвоним *توښپ* имеет три варианта прочтения, с этим связано расхождение в понимании термина *язык пушту* в лингвистической литературе на русском языке (пушту [3], пашто [2; 5], афганский [1; 4]). Традиция преподавания пушту в иностранной аудитории связана несколькими с университетами в Соединенных штатах Америки и Канады, с дипломатическими курсами в Арлингтоне, штат Вирджиния; в России пушту преподается в нескольких вузах .

Особенностью языковой ситуации в Афганистане является дисбаланс между процентным соотношением этнических пуштунов (65%) и количество говорящих на пушту жителей Афганистана (52,9%). Это связано с традиционным авторитетом второго государственного языка Афганистана дари в сфере бизнеса, среднего и высшего образования. Однако из-за того, что политическая элита Афганистана – пуштуны, растет роль языка пушту в современной жизни государства Афганистан. В настоящее время пушту обязателен для изучения в школе.

Первые письменные источники пушту относятся в 16 веку. Более ранняя история языка пушту, как и история народа пушту, не известна. В 17 веке пушту широко распространился на территории Афганистана. Первым памятником письменности языка пушту считается труд *Хайруль-Байян* انىرالبى خ «Преблагая весть» суфия Баязида Ансари, которая датирована 6 сентября 1651 года. Современный вариант пушту, его кодификация, относятся к середине 18 века, и связаны с последователями Хаттака – автора первых светских книг на пушту.

Интересной является история изучения пушту и народа, на нем говорящего. В начале 19 века были популярны две теории происхождения пушту: семитская и иранская. Семитскую, более популярную теорию, поддержали Уильям Джонс, Александр Бернс, Уильям Мурфурт; иранскую теорию – Маунстюарт Эльфистон, Джон Малкольм, Бернард Доан, Джеймс Дарместетер.

В настоящее время на основе исследований лингвисты единогласно относят пушту к восточноиранской подгруппе иранской группы индоиранской ветви индоевропейской семьи.

Диалектное разнообразие пушту сводится в различиях в гласных, диалекты объединяются в четыре группы. Причины распространенности диалектов пушту связаны с историческими причинами, особенностью высокогорного рельефа и слабые связи между различными социальными и этническими группами в Афганистане.

Вокализм пушту представлен семью гласными и семью дифтонгами. Дифференциальными признаками гласных фонем являются ряд и подъем. В безударных слогах гласные подвергаются количественной редукции. Возможна также количественная редукция гласных, связанная с ритмической организацией речи, которая может приводить к выпадению, стяжению или переогласовке гласных. В ряде позиций возможна лабиализация гласных, например, долгого гласного заднего ряда *a*, в позиции после носовых согласных, например, после ретрофлексного согласного *ŋ*, – возможна назализация гласных.

Консонантизм языка пушту классифицируются по способу образования (смычные, щелевые), по активному органу (губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, фарингальные), по месту образования шума (губные, альвеолярные, заальвеолярные, палатальные, велярные, заднеязычные), по акустической характеристике (сонанты и шумные).

Особую группу согласных составляют ретрофлексные (церебральные) согласные (например, $\text{t} /t/$; $\text{d} /d/$), отличающиеся какуминальной артикуляцией. Также к особенностям согласных пушту можно отнести аспирацию, которая сопровождает образование смычно-взрывных согласных, отсутствие большого числа палатализованных согласных (выделяют палатальный $\text{ɟ} /l/$) и отмечают незначительную палатализацию перед гласными переднего ряда верхнего подъема.

Грамматика языка пушту характеризуется сохранением категории рода и различием прямого и косвенного падежей, также отмечается наличие вокатива. Падежные отношения выражаются предлогами, которые сопровождают слово наряду с послелогом. Категория числа выражена двумя рядами форм – единственного и множественного числа. У значительного количества имен (например, прилагательных) на a , $-ā$, $-e$, $-ī$, $-o$, $-ī$ совпадают падежные формы.

Глагол в языке пушту представляет собой сложную систему, так как в состав глагольных форм традиционно включаются наречия, причастия, отглагольные существительные, а инфинитив имеет признаки отглагольного существительного и склоняется. У глаголов выделяется категория переходности, переходные и непереходные глаголы имеют различия в спряжении. Наклонение представлено четырьмя рядами форм (изъявительное, предположительное, желательное, условное), к которым примыкает потенциальная форма глагола. Категория времени представлена настоящим, будущим, прошедшим временами, перфектом и плюсквамперфектом, есть категория залога.

Отношения слов в предложении выражаются частицами, в которые входят союзы, предлоги и послелогом и т.д. В этом плане пушту отличается от фарси наличием послелогов (в фарси есть только одна частица, иногда

называемая послелогом - ټ ga), а также от урду, в котором не представлены предлоги.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Асланов М.Г.* Пушту-русский словарь. – М., 1985.
- [2] *Грюнберг А.Л.* Очерк грамматики афганского языка (пашто). – Л., 1987.
- [3] *Дворянков Н.А.* Язык пушту. – М., 1960.
- [4] *Зудин П.Б.* Русско-афганский словарь. – М., 1963.
- [5] *Лебедев К.А.* Грамматика языка пашто. – М., 1956.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

О.А. Гражданкина (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания

Филологический факультет

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена понятию интерференции и проблемам, связанным с данным языковым явлением. В ходе исследования были выявлены механизмы интерференции, ее общие и непосредственно лингвистические причины, а также уровни языка, на которых она действует. Более подробно в статье рассматривается звуковая интерференция на примере вокалической системы английского языка.

Ключевые слова: интерференция, общие и лингвистические причины, звуковая интерференция, вокалическая система.

THE PROBLEM OF THE INTERFERENCE

O.A. Grazhdankina (Russia)

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the notion of interference and the problems associated with this linguistic phenomenon. During the research the mechanisms of interference were identified, its general and linguistic reasons as well as the levels of the language where it acts. The sound interference is considered in details in the article on the example of the vowel system of the English language.

Key words: interference, general and linguistic reasons, sound interference, vowel system.

Актуальность исследования иноязычного акцента определяется, прежде всего, практическими задачами обучения иноязычному произношению в сложных условиях искусственного билингвизма. Теоретическое осмысление вопроса об иноязычном акценте существенно важно для более глубокого понимания социолингвистических, лингвистических, психологических и других сторон языковой ситуации билингвизма, являющейся типичной для современного человеческого общения [1]. Выработка навыков не только интонационно правильной, но и интонационно выразительной речи - важный момент в повышении общей культуры владения иностранным языком. Каждый иностранец, говоря по-русски, придает своему русскому выговору особенный оттенок, сообразно своей национальности: русские слова иначе выговаривает англичанин, француз, немец, и др.; в выговоре этих инородцев замечаем оттенок, т. е. акцент английский,

французский, немецкий и т. п. Можно сказать, что акцентом называется выговор звуков известного языка на иностранный лад, или же общий, основной характер выговора звуков любого языка.

Проблема языковых контактов, занимающая ученых со времен Г.Шухардта и Г. Пауля, за последние десятилетия переросла из сугубо теоретической в проблему языковой практики. Программа описания языковых контактов была намечена еще в работах Л.В.Щербы[5]. В них подчеркивается необходимость изучения взаимного приспособления языка говорящего и языка слушающего и соответствующего изменения норм контактирующих языков. Влияние системы одного языка на другой язык в лингвистике стало называться термином «*интерференция*». Если два языка попеременно используются в речи одного и того же носителя языка, то они будут находиться в контакте. Следовательно, местом контакта надо считать самого индивида – носителя языка, который порождает тексты на одном и втором языке. Речевая деятельность на иностранном языке формируется на основе речевых автоматизмов родного языка, которые обеспечивают возможность речевых действий на изучаемом языке уже в самом начале обучения. Опора на навыки речи на родном языке выступает при этом в качестве и положительных факторов, облегчая формирование новых навыков, если они идентичны, и тормозя этот процесс в случае их различия. Различают два основных типа межъязыковой интерференции: «*сверхдифференциация*», т.е. перенос дифференциального признака из родного языка в изучаемый, например, инфинитивной конструкции из английского языка *I saw him to skate* в речь на русском языке *Я видел его кататься на коньках* вместо *Я видел, как он катался на коньках*; и «*недодифференциация*», т.е. несоблюдение дифференциального признака по причине его отсутствия в

родном языке, например, неразличение видовых значений глагола: *После школы он поступал на работу* вместо *Поступил на работу*. Итак мы можем выделить два вида переноса положительный – транспозиция и отрицательный – интерференция.

Механизмами явления языковой интерференции являются отождествление и перенос элементов и функций контактирующих языков.

Общими причинами языковой интерференции можно считать недостаточную и избыточную идентификацию элементов и функций контактирующих языков для отрицательной, или деструктивной, интерференции и нормальную, или правильную идентификацию похожих явлений и функций для положительной или конструктивной интерференции.

Лингвистическими причинами интерференции являются расхождения и сходства в языковых системах контактирующих языков.

Проблема интерференции продолжает оставаться и на сегодняшний день одной из основных проблем современной теории языковых контактов. Межъязыковая интерференция действует на всех языковых уровнях и является причиной ошибок, типичных для носителей определённого языка. Установить потенциальные участки межъязыковой интерференции, а значит, и трудности овладения языковой единицей, помогает обращение к лингвистическим исследованиям, использование данных сопоставительного описания языков. Сравнительно-сопоставительные исследования позволяют установить общие и специфические черты сходств и различий в контактирующих языках на всех языковых уровнях. Знание преподавателем основных особенностей системы родного языка студентов помогает грамотно организовать обучение русскому языку в определённой национальной аудитории.

До сих пор интерференция рассматривается на следующих *уровнях*:

1) фонологическом; 2) морфологическом; 3) синтаксическом; 4) лексическом; 5) семантическом.

Более подробно следует остановиться на *звуковой* (фонетическая, фонологическая и звуковая-репродукционная) *интерференции*.

На *фонетическом* уровне интерференция проявляется в артикуляционных ошибках. Ошибки могут быть фонематическими по причине несовпадения в языках состава фонем. Различающиеся по какому-либо признаку русские звуки-фонемы могут быть вариантами одной фонемы в родном языке. Этим обстоятельством объясняются ошибки в смешении гласных (о) и (у), (е) и (и) иностранными студентами.

Межъязыковая интерференция может иметь скрытый характер: иностранец старается употреблять те конструкции, которые имеются в его родном языке и избегать в употреблении тех, которые в его языке отсутствуют [1].

Рассмотрим *звуковую интерференцию*: в данную группу включены такие виды интерференции, которые связаны со звуковым строем. Если интерференция проявляется на уровне фонем или звукового строя языка, это будет *фонологическая интерференция*. Если же интерференция затрагивает звуки речи, артикуляцию, акустику, в таком случае мы имеем дело с *фонетической интерференцией*. Под явлениями фонетической интерференции мы понимаем те случаи отклонения от норм языка, которые возникают в речи двуязычного как результат его знакомства с другим языком, т.е. как результат языкового контакта. Проблема фонетической интерференции касается того, как говорящий воспринимает и воспроизводит звуки одного языка с точки зрения звуков другого.

Фонетическая интерференция может вызываться *факторами четырёх уровней*:

1. Собственно фонетические факторы. К ним относятся различия между контактирующими языками в контингенте фонем, в анализе их компонентов и в дистрибутивных моделях фонем этих языков.

2. Экстрафонетические внутриязыковые факторы. Здесь можно рассматривать случаи интерференции (или, напротив, подавления интерференции), при которых говорящий стремится избежать особенно нежелательной омофонии, приводящей либо к серьёзной двусмысленности, либо к невольным ассоциациям со словами, запретными в одном из этих языков, и т.п. Эти соображения контролируют интерференцию в определённых областях словаря и не имеют никакого отношения к звуковой системе как таковой.

3. Экстралингвистические факторы. Они охватывают те побуждения к обеспечению понятности, приемлемости речи или даже к её неотличимости от речи, свойственной носителям данного языка как родного, которые проявляются в конкретной речевой ситуации или в общем социокультурном окружении данного языкового контакта.

4. Остаточные явления ошибочных случаев интерференции. Это необъяснимые оговорки, встречающиеся в речи одноязычных.

Фонетическая интерференция является наиболее императивно; так как фонетические автоматизмы относятся к числу наименее осознаваемых при порождении речи на родном языке, иностранный язык оказывается «переполненным варваризмами», прежде всего в области произношения. Интерференция на уровне слухо-двигательных комплексов памяти представляет собой высшую форму фонетической интерференции и является наиболее сложным моментом при её преодолении. Формирование слухо-моторных стереотипов в соответствии с фонетической системой изучаемого языка составляет одну из основных задач обучения.

Устранение интерференции на артикуляторном уровне следует рассматривать, таким образом, как чрезвычайно важное звено в преодолении фонетической интерференции, поэтому особое внимание следует уделять формированию артикуляторных навыков, соответствующих специфике артикуляционной базы изучаемого языка и нормам реализации фонем в потоке речи.

Практика показывает, что для *устной речи* в первую очередь характерна интерференция, связанная со звуковыми (фонологическими) системами, а затем уже лексическая, грамматическая (морфологическая и синтаксическая), семантическая и стилистическая интерференция. Для *письменной речи* фонетическая и фонологическая интерференции значения не имеют, но при этом очень часто проявляется орфографическая интерференция, особенно на начальном этапе изучения иностранного языка, и пунктуационная интерференция. Интерференция всегда создает предпосылки для возникновения акцента, который, по определению А.А. Реформатского, «...является следствием внесения в чужую фонологическую систему навыков своей фонологической системы»[4]. В процессе преподавания иностранного языка часто не учитывается тот факт, что результаты интерференции могут не совпадать с объективно установленными межъязыковыми соответствиями [3].

Л.В. Щерба отмечал, что усвоение иностранного языка «в условиях отсутствия иностранного окружения» должно строиться «на систематическом сравнении» иностранной фонетики и родной, а также «на основе сознательного отталкивания от родного языка» [5]. Из этого подтверждаются выводы, сделанные отечественными и зарубежными учёными о том, что языки оказывают влияние друг на друга, а результатом этого влияния могут быть перенос, заимствование и конвергенция, связанные с интерференцией.

Например, для английского вокализма характерно наличие как монофтонгов, так и дифтонгов. Для русскоязычных это обстоятельство представляет значительную трудность, так как количество монофтонгов в английском языке превышает количество русских гласных фонем, а повышающихся дифтонгов в русском языке нет, что часто является причиной фонологической интерференции у русских. Особый интерес представляют аллофоны – несколько реализаций одной фонемы, которые регулируются правилами языка. Некоторые фонемы и аллофоны английского языка представляют определённую трудность для обучающихся в устной и письменной речи и проявляются в виде интерференции.

В результате исследования удалось установить следующее.

Фонетическая интерференция проявляется в письменной и устной речи довольно часто, и результатом её является русский акцент в английской речи русскоязычного коммуниканта и наоборот (английский акцент в русской речи), а это не так страшно и не ведёт к непониманию сообщения, если акцент не делает речь совсем непонятной.

Фонологическая интерференция может привести к полному искажению сообщения и срыву коммуникации. А это значит, что обучающихся надо учить именно так, чтобы они не допускали интерференции на фонологическом уровне и таким образом смогли бы избежать искажений и других ошибок из-за фонологической интерференции.

Звуковая-репродукционная интерференция похожих морфем, слов, выражений и т.д. может привести к искажениям и другим ошибкам при общении и переводе, но в то же время знание звуковых интерферентов может оказать на качество перевода и положительное влияние. С этой целью на занятиях по переводу целесообразно задавать обучаемым заучивать звуковые интерференты

тематическими списками и оттренировывать их использование [1].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алимов В.В.* Интерференция в переводе. – М.: «Ком Книга», 2011. – 232с.
- [2] *Вайнрайх У.* Языковые контакты. – Киев: «Киевский государственный университет», 1979. – 265 с.
- [3] *Виноградов А.* Консонантизм и вокализм русского языка. – М.: «Московский университет», 1971. – 81 с.
- [4] *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1955. – 396 с.

ОСОБЕННОСТИ «НОВОГО» БОСНИЙСКОГО ЯЗЫКА

Далиборка Марьянович (Босния и Герцеговина)
Кафедра русского языка и методики преподавания

Филологический факультет

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме «нового» боснийского языка. Дается историческая справка и политическая ситуация бывшей Югославии и современной Боснии и Герцеговины. Боснийский язык сравнивается с сербскохорватским языком, чтобы доказать не только сходство этих языков, но и то, что это один современный сербский язык со своими диалектами.

Ключевые слова: боснийски язык, сербскохорватский язык, бывшая Югославия, сербский современный язык, современная Босния и Герцеговина.

Features of the "NEW" BOSNIAN LANGUAGE

Daliborka Marianovich (Bosnia and Herzegovina)

Department of the Russian Language and Methods of its
Teaching

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the "new" Bosnian language. Historical background and political situation of the former Yugoslavia and nowadays Bosnia and Herzegovina are inspected there. Bosnian language is compared to the Serbo-Croatian language to prove not only the similarity of these languages, but also the fact that it is one common modern Serbian language with its personal dialects.

Key words: Bosnian language, Serbo-Croatian language, the former Yugoslavia, Serbian modern language, modern Bosnia and Herzegovina.

Известно, что на просторах бывшей Югославии использовался сербскохорватский язык. На этом языке говорили сербы, боснийцы, хорваты, черногорцы и другие народы, которые входили в состав Югославии (словенцы, македонцы). После распада Югославии каждый из народов захотел свою независимость, включая независимость родного языка. На самом деле все новые языки бывшей Югославии схожи, даже, с уверенностью можно сказать, что они одинаковы. Все друг друга понимают (кроме македонцев и словенцев, так как изначально у них были свои языки, но народ, живший под воздействием сербскохорватского языка, понимает его до сих пор, а современная молодежь понимает сербский, боснийский, хорватский и черногорский языки под воздействием СМИ, социальных сетей и под воздействием территориальной близости.

После недавнего распада Югославии боснийский язык

переживает стадию формирования: происходит заимствование лексики из других языков, складывается стандартное произношение. Боснийский считается «новым», в отличие от других современных языков мира он находится в начале пути своего становления. Большое влияние на боснийский язык оказывает турецкий. Это происходит и из-за исторических причин и из-за новых политических причин, включая религию.

Население исторических областей Боснии и Герцеговины и ныне существующей государственной формации (республики) Босния и Герцеговина составляют три основных этноса: мусульмане в этническом смысле (потомки южных славян-христиан, отказавшихся в эпоху османского владычества от первоначальной религии и принявшие веру завоевателей – ислам), сербы (традиционно исповедующие православие) и хорваты (католики). При этом мусульмане (самоназвание *Бошњаџи*, по-русски *босняки*) составляют менее 50% населения этой страны.

В последние годы лидеры боснийско-герцеговинских мусульман и национально (или националистически) ангажированная интеллигенция насаждают концепцию особого *боснийского* языка, сопрягаемого с культурой боснийцев-мусульман. Сербы, называющие свой язык сербским, и хорваты, называющие свой язык хорватским, усматривают в названии "боснийский язык" (*босански језик*) стремление мусульман сделать этот идиом и соответствующий лингвоним атрибутом всей Боснии и Герцеговины, т. е. видят за этим (не без оснований) настояния боснийцев-мусульман добиться языковой гегемонии на территории Боснии и Герцеговины. Представляется более уместным и естественным использование для наименования этого литературного языка прилагательного *бошњачки*, соотносимого с названием этноса *Бошњаџи*, по-русски *босняцкий* (ср. *босняки*), а не *босански* (*боснийский*).

Литературный язык боснийских мусульман (босняков)

имеет тождественную диалектную базу с языком сербов и хорватов – так называемые новоштокавские говоры. В грамматике литературных босняцких, сербских и хорватских текстов нет расхождений, кроме различной частотности употребления некоторых вариантных форм. Фонемный инвентарь также в целом тождествен: единственное своеобразное явление босняцкого языка – большая частотность употребления согласного [x]. Примечательной особенностью этого идиома считается обилие турцизмов (ориентализмов). Следует, однако, иметь в виду, что этот слой словаря характерен преимущественно для сферы бытовой (зачастую устаревающей, "этноисторической" лексики), а также для конфессиональной исламской терминологии. В научных и общественно-политических текстах турцизмов нет (во всяком случае их не больше, чем в сочинениях сербских и хорватских авторов). По своей материи и структуре *босняцкий* ("боснийский") язык есть то же самое, что традиционно именовалось сербскохорватским языком.

Современные боснийско-мусульманские языковеды прилагают большие усилия для утверждения и признания босняцкого языка (который они именуют боснийским). В 2000 г. вышла "Грамматика боснийского языка" Дж. Яхича. С. Халиловича и И. Палича. Весьма примечательная особенность текста этого грамматического труда – появление заметного слоя лексических хорватизмов, отсутствовавших в лингвистических и вообще научных изданиях второй половины XX в. В ситуации отсутствия собственной специфической лексики, свойственной научному стилю, босняцкие грамматисты, отчуждаясь от сербского языка, идут по пути уравнивания сербских и хорватских лексических ресурсов. Это в свою очередь подтверждает уместность сохранения лингвонима "сербскохорватский" или, если угодно, "сербскохорватскобосняцкий" язык [1. С.

24-25].

Можно сделать вывод, что, несмотря на желание независимости через язык, в современной Боснии и Герцеговине говорят на одном современном сербском языке со своими диалектами. Употребление диалектов языка зависит от территориального местонахождения того или иного народа (сербов, боснийцев и хорватов). Если бы это были разные славянские языки, то данные народы не так легко понимали бы друг друга. Но на территории современной Боснии и Герцеговины и сербы, и хорваты и боснийцы понимают друг друга, не смотря на небольшие диалектные отличия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гудков В.П.* О статусе, структуре и названии литературного языка боснийских мусульман (исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания) – М., 2001. – С. 24-25
- [2] <http://www.primavista.ru/rus/dictionary/abc/bosnian>

ПРИЕМЫ И ПРИНЦИПЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Петрова (Россия)

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д.10/2А, Москва, Россия, 117198

В работе рассматриваются принципы сопоставительно-типологического исследования и система приемов типологического

анализа. Также мы узнаем об особенностях различных типологических методах, способах их построения. Системный подход и разработка конкретного научного метода сравнительно-сопоставительных исследований ставит задачи типологического характера; навыки использования количественных методов исследования языка, навыки качественного, градационного и количественного представления результатов исследования.

Ключевые слова: типология, дедуктивный способ, индуктивный способ, качественная типология, сериальная типология.

METHODS AND PRINCIPLES

COMPARATIVE-TYPOLOGICAL STUDIES

A.A. Petrova (Russia)

General and Russian Linguistics Department

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

The article touches upon the principles of comparative-typological research and system of techniques typological analysis. Also it emphasizes features of different typological methods, the ways of their construction. The system approach and development of the relatively-comparative method puts the problems of typological character; the skills which we use of quantitative methods for studying of language, the skills of the quality, gradation and quantify the results of the study.

Keywords: typology, the deductive method, the inductive method, qualitative typology, a serial typology.

Сопоставительно-типологические исследования опираются на анализ языкового материала разных языков, они должны исходить из требований общей и частной типологии: сравнительно-сопоставительные исследования не должны носить ограниченно практический характер, научная

ценность таких работ не может внести вклад в типологию, и практическая ценность их минимальна.

При создании общей типологии языков следует отмечать все индивидуальные в них или нерегулярное, следует описывать тип языка как целое, как структуру по строго отобраннным параметрам разных ярусов.

Типологическое описание отдельных языков должно опираться на индивидуальные особенности языков, на регулярные и нерегулярные явления, и это описание должно быть структурным. Такое описание необходимо для двустороннего сопоставления языков с целями прикладного характера и для разработки методики преподавания неродного языка, в связи с чем подобное индивидуальное типологическое описание для каждой пары сопоставляемых языков должно быть разным. Такие задачи общей и частной типологии ставили исследователи многих языков, разработавшие основы сопоставления. «Тип языка, – указывает Реформатский, – надо определять, исходя из его грамматического строя, наиболее устойчиво и тем типизирующего. Необходимо включать в эту характеристику и фонологическую структуру языка (о чем писал В. Гумбольдт, но не мог осуществить, так как не было фонологии)» [1. С. 643].

Из сказанного видно, что сопоставление языков должно проводиться целенаправленно, с одной стороны, для установления общих и частных закономерностей, а с другой стороны, для установления типологических и индивидуальных черт, которые могут быть установлены и обнаружены в языках при анализе системного строя. К ним относятся: морфология, синтаксис и фонология, они занимают центральное положения в структуре языка.

Выбор объектов типологизирования является важным исследовательским приемом, определяющим особенности применения типологического метода. «Цельносистемная

типология» в целом – это выбор в качестве объектов классификации самих языков. С точки зрения порядка построения классификации возможны два способа: дедуктивное и индуктивное построение. Исследователь может либо, 1) имея уже установленные классы, распределять по ним все объекты, либо, 2) имея нерасчлененным материал, определить для него типологические классы. С логической точки зрения, процедура решения первой задачи есть исчисление, второй задачи – порождение. Первый способ (дедуктивный) предполагает заданным список общих утверждений о структуре языка, которые определяют систему классов. Второй способ (индуктивный) предполагает принципиальную нефиксированность набора классификационных признаков, и эти признаки исчерпывают то, что считается заданным при этом способе классификации. Этот способ в типологии оказался господствующим и традиционным.

Способы представления результатов типологического исследования являются критерием различения качественной, сериальной и количественной типологии. Качественная типология характеризует некоторые свойства языков как наличные или отсутствующие, не рассматривая степень яркости и характерности для языка отмечаемого свойства. Сериальная типология задает некоторую градацию для степени проявления типологического признака, характеризуя его при помощи некоторой неколичественной шкалы.

При описании принципов сопоставительного исследования языков А.А. Реформатский выдвигает пять тезисов:

1) Об идиоматичности: каждый язык индивидуально своеобразен не только в делах, но и в целом своем «чертеже».

2) О системности каждого яруса и языка в целом.

3) Сопоставление не может опираться на единичные, разрозненные различия отдельных фактов, а должно исходить из системных противопоставлений категории и рядов своего и чужого.

4) Опора сопоставления отнюдь не в поисках мнимых тождеств своего и чужого, а наоборот, в определении того разного, что пронизывает сопоставление двух языков.

5) Противопоставление своего чужому не вообще, а лишь в двустороннем сопоставлении [2. С.41].

По поводу А.А. Реформатский пишет, что «если бы язык был свалкой разрозненный фактов – слов, форм, звуков..., то он не мог бы служить людям средством общения» [2. С.42]. Структура языка состоит из ряда подсистем, расчлененных и одновременно связанных друг с другом. Любой факт занимает свое место в системе.

Тезис о необходимости сопоставления категорий двух языков иллюстрируется А.А. Реформатским на примере обучения фонетике иностранного языка. Нельзя располагать звуки по степени трудности, «трудны не звуки, а отношения рядов и категорий фонологической системы чужого языка, не совпадающие с рядами и категориями фонологической системы своего языка» [2. С.44].

А.А. Реформатский считает, что в обучении иностранному языку нельзя опираться на родной язык, а надо преодолеть навыки своего языка, так как навыки своего языка – это то сито, через которое в искаженном виде воспринимаются факты чужого языка. Чем больше сходств, тем труднее достигнуть правильного, точного произношения.

Ярцева В.Н. в работе «Контрастивная грамматика» (1981) обращает внимание на необходимость держать в поле зрения материал обоих языков, помнить об опасности «найти» в языке заранее заданную категорию и опасности изоляции явления, его отрыва от целой системы. Она выделяет три ступени сопоставительного анализа: 1)

разделительное описание соответствующих черт каждого языка; 2) установление сопоставимости этих черт; 3) сам процесс сопоставления.

«Сопоставительный метод дает возможность определить не только факты и явления, имеющие аналогичные функции в сопоставляемых языках, но и то место, которое они занимают в своей микросистеме» – указывал В.Д. Аракин [3. С.60-61].

Центральное, определяющее место в изучении структуры языка занимает, таким образом, учение о форме слова, морфологический критерий оказывается решающим при определении структурного типа языка (отсюда равнозначность терминов «типологическая» и «морфологическая» классификация языков). Для сопоставительно-типологической фонологии обращение к морфологическому критерию является обязательным.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Реформатский А.А.* Введение в языкознание, М., 1997.
- [2] *Реформатский А.А.* О сопоставительном методе // Лингвистика и поэтика. – М., 1987.
- [3] *Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. – М., 2000.

NOVO ACORDO ORTOGRÁFICO DA LÍNGUA PORTUGUESA

O.V. Shneider (Portugal)

General and Russian Linguistics Department

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 10/2A, Moscow, Russia, 117198

Palavras-chave: ortografia, mudanças, acordo, unificação.

Como era a escrita portuguesa até ao início do século XX?

Folheando as páginas da história...

Até ao início do século XX, tanto em Portugal como no Brasil, seguia-se uma ortografia que, por regra se baseava nos étimos latino e grego para escrever cada palavra.

É proibido collocar cartazes e annuncios em todo o edificio d'esta ordem (É proibido colocar cartazes e anúncios em todo o edifício desta ordem): aviso anterior à Reforma Ortográfica de 1911, na parede da Igreja do Carmo, no Porto.

Ortografia usada para escrever as palavras até a reforma ortográfica de 1911	Ortografia usada em português após do acordo ortográfico de 1911
Pharmacia → ph → f	Farmácia
Orthographia → th → t ; ph → f	Ortografia
Diccionario → cc → c	Dicionário
Diphthongo → th → t	Ditongo

Em 1911, no seguimento da implantação da república em Portugal, foi levada a cabo uma profunda reforma ortográfica. A Reforma Ortográfica de 1911 que modificou completamente o aspeto da língua escrita, aproximando-o muito da atual. No entanto esta reforma foi feita sem qualquer acordo com o Brasil, ficando os dois países com duas ortografias completamente diferentes. Portugal com uma grafia reformada, o Brasil com ortografia tradicional.

Em 1931 foi feito um primeiro acordo, no entanto, como os vocabulários que se publicaram, em 1940 (em Portugal) e 1943 (no Brasil), continuavam a conter algumas divergências, realizou-se um novo encontro que deu origem ao Acordo Ortográfico de 1945.

O Novo Acordo Ortográfico está em vigor desde 2009. O Acordo Ortográfico da Língua Portuguesa foi proposto inicialmente em 1990, quando foi assinado em Lisboa (Portugal) e só aprovado em 1995, mas entrou em vigor 14 anos depois, em 2009 porque aguardava a ratificação de Portugal, o que ocorreu em 2008.

Embora a grafia passe a ser unificada, a pronúncia e o vocabulário não mudarão. Por meio deste Acordo busca-se a unificação do idioma na Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, formada por: Angola, Brasil, Cabo Verde, Guiné-Bissau,

Moçambique, Portugal, São Tomé e Príncipe e Timor Leste (último país a aderir).

O objetivo principal é facilitar o processo de intercâmbio cultural e científico entre os países, além de ampliar a divulgação do idioma e da literatura em língua portuguesa. "Os autores serão muito mais conhecidos porque os livros circularão com mais facilidade pelo mundo, já que não haverá necessidade de se publicar em duas versões do mesmo idioma". Com a entrada em vigor do acordo, será mais fácil, por exemplo, ensinar português utilizando as metodologias portuguesa ou brasileira nos centros de ensino dos dois países espalhados pelo mundo. A circulação dos documentos dos organismos internacionais também será privilegiada.

Algumas das principais mudanças na língua portuguesa com o novo Acordo Ortográfico.

Alfabeto

O alfabeto português, de acordo com o Acordo Ortográfico de 1945, baseado no alfabeto latino original, com 23 letras, sem as letras K, W e Y.

O Acordo Ortográfico de 1990 restaura o K e o Y e introduz o W, fazendo o alfabeto português possuir 26 letras.. As letras 'K' 'W' e 'Y' serão usadas:

1) na escrita de símbolos de unidades de medida : km (quilómetro), kg (quilograma). 2) na escrita de palavras e nomes estrangeiros (e seus derivados): show, playground, windsurf, Kafka.

Acentuação.

Ditongos[1] abertos (ei, oi) não são mais acentuados em palavras paroxítonas[2].

Tais como: assembleia, plateia, ideia, colmeia, boléia, bóia, jibóia, apóio, heróico. Portanto este acento desaparece e estas palavras passam a ser escritas sem acento : ssembleia, plateia, ideia, colmeia, boleia, boia, jiboia, apoio, heroico.

observações: nos ditongos abertos de palavras oxítonas[3] e monossílabas o acento continua: herói, constrói, dói, anéis, papéis.

observações2: O acento no ditongo aberto 'eu' continua: chapéu, véu, céu, ilhéu.

Hiato[4]

Deixaram de existir os acentos circunflexos nos hiatos, nos seguintes casos:

^ ← acento circunflexo

Antes	Agora
Vôo	Voo
Vêem	Veem
Lêem	Leem

Acento diferencial

Os acentos diferenciais, que são usados para distinguir duas palavras iguais com significados diferentes, como por exemplo pára (do verbo parar) e para (preposição) deixa de existir nos seguintes casos:

Para (verbo)

Pelo (substantivo) - que se diferencia da preposição pelo

Antes	Agora
Pára	Para
Pêlo	Pelo
Pêra	Pera

*Exceção

O acento continua a ser obrigatório em «pôde» (pretérito perfeito do indicativo) para diferenciar de pode (presente do indicativo)e em pôr (infinitivo) para diferenciar de por (preposição).

Existe diferença na pronuncia destas palavras, por esta mesma razão os acentos conservam-se.

Consoantes

As consoantes c e p são eliminadas em todas as palavras em que não são pronunciadas.

Antes: accionar,redacção, projecto,exepcional,adopção,Egipto.

Segundo a nova regra do acordo ortográfico as seguintes palavras passam a ser escritas assim:

cc→c	acionar
cç→ç	redacção
ct→t	projeto
pc→c	execional
pç→ç	adoção
pt→t	Egito

As mesma consoantes são conservadas quando se pronunciam.

cc	perfeccionismo
cç	convicção
ct	facto
pc	egípcio
pç	opção
pt	apto

Lista de palavras frequentes cuja grafia é alterada.*

Forma antiga	Forma nova
Abril	abril
abstracção	abstracção
acção	ação
acepção	aceção
activamente	ativamente
actor	ator

adjectivo	adjetivo
agro-alimentar	agroalimentar
anti-semita	antisemita
arquitecto	arquiteto
auto-estrada	autoestrada
baptismo	batismo
bóia	boia
braço-de-ferro	braço de ferro
crêem	creem
dêem	deem
dia-a-dia	dia a dia
excepção	exceção
fim-de-semana	fim de semana
infra-estrutura	infraestrutura
Março	março
optimismo	otimismo
pêra	pera
prevêem	preveem
reacção	reação

*A presente lista não contém todas as palavras que sofreram modificações com a implementação do novo acordo ortográfico.

[1]Ditongo é o encontro de duas vogais pronunciadas em uma só sílaba, como por exemplo ideia (ei é um ditongo)

[2]Palavras paroxítonas são as palavras que possuem acentuação na penúltima sílaba.

[3]Palavras oxítonas são as palavras que possuem acentuação na última sílaba

Hiato[4] uma repetição de vogais que pertencem a sílabas diferentes, como por exemplo enjoo (as sílabas da palavra são en/jo/o)

Sites consultados :www.parlamento.pt
www.portaldalinguaportuguesa.org

НАШИ АВТОРЫ

Abdul Kabil Khan – аспирант кафедры массовых коммуникаций филологического факультета, 2 год обучения

Bezborodova Yu. – аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета, 1 год обучения

Guillermo Antonio Morales Valerio – студент 2 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Лингвистика», ФЛБ-24

Hossam G. Almedany – студент магистратуры на английском языке «Теоретическое и прикладное языкознание» филологического факультета, 2 год обучения, ФЯМ-2а3.

Mohammad Al Faudi – студент магистратуры на английском языке «Теоретическое и прикладное языкознание» филологического факультета, 2 год обучения, ФЯМ-2а3.

Severina K.V. – студентка 3 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-31

Shneider O.V. – студент 2 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Лингвистика», ФЛБ-24

Trofimova E.A. – студентка 3 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-31

Бабаева Ф.Т кызы – студентка 2 курса магистратуры филологического факультета, направление «Филология», ФЯМ-2

Баханд Наз Мохаммад Латиф – студентка 4 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Лингвистика», ФЛБ-42

Вьюркова Е.В. – аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета, 1 год обучения

Гражданкина О.А. – студентка 2 курса магистратуры филологического факультета, направление «Филология», ФЯМ-2

Гомес Диас Вассили Блаженной – студентка 2 курса магистратуры филологического факультета, направление «Филология», ФЯМ-2

Гусейнли Э. – студент 3 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Лингвистика», ФЛБ-36

Девочкина О.В. – студентка 3 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-33

Кольшева О.Н. – студентка 1 курса магистратуры филологического факультета, направление «Филология», ФЯМ-1

Коняева А.В. – студентка 3 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-33

Кудря О.А. – аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета, 1 год обучения

Лексина И.А. – студентка 2 курса магистратуры филологического факультета, направление «Филология», ФЯМ-2

Лобатовкина В.П. – студентка 1 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-12

Марьянович Д. – студентка 3 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-33

Назарова Н.Р. – студентка 2 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-22

Никишина Д.Н. – студентка 4 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-41

Николаева У.А. – студентка 1 курса магистратуры филологического факультета, направление «Филология», ФЯМ-1

Петрова А.А. – студентка 3 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-33

Спирина А.Ю. – студентка 2 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-21

Торосян А.С. – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, 3 год обучения

Урумиду В.Г. – аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета, 1 год обучения

Чернова А.А. – студентка 3 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-32

Чурюмова К.Ю. – студентка 4 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-41

Шестернина А. С. – студентка 3 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-31

Шмелева Э.С. – аспирант кафедры массовых коммуникаций филологического факультета, 1 год обучения

Яник К.Э. – студентка 3 курса бакалавриата филологического факультета, направление «Филология», ФЯБ-31

Научное издание

ЯЗЫКИ. НАРОДЫ. КУЛЬТУРЫ.

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 18.12.2014 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 13,95. Тираж 100 экз. Заказ 1778

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41